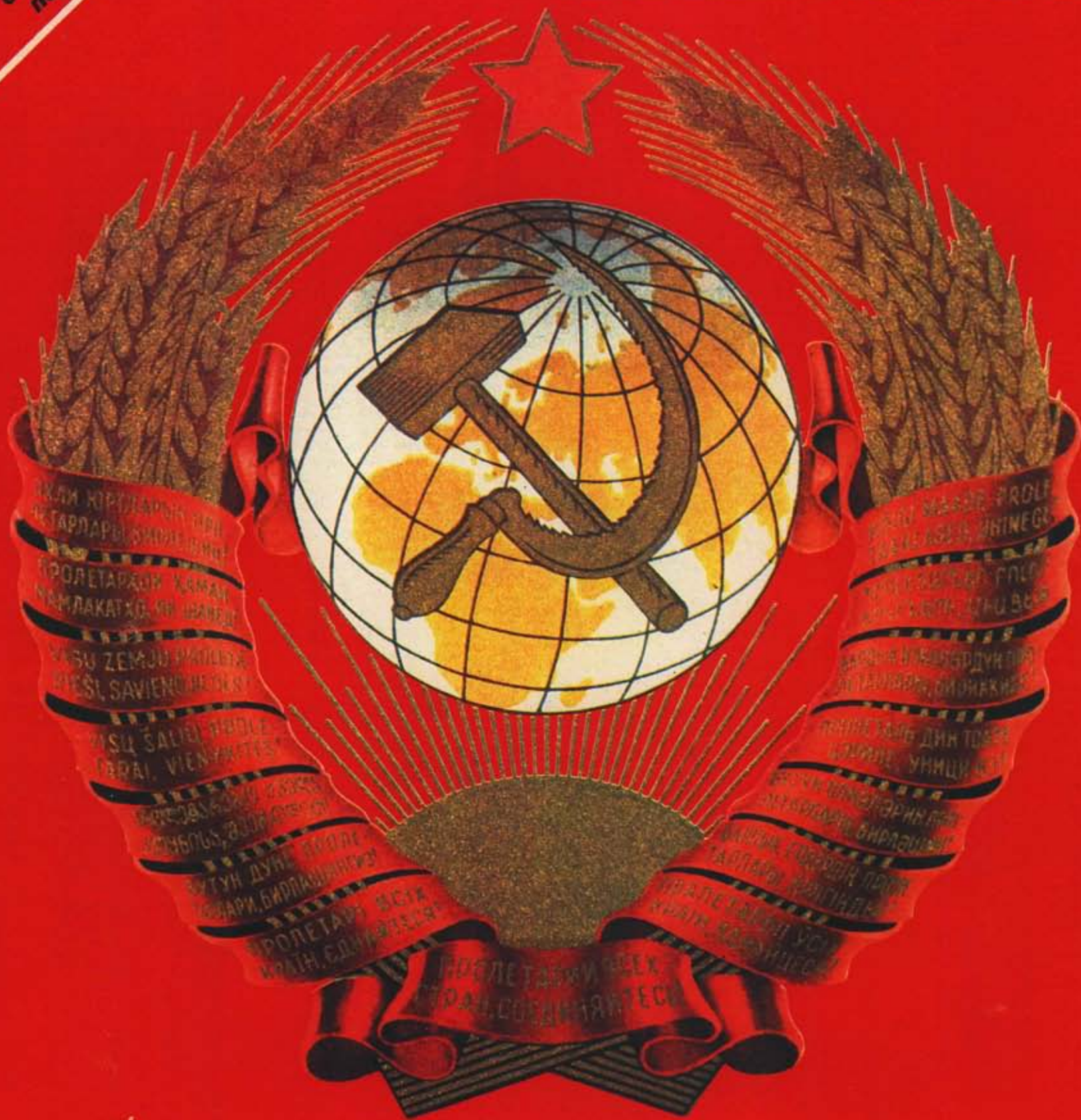

60-летию СССР
посвящается

СКАЗАНИЕ О СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

ISSN 0131-6656

№ 24 ДЕКАБРЬ 1982

СМЕНА

*Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.
От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей.*

60 лет назад—30 декабря 1922 года—волей народов нашей страны создан Союз Советских Социалистических Республик—первое в мире единое союзное многонациональное государство рабочих и крестьян.

Шестидесятилетие СССР—знаменательное событие в жизни советского народа, свидетельство торжества ленинской национальной политики КПСС, исторических достижений социализма. В эту славную годовщину Советский Союз предстает перед всем миром как дружная семья равноправных республик, совместно строящих коммунизм. Монолитно социально-политическое и идейное единство нашего общества. Нерушима сплоченность советского народа вокруг родной Коммунистической партии, ее Центрального Комитета...

Встречая 60-летие образования СССР, советский народ по праву гордится своими достижениями, той революционной исторической миссией, которую с честью выполняет наша Родина, идущая в первых рядах борцов за мир, независимость, свободу и счастье народов.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ЦК КПСС
«О 60-Й ГОДОВЩИНЕ
ОБРАЗОВАНИЯ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК».

Валентин ЧИКИН,
лауреат премии Ленинского комсомола

ГОД РОЖДЕНИЯ

Какая-нибудь тысяча шагов—от Спасской башни до колонн Большого театра, а уже непреодолимо это расстояние. Напрочь прикован недугом к постели вновь избранный позавчера ВЦИКом Предсовнаркома республики. Пришлось отложить конспекты, расстаться с волновавшим в чрезвычайно сильной мере желанием выступить, хотя бы накоротке, перед делегатами X съезда российских Советов. И уж мысли не возникало о сегодняшнем присутствии на съезде Объединительном.

— Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России за то, что не вмешался энергично и достаточно резко в пресловутый вопрос об автономизации...

В этой глухой тишине едва различим даже собственный голос. Неслышным следом перо стенографистки прокладывает начало новой работы. За две недели уже привык к таким размышлениям вслух, без пера и листа—хватило бы сил досказать все, что обдумано...

А в тысяче шагов от кремлевской квартиры всеми ярусами Большого грохочет аплодирующий съезд. Петр Гермогенович Смидович, депутат из партийных старейшин, бывалый искровец, славный подпольщик «Матрена», один из первых председателей Моссовета, открывает заседание, и делегаты единодушно утверждают первый документ I съезда Советов Союза ССР: «...I съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Союза Советских Социалистических Республик, приступая к своим занятиям, шлет пламенный привет почетному председателю I съезда Советов СССР и вождю мирового пролетариата—товарищу Владимиру Ильичу Ленину».

Предстоит рассмотреть основополагающие документы—Декларацию, Договор, избрать союзный ВЦИК. Высшие государственные дела, как подметил перед тем правдинский публицист Михаил Кольцов, с ответственностью и опытностью вершит сгущенная до плотного депутатского ядра, выросшая, осознавшая себя и жизнь свою, окультурившаяся, очень далекая от трогательных, умильных мужичков Россия рабочих и крестьян. Речи лаконичные, эмоциональные, пронизанные духом утверждения. Настойчиво звучит один гордый мотив: закладываем первый камень, стоим у начала.

Начало... Нет, начало было раньше. Оно видится в октябрьских всполохах. И, пожалуй, еще дальше—в первых зорях большевизма, в тех далеких днях, когда формировались программные требования партии; и когда национальная программа большевиков проходила огненные испытания на стачках в Баку и на баррикадах Красной Пресни; и когда на сцене политической жизни Европы, окутанной угарным туманом шовинизма, в острой теоретической борьбе отстаивалось полное равноправие наций и сплочение, принципиальные позиции пролетариата в национальном вопросе— вот еще в какие времена определялись начала великого Союза Республик.

С приходом Октября строительство Союза стало делом практики. С первого дня в рабоче-крестьянском правительстве был сформирован специальный Наркомат по делам национальностей.

Позволительно поставить вопрос: почему через пять лет, а не тотчас после революции совершается такой государственный акт, почему Союз нельзя раньше «объявить», «декретировать», «учредить»? То-то и оно, что нельзя декретировать. Чтобы осознать здесь большевистскую истину, нужно прийти к пониманию «действительно пролетарского отношения к национальному вопросу». Что важно для пролетария? Для него существенно необходимо своим глубоко искренним отношением обеспечить максимум доверия инородцев в классовой борьбе—тех самых инородцев, у которых из века сложились обиды, недоверие, подозрительность к «великодержавной» нации. Надо было миллионам людей лично ощутить, увидеть материальные, политические, нравственные предпосылки действительно братского общежития.

Пять лет—это, пожалуй, слишком еще малый срок для такого сложного исторического процесса, как всенародное сплочение в недавней «тюрьме народов». Видно, как говорится, несчастье помогло. Обрушившиеся на страну бедствия—гражданская война, разруха, голод, мор—все это предельно обнажило реальные человеческие ценности, поставило каждое декларируемое слово в прямую зависимость от конкретного дела, политического шага, нравственного поступка. И если бы кто в России попытался составить поминутную и повсеместную хронику революционного бытия за пять лет после залпа «Авроры», он был бы поражен, ослеплен мощным светом братства, стремительно наполнявшим советскую жизнь.

Надо было вместе, плечом к плечу, преодолеть вроде бы крохотное, но исторически необозримо громадное расстояние—через Дворцовую площадь к Зимнему, а затем пройти тысячи и тысячи фронтовых верст гражданской войны, оставляя за собой мир, справедливость и свободу, прежде чем услышать от хивинских или витебских крестьян: «Мы знаем, с кем и куда должны идти, и знаем, где наш святой и честный путь. Мы знаем, что путь наш—это только полный союз с великой Советской трудовой Россией...»

Надо было поделить последние крохами хлеба с бакинскими нефтяниками или донецкими шахтерами, сэкономить вовсе не лишние копейки на возрождение Голодной степи или долины Мугани, намозолить руки на хашаре, чтобы всколыхнуть глубинные чувства трудовой сопричастности, побудившие, например, горцев объявить восстановленный мост через Куру «первым памятником дружбы, совместной работы грузинских и русских пролетариев», горячо желать, чтобы он «соединил обе эти нации так же кратко, как мы соединили оба берега реки Куры...».

Надо было не посчитаться с духовной обескровленностью, культурным обнищанием российских центров и бескорыстно отдать цивилизаторскому служению в национальных окраинах лучших культурмейцев, квалифицированных учителей, врачей, инженеров, агрономов, дожидаясь первых всходов коммунистического посева, чтобы услышать доброе эхо откуда-нибудь из далекой Хивы: «К руководству ставим бедняков, учим народ грамоте. И театр в Хиве

1922^й

создали — наш поэт Хамза сочинил и поставил спектакль о революции...»

Через два с половиной месяца после Октября, на Третьем съезде, утвердившем ленинский проект «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», Владимир Ильич мог уже заявить:

— Наши идеи победили... и побеждают... пробуждают классовое сознание трудящихся и организуют их в твердый союз. Мы действовали без дипломатов, без старых способов, применяемых империалистами, но величайший результат налицо — победа революции и соединение с нами победивших в одну могучую революционную федерацию. Мы властвуем, не разделяя, по жесткому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть... Я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима.

Как любимое детище пестует Владимир Ильич рожденный революцией социалистический союз наций. Неотступно, за всей громадой дел, наблюдает, крепко ли он встает на ноги, уверенно ли растет, не стесняет ли что его развития... И в фронтовую полосу не забудет телеграфировать специально: «...не предпринимать никаких мер, могущих затронуть интересы местного населения», «относиться с особым уважением к суверенным органам», сообщать «о каждом случае нарушения или хотя бы малейших трениях и недоразумениях с местным населением».

Непрестанно его встречи с представителями самых разных национальностей, за «стол переговоров» присаживаются десятки и десятки энергичных ходяков, инициативных советчиков. Всегда найдутся вдохновенные слова, чтобы поддержать доброе устремление; и твердость, чтобы призвать к осмотрительности неосторожного; и такт, чтобы поправить увлеченного; и строгость, чтобы охладить торопливого...

Как-то руководитель Татарской автономной республики С. Г. Саид-Галиев выведывал ленинское отношение к волновавшим его (и не только его) вопросам. Как, мол, считает Ильич, необходимо ли существование мелких автономных республик, в частности, Татарии? Ответ однозначный: «Да». — Если «да», то на какое время? — «Еще надолго». Саид-Галиев размышляет: не должны ли представители ведущих наций в нашем Союзе играть роль педагогов и нянек по отношению к коммунистам и всем трудящимся бывших в угнетении национальностей? Решительное возражение: «Не «педагогов и нянек», а помощников». Вот большевистская концепция, психологическая и, если угодно, политическая первооснова сотрудничества в рамках Союза.

Больше всего пугает трудноизлечимая болезнь торопливых администраторов — шаблонизация. Либо предпишут сверху единые регламентации, либо на месте скопируют опыт «ведущих наций» без учета своих особенностей. Конечно,

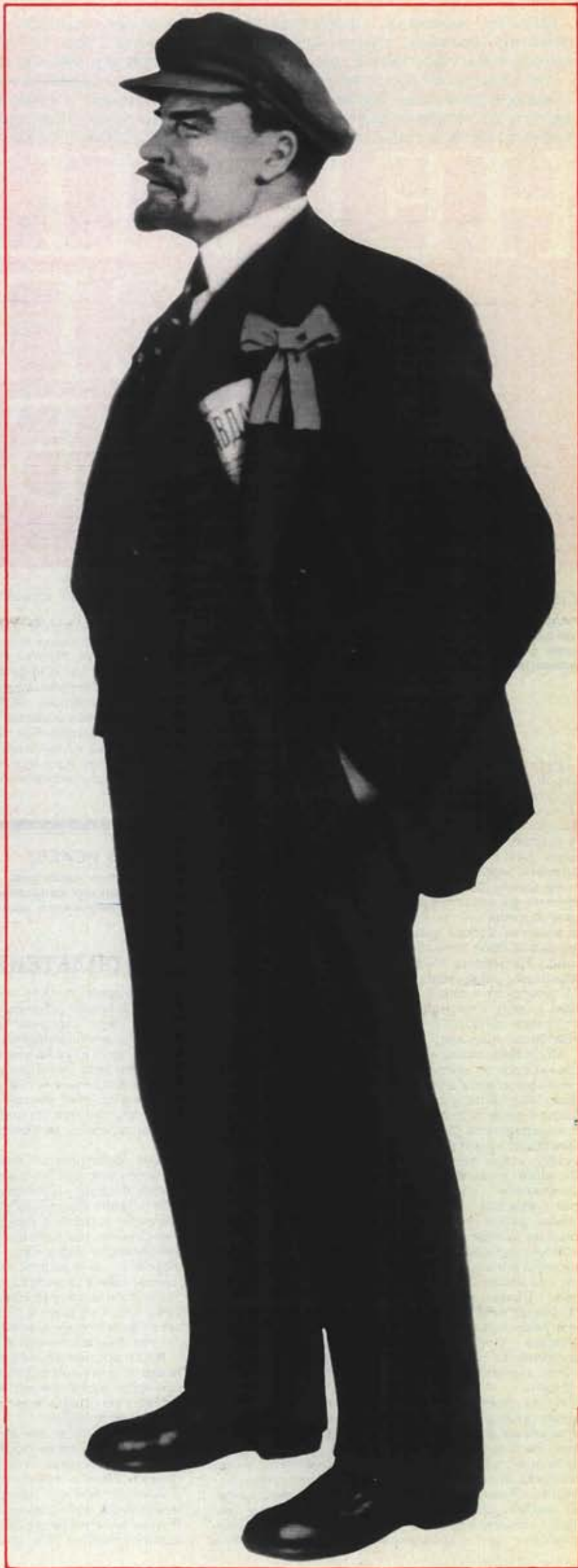
выявлять национальную волю, выступать за самоопределение одинаково могут украинский, белорусский народы или самоедская, зырянская, остяцкая, вогульская народности, только что собравшиеся на первую в истории полярных народов конференцию. Но они не могут одинаково проводить, например, новую экономическую политику. «...Украину, Сибирь... подчинять известному шаблону, — предупреждал Ленин на X съезде, — будет величайшей глупостью». Всякий раз должна приниматься в расчет степень зрелости — культурно-политической, социально-экономической. Именно с этим учетом составлялись договоры Российской Федерации с республиками. Именно этими соображениями аргументировались требования к местным коммунистам: «Не применения русского шаблона, а умелого и гибкого создания своеобразной тактики».

Жизнь целиком оправдала целесообразность изначального федеративного объединения. Только в лоне Федерации можно было взрастить такой могучий Союз. Излагая партийную программу по национальному вопросу делегатам II конгресса Коминтерна, Ленин предложит изучить этот ценный российский опыт. И четким тезисом сформулирует тенденцию: «Федеративное объединение — как форма перехода к полному единству».

...И вот свершается этот исторический акт единения 30 декабря 1922 года. Полномочной силой 2215 мандатов, введенных народами своим сынам, утверждается Декларация об образовании СССР и Союзный договор. Михаил Иванович Калинин, подытоживая это торжество братского единения, произносит с трибуны:

— То, что сегодня — сравнительно при скромной обстановке — происходит, является событием мировой важности. Может быть, сейчас, в данный момент, важность этого события не вполне осознается, но оно с каждым днем будет иметь все большее значение на политическом горизонте... Цельные тысячелетия прошли с тех пор, как лучшие умы человечества бьются над теоретической проблемой в поисках форм, которые дали бы народам возможность жить без величайших мук, без взаимной борьбы, жить в дружбе и братстве. Только сейчас, сегодняшний день практически закладывает первый камень в этом направлении.

И в то время, как счастливый съезд радостно скандирует: «Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!» — совсем почти рядом, в затихшей кремлевской квартире, первый строитель СССР преподает последние уроки своей мудрости. Уроки человеческой гордости и гражданского самосознания, понимания реального равенства и национальной справедливости, бережного отношения к авторитету Советской власти и партийной чести. Снова и снова требует от коммунистов, от всех сознательных рабочих, чтобы они «никогда не относились формально к национальному вопросу». Он будто хочет передать каждому свое ощущение бесконечности этого Начала, будто хочет вдохнуть трепетное чувство обретенного братства, пульсирующую вечным исканием мысль в поднимающуюся знамя СССР.

Дружба, единство, взаимопонимание братских народов — вот те понятия, которые стали нормой нашей жизни, вот те традиции, которые мы получили в наследство, вот то главное, чем мы сильны.

Публикуемые на этих страницах записанные корреспондентами «Смены» рассказы наших молодых современников о себе, о своей работе, об истории своих народов — еще одно яркое подтверждение гениальности и силы ленинской идеи создания Союза ССР.

СОЮЗ

НЕРУШИМЫЙ РЕСПУБЛИК СВОБОДНЫХ

Сергей ГОРОХОВ,
подручный сталевара
завода «Серп и молот»,
член бюро Калининского
райкома ВЛКСМ г. Москвы

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Работает на нашем заводе опытный сталевар, Герой Социалистического Труда Вячеслав Коптев. Десять лет назад он и его бригада предложили всем металлургам соревноваться за право провести плавку дружбы в честь полувекового юбилея СССР. А сегодня в одной смене с отцом варит сталь — теперь уже в честь 60-летия СССР — сын Коптева Михаил, мой товарищ по бригаде.

На каком российском заводе не гордятся своими трудовыми династиями? Я назвал лишь одну фамилию близких мне людей, но и в других цехах «Серпа и молота» можно найти целые семьи, чей общий трудовой стаж исчисляется десятками лет. Лазуткины, Нестеровы, Чесноковы, Ивановы... Трудовые династии — нравственная основа коллектива любого советского завода. Законы рабочей жизни, любовь к делу и знания передаются непосредственно от отцов детям — в этом вижу главный смысл семейных традиций.

Мы с Михаилом, с тысячами других комсомольцев «Серпа и молота» принадлежим к молодому поколению металлургов. Старшие товарищи оставили нам богатейшее наследие. Рабочие завода были в первых рядах пролетариата, борového с самодержавием. Завод выпускал сталь для первых советских тракторов, станков, машин. Оружием из нашей стали солдаты защищали Родину в годы Великой Отечественной. Потом «Серп и молот» стал флагманом высококачественной металлургии — каждый год осваивает в среднем пятнадцать новых марок стали. Почетно и ответственно работать на заводе с такой славной историей.

Мое поколение, знающее только мирный труд и мирную жизнь, пришло сюда, как может показаться, «на все готовое». Но это только для непосвященного. Новые времена — новые задачи у завода. Молодые металлурги первыми осваивают передовую технологию, выпуск уникальных марок стали и сплавов — с тем, чтобы впоследствии их опыт стал достоянием сталеваров всей страны. Недаром «Серп и молот» называют кузницей кадров металлургии.

Когда заводской совет молодых специалистов проводит научно-практические конференции, к нам приезжают молодые металлурги из многих республик. На плавках дружбы рука об руку с нашими рабочими трудились доменщики Череповца, вальцовщики Казахстана и Латвии, плавильщики Украины и Киргизии. Вообще-то если смотреть шире, то любая плавка, где бы и когда она ни велась, — плавка сотрудничества советских людей. Российская ли, украинская или казахстанская

сталь — вся она вливается в общесоюзную реку металла...

Нам же, молодым рабочим «Серпа и молота», старшее поколение передает традицию быть первопроходцами. Многие трудовые инициативы рождены здесь, на «Серпе и молоте». Наш завод — в числе инициаторов соревнования под девизом «60-летию образования СССР — 60 ударных вахт». В нем участвовал каждый рабочий, комсомолец, все бригады предприятия. Итог соревнования — двенадцать сверхплановых плавков. А это означает десятки тонн высоколегированной стали, выплавленной сверх задания юбилейного года.

Виктор ИСАЕВ,
испытатель приборов
Харьковского авиационного завода
имени Ленинского комсомола

СПЛЕТЕННЫЕ КОРНИ

По национальности я украинец, а вот фамилию ношу русскую. Думаю, она — отражение давних связей двух народов. Три с лишним века назад Украина воссоединилась с Россией, с тех пор оба народа идут рука об руку, у них одна общая судьба. А шестьдесят лет назад они скрепили свой союз новым братством — советским, чтобы вместе строить невиданную дотолу цивилизацию.

Дружба наших народов похожа на сплетенные корни деревьев, разорвать их, отделить невозможно.

Моя республика — частица моей страны. И я горжусь тем, что на советском гербе есть лента, на которой слова «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» написаны по-украински. Дружба — это объединение усилий. А потому в кременчугских гигантах-самосвалах работают моторы из Ярославля, а туполевские самолеты собираются в Харькове. Харьков — мой родной город. Здесь на авиационном заводе имени Ленинского комсомола работали мои дедушка и мама, работают отец, дядя и двоюродный брат. Сюда пришел и я после окончания Харьковского радиотехнического техникума, сюда вернулся, уволвшись в запас из рядов Советской Армии.

Наше предприятие связано со многими авиационными и приборостроительными заводами в других союзных республиках. Без такой кооперации нашу отрасль промышленности сегодня представить вообще невозможно.

Пожалуй, нигде так не важна точность в работе, как в производстве самолетов. Малейшая ошибка здесь недопустима, ведь речь идет о безопасности полетов. Вот о такой точности и заботится весь коллектив нашего завода, в том числе и отдел метрологии, где я работаю. Мы проверяем и ремонтируем все измерительные приборы, используемые на предприятии. По производственным показате-

лям наш отдел метрологии признан базовым среди аналогичных в отрасли.

Я люблю смотреть на скользящие в небе лайнеры. Приятно сознавать, что в труде десятков тысяч людей, поднявших эти машины ввысь, есть частица и моего труда.

Каждый из нас чувствует, что он лишь капля в народном океане. Но ведь океан как раз и складывается из капель. Нельзя жить, не помня истории своей страны, как нельзя жить без сердца.

В заводском комитете комсомола я отвечаю за военно-патриотическую работу. Вот только одно из последних наших дел. Комсомольцы завода приняли самое активное участие в строительстве мемориала в селе Бабан под Харьковом, где покоятся останки воинов разных национальностей — украинцев, русских, белорусов, узбеков, — освобождавших город от фашистов...

Я думаю, что человек может стать интернационалистом, только почувствовав себя сыном своего народа. Я люблю Украину всем сердцем. Наверное, поэтому я люблю и всю свою страну, всю свою великую Родину.

Мария МОРОЗ,
ткачиха Минского камвольного комбината,
делегат XIX съезда ВЛКСМ

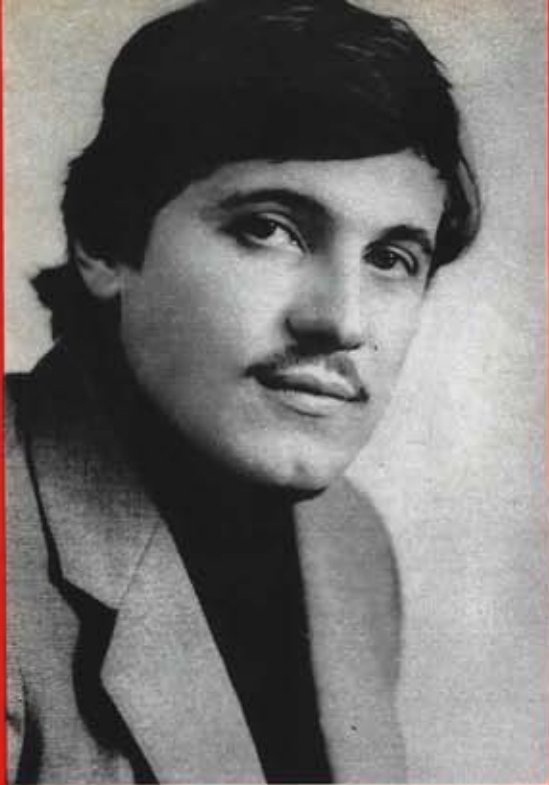
СЛЫШИМ КОЛОКОЛА ХАТЫНИ

Мне хотелось бы рассказать и о прекрасном Минске, и о камвольном комбинате, на который пришла сразу после ПТУ, и о моих подругах по бригаде, и о нашем соревновании с литовскими ткачихами, но мне кажется, что важнее сегодня сказать о Памяти. Памяти о войне, Памяти о погибших, которая помогает нам жить и трудиться по совести. Ведь «в каждой нашей семье плачут малые дети Хатыни» — поется в песне.

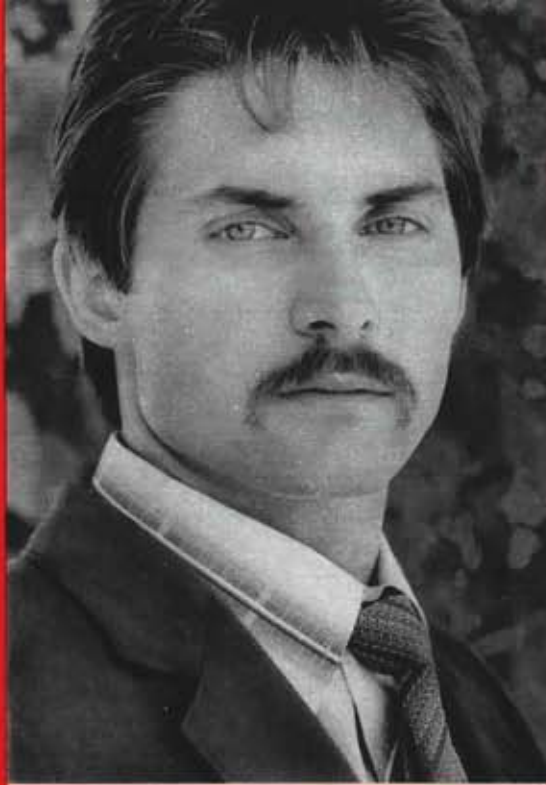
Мой отец был всю войну на передовой, победу встретил в Берлине. Как находились на передовой или в партизанских отрядах сотни тысяч белорусов.

Русское слово «победа» переводится на белорусский язык как «перемога» — от «перемочь», «превозмогнуть». В слове этом слышен отзвук тягчайшего напряжения, оно как бы вобрало в себя испытания, выпавшие на долю моего народа. Два миллиона двести тридцать тысяч белорусов сложили головы за победу. Война забрала каждого четвертого. И потому растут три березки на мемориале сожженных деревьев в Хатыни. Три березки — четвертой нет. На ее месте — Вечный огонь. Это память о каждом погибшем.

Некоторые иностранцы, побывавшие в нашей республике в 1945 году, утверждали, что для возвращения к довоенному уровню Белоруссии потребуется не менее века. Иностранцы ошиблись. Наш народ поднял республику из руин за считанные

СЕРГЕЙ ГОРОХОВ,
РСФСР

ВИКТОР ИСАЕВ,
УКРАИНА

МАРИЯ МОРОЗ,
БЕЛОРУССИЯ

годы. Русские, украинцы, представители многих других национальностей помогли нам возродить из пепла Минск, вдохнуть жизнь в сожженные города и села. Но я назову и другую цифру. Она характеризует отзывчивость нашего народа: в 50—60-е годы на целину, на новостройки Сибири, в другие горячие точки страны выехало по призыву партии и комсомола более 900 тысяч белорусов. Это и есть проявление настоящего патриотизма, настоящей дружбы!

Память — это не только Хатынь, Курган Славы на 21-м километре Московского шоссе под Минском. Память — это более шести тысяч памятников, обелисков и мемориальных знаков, напоминающих о войне. Наверное, не ошибусь, если скажу, что большая часть из них установлена при самом активном участии комсомольцев и молодежи — участников Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа.

Память — это след в душах. Разве забудутся бойцам стройотряда «Романтик» профтехучилища № 57 города Жлобина дни поиска останков самолета, сбитого в 43-м году при освобождении Белоруссии? По найденным в самолете документам ребята выяснили имя героя — Владимира Андреевича Назаренко. Студенты Гомельского политехнического института установили на месте его гибели памятник, а героя включили в состав своего стройотряда. Заработанные средства были перечислены в Фонд мира. Крепкая нить связывает нас, живущих, с теми, кто погиб, чтобы жили мы! Важно, чтобы память наша была живой!

Каждый год мы, молодые минчане, высаживаем молодые деревца. Это аллея Памяти. Корни человека — в его прошлом, а сам он устремлен в будущее. И деревья напоминают об этом.

Мы, не видевшие войны, хорошо знаем, какой ценой завоевано наше счастье. И потому Память всегда с нами. Она в наших делах, в нашем труде на благо Родины.

Это для нас, живущих, звучат колокола Хатыни. Звучат колокола Памяти. Так будем достойны ее!

Камалитдин БЕГАЛИЕВ,
заместитель секретаря комитета комсомола
производственного объединения
«Ташкентский тракторный завод»

ДОБРЫЙ ГРОМ ЭКСКАВАТОРА

Наш дом был разрушен до основания 26 апреля 1966 года. Лишь по счастливой случайности никто не пострадал от землетрясения... Мне было тогда совсем немного лет, но разве такое забудешь? Помню, как восемь месяцев жили в палатке, как

всей семьей строили новый дом — средства выделило государство.

Помню и другое: как в первые же после землетрясения дни в Ташкенте вдруг стало очень оживленно, на заваленных обломками улицах появились большие группы явно нездешних — по манере одеваться, по выговору — людей. Это в их честь потом в Ташкенте появились новые названия: улицы Московская, Ленинградская, микрорайон Украинский...

Все союзные республики участвовали в возрождении Ташкента. Народный поэт Узбекистана Зульфия писала:

*Как же забыть нам братскую помощь,
око прожектора в душную полночь
и экскаваторов добрый гром,
братские руки, что из развалин
снова наш город к жизни воззвали
и возвратили рухнувший кров!..*

На стенах многих ташкентских домов выложены слова: «Грузия — Ташкенту», «Белоруссия — Ташкенту» — из всех, повторюсь, республик к нам ехали и летели строители, доставлялись стройматериалы, техника, оборудование. Как одной узбекской семьей мои родители и родственники построили новый собственный дом, так одной — интернациональной — семьей построили новый прекрасный город.

Братская помощь... Было время — Узбекистан побратски принял и приютил миллионы женщин, детей и стариков, эвакуированных из Белоруссии, России, с Украины. Многие из них навсегда остались в Узбекистане. Так, на нашем заводе трудится 75-летний мастер ОТК Владимир Михайлович Беспалов. Он воевал, а после войны приехал в Ташкент, к своей семье. На заводе работает шлифовщиком и его сын Владимир.

А сколько у нас интернациональных семей! У моего товарища Махмуда Ахмедова мать — русская, из числа эвакуированных, отец — узбек. С семьями фронтовиков комитет комсомола нашего завода поддерживает постоянную связь.

Мы работаем для хлопкоробов, обеспечиваем их сельскохозяйственной техникой. В этом году наша республика впервые за всю историю хлопководства перешагнула шестимиллионный рубеж. Есть в этой победе и наш вклад.

...Прошедшей весной узбекские школьники собрали и отправили в Иваново эшелон хлопка. Этот эшелон, а также делегацию узбекских пионеров принимали школьники Ивановской области. Ивановская молодежь показала гостям текстильные предприятия; наши ребята видели, как из собранного ими хлопка получается красивая ткань. Такие контакты молодежи — лишь одна из граней традиционного соревнования между тружениками Ташкента и Иванова. Соревнования, в котором крепнет и наша дружба.

Жетписбай МАХАМБЕТКУЛОВ,
механизатор колхоза имени К. Маркса
Джамбулской области,
депутат Верховного Совета Казахской ССР

УНИВЕРСИТЕТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

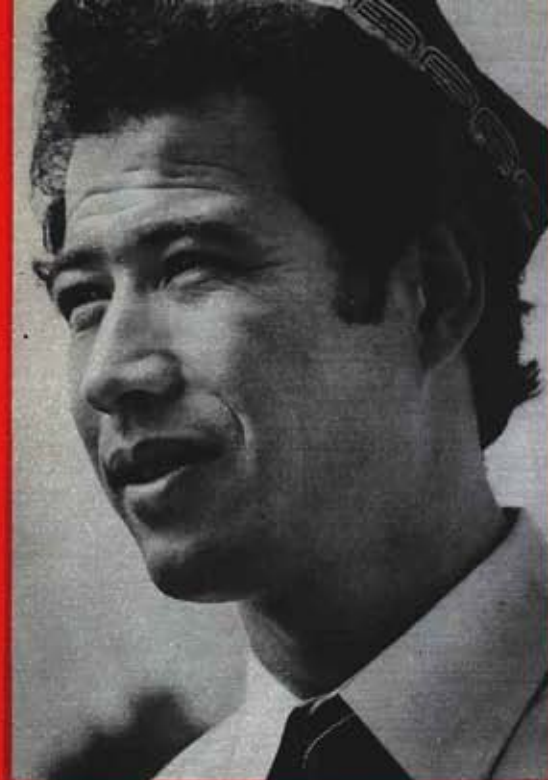
Нынешний год для меня особенный — я стал коммунистом, поступил на заочное отделение сельскохозяйственного института, в этом году у меня родилась дочь. Теперь я — отец четырех детей. Трех мальчишек — Бахтжана, Батржана, Батлжана и маленькой Айгули. Перечислю их имена не просто из отцовской гордости, а потому, что в переводе с казахского они означают — счастье жизни, богатырь, смелый и свет луны. Конечно, и раньше в моем народе давали новорожденным красивые имена, но тогда они были отражением мечты, сегодня — реальности.

Я уже сказал, что в этом году вступил в партию. Но ни по возрасту (мне 26 лет), ни тем более по состоянию души не считаю себя выбывшим из комсомола. И с комсомольскими поручениями не спешу расстаться. А их у меня немало — член комитета комсомола колхоза, член районного и областного комитетов ЛКСМ Казахстана. Называя все свои общественные «должности», хочу лишь подчеркнуть истину, которая сегодня воспринимается нами как вечная — молодым открыты все пути. Что означает — комсомольский активист? А то, что вместе со старшими товарищами он решает серьезные, подчас государственной важности дела. Можно ли представить в таком положении простого парнишку-казаха лет семьдесят назад? Конечно, нет. Это стало возможным лишь после Великого Октября.

А практический опыт для участия в больших делах дало общение с братскими народами, общение, которое уже 60 лет закреплено в самом нашем государственном строе, в нашей Конституции.

Но был в жизни Советского Казахстана и еще один важный этап, который можно смело назвать университетом интернационализма, патриотизма, университетом социалистического хозяйствования. Конечно же, я имею в виду освоение целины. Итоги того поистине всенародного дела не только в гектарах возрожденной к жизни земли, в центнерах получаемого здесь хлеба. Они в сердце нашего народа, пожалуй, впервые увидевшего так масштабно, что соединяют людей не столько национальные узы, сколько общность идеалов и совместная, плечом к плечу, жизнь и работа.

И сегодня, наверное, не найдешь в Казахстане совхоза или колхоза, где бы не трудились вместе люди разных национальностей. Конечно, у нас еще немало трудностей, нерешенных проблем. Но решаем мы их совместно. Например, на заседаниях комитета комсомола колхоза, в райкоме, обкоме комсомола не раз мы — казахи, русские, украинцы, узбеки, немцы — думали, что надо сделать, чтобы закрепить в казахском селе молодежь. Отыскивая

КАМАЛИДДИН БЕГАЛИЕВ.
УЗБЕКИСТАН

ЖЕТНЫСБАЙ МАХАМБЕТКУЛОВ.
КАЗАХСТАН

КЕТЕВАН РОКВА.
ГРУЗИЯ

пути решения этой серьезной проблемы, мы постоянно обращаемся к опыту других республик, всей нашей страны. Не секрет, что молодежь из села уходит не только из-за бытовых условий. Ее привлекает возможность работать в городе с современной техникой. Учитывая это, мы открыли в колхозе специальные курсы для выпускников школ, стараемся заинтересовать их возможностью освоить не менее сложные машины. И в этом нам успешно помогают ленинградцы. Их трактор «Кировец» — нешуточный «конкуренент» технике городских предприятий.

Не дает мне покоя и такая мысль. По телевизору часто вижу, в газетах читаю про семейные бригады. Хочу создать такую и у нас в колхозе. Думаю, это тоже будет неплохой пропагандой труда хлеборобомеханизатора. Самый младший мой брат, Марат, после окончания десятилетки уже работает рядом со мной. Сейчас агитирую остальных четырех братьев вернуться в село. Уверен, будет у нас семейная бригада.

Кетеван РОКВА,

студентка Тбилисского сельскохозяйственного института, заместитель секретаря комитета комсомола факультета

И ВСЮДУ ТЫ ВСТРЕТИШЬ ДРУЗЕЙ

Говорят, что песня и танец — душа народа. Полностью с этим согласна. Сама я, сколько себя помню, любила танцевать. И поступив после школы в институт, не бросила давнее увлечение — выступаю в институтском танцевальном ансамбле. Не погрешу против истины, если скажу, что принимают наши концерты зрители очень тепло. Выступаем мы, конечно, не только перед студентами, часто выезжаем в гости к труженикам села. А это, признаться, самые требовательные зрители, тонкие знатоки народного искусства. В репертуаре же нашего ансамбля — национальные танцы. Вот почему каждый выезд в село — серьезный экзамен для нас, самодеятельных артистов. Но сдаем мы его, как правило, с высшей оценкой.

Не знаю вот только, догадываются ли вызывающие нас на «бис» зрители, что грузинские танцы для них исполняют не только грузины. Во всем нашем большом ансамбле, не поверите, — студенты 57 национальностей.

Скажу только о своих самых близких подругах. Тая Демидова, Лиля Кургашина, Марина Кохташвили. Русская, казашка, грузинка. Но на сцене, в национальных грузинских костюмах не отличишь — кто есть кто. И если песня и танец — душа народа, то, значит, мои подруги понимают эту душу так же, как и я, как наши взыскательные зрители. Честно сказать, мне никогда не приходило в голову спросить Тяню или Лилю, как им это удалось. Да и они, уверена, удивились бы такому вопросу. Мы

просто вместе учимся, вместе живем, вместе делим радости и невзгоды. И, конечно, даже представить не можем, что могло бы быть иначе. Что, родись мы до революции, и друзей и подруг нам, возможно, пришлось бы выбирать не по влечению сердца, а исходя из национальных предрассудков. Сегодня каждый из нас волен избрать для своей жизни, учебы, работы любой город любой из пятнадцати братских республик нашей страны. И всюду ты обретишь настоящих друзей, если, понятно, сам захочешь этого. Но, как сказал Шота Руставели, «кто себе друзей не ищет — самому себе он враг».

Может быть, кому-то покажется странным, что разговор о таких высоких понятиях, как дружба и братство, я начала с танцев. Я и мои подружки — будущие агрономы. Мы учимся разным специальным наукам, знание которых позволит осуществлять серьезные задачи Продовольственной программы. Сегодняшний агроном — профессия многоплановая. Но прежде всего это работа с людьми. Наверное, поэтому такой популярностью у нас в институте пользуется факультет общественных профессий, в который входит и наш танцевальный ансамбль, где девушки и парни разных национальностей познают душу народа, среди которого учатся и живут. И в этом тоже истоки нашего братства.

Али АБДУЛАЕВ,

сварщик СМУ-4 «Каспморнефтегазстрой»,
мастер спорта
по современному пятиборью

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК» БРИГАДЫ — РУССКИЙ

Мне довелось побывать во многих местах нашей страны. И, надо сказать, нередко я слышал в свой адрес: «Как ты чисто говоришь по-русски. Ты где учился?»

Я родился в Баку, рос в азербайджанской семье. Мой родной язык — азербайджанский. Вернее сказать, первый родной. Потому что и русский я никак не могу считать чужим. С самого раннего детства мы, бакинские мальчишки, не разбирая национальностей, учились говорить сразу на двух языках. А когда пришло время идти в школу, моя мать, простая работница в медсанчасти, сказала: отдадим мы тебя в русскую школу. Только сейчас, пожалуй, я в полной мере понимаю мудрость того решения. И сам вижу, что так поступают очень многие азербайджанцы. Это отнюдь не означает пренебрежения к родному языку — разве можно забыть или не любить язык своих предков, язык Физули и Видади, Мирзы Ахундова и Самеда Вургуня, Сулеймана Рустама и Расула Рзы, многих замечательных азербайджанских писателей и поэтов? Конечно, нет! И тысячу раз надо плюнуть в глаза тем, кто утверждает, будто в наших республиках предаются забвению национальные корни, будто в СССР чуть

ли не искусственно насаждается русский язык. Видимо, господа, так утверждающие, плохо знают историю, которая объективно свидетельствует, что только при Советской власти многие народы, в том числе и мой, получили возможность писать и учиться на родном языке. Как в первые годы после революции, так и в наши дни лишь воля родителей определяет, в какой школе будет учиться их ребенок — там, где преподают на русском или на азербайджанском языке. И выбор в пользу первой диктуется единственно желанием дать возможность своему сыну или дочери расширить горизонты познания, жизненные горизонты.

Когда к нам в строительно-монтажное управление приходят порою те, кто неважно говорит по-русски, мы начинаем их обучение профессии с... филологии. И в этом нет ни малейшей надуманности.

Мы впервые в Союзе свариваем на берегу глубоководные основания для нефтяных промыслов, расположенных в Каспийском море за 200—300 километров от берега. Смонтированные нами конструкции будут плавить нещадное южное солнце, разведать соленая вода, испытывать на прочность морские штормы. Так что ответственность на нас ложится огромная. Нас недаром называют суперсварщиками. Но чтобы стать ими, мало одного желания и трудолюбия. Нужны глубокие профессиональные знания. А разве можно их приобрести, если не сможешь свободно разбираться в технической литературе, написанной на русском языке, — литературе, вобравшей в себя опыт крупнейших специалистов разных народов! А разве легко будет человеку со школьной тройкой по русскому войти полноправным членом в рабочий коллектив, где трудятся люди многих национальностей. Даже в нашей небольшой, всего шесть человек, бригаде, которую, кстати, возглавляет армянин Сергей Данилян, представлено четыре национальности. И, разумеется, «государственный язык» в нашей бригаде — русский.

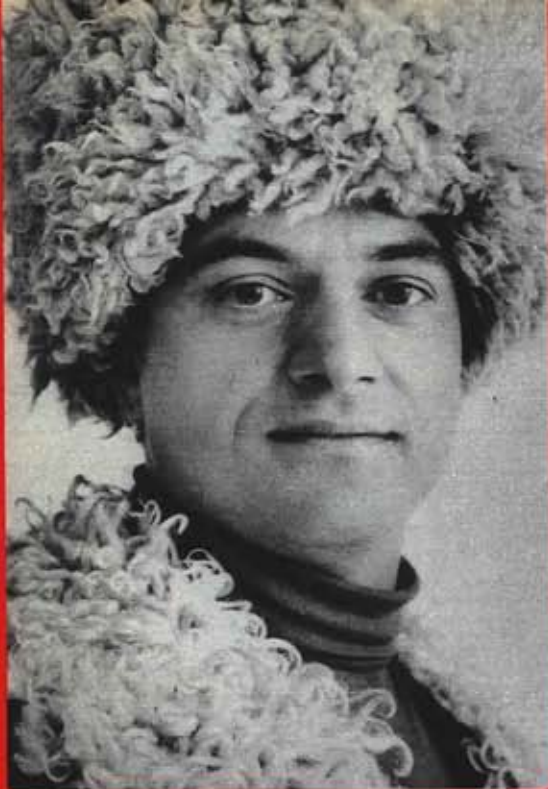
И если в день нашего великого общего праздника, в день образования СССР, я оказался бы за одним столом со своими сверстниками из разных республик, то свой тост я бы произнес словами моего любимого поэта Владимира Маяковского: «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин!»

Гертруда ЯНКУНАЙТЕ,

медицинская сестра
вильнюсской поликлиники

КАПЕЛЬКА ГУСТОГО ЯНТАРЯ

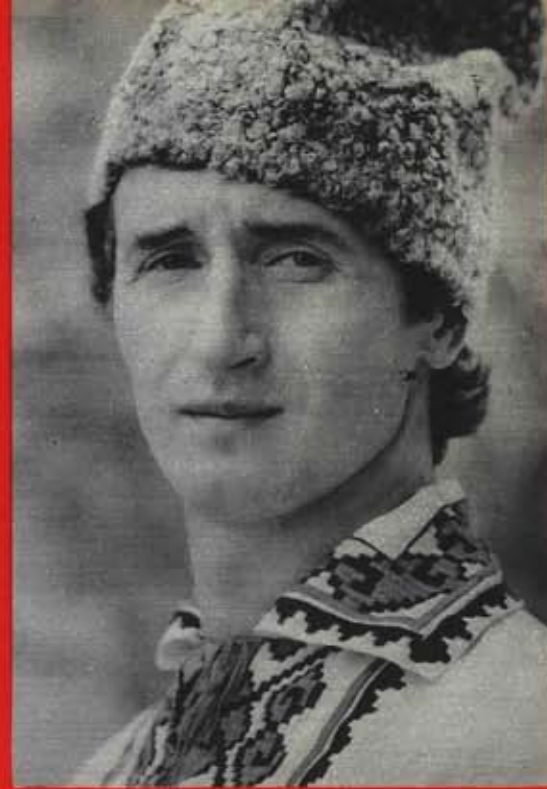
Наверное, судьба моя сложилась бы по-другому, если бы однажды я серьезно не заболела. Попала в больницу, а когда поправилась, решила, что обяза-

**АЛИ АБДУЛАЕВ,
АЗЕРБАЙДЖАН**

**ГЕРТРУДА ЯНКУНАЙТЕ,
ЛИТВА**

**АРКАДИЙ КИРИЛЕСКУ,
МОЛДАВИЯ**

тельно буду дечить людей. Потому и поступила после школы в вильнюсское медицинское училище, а окончив его, стала медсестрой, работаю в одной из тридцати шести тысяч поликлиник Советского Союза.

У того, кто впервые открывает дверь кабинета, где я сейчас работаю— а называется он кабинетом функциональной диагностики,— создается впечатление, что он попал в научную лабораторию. Такое обилие приборов! Велоэргометр (подобный аппарат есть, кстати, на орбитальной станции «Салют»), мингограф, пневмотахометр— вся эта совершенная аппаратура служит для более точного определения состояния здоровья пациентов. «Сделано в СССР»— читаю в паспорте нового, только что поступившего в поликлинику прибора. «Сделано в СССР»— это значит сделано в Москве или Киеве, Ленинграде или Риге, сделано в нашей стране.

Мы, к сожалению, ко многим завоеваниям нашего строя так привыкаем в жизни, что перестаем замечать наши социальные преимущества. Как само собой разумеющееся воспринимаем мы, например, бесплатное медицинское обслуживание. И уже трудно найти человека, который бы сказал, какую сумму затрачивает государство, чтобы оплатить визит к участковому врачу или операцию аппендицита. А ведь страна отпускает колоссальные средства на охрану здоровья советских людей. И эти расходы все время увеличиваются. Только в нынешнем году на нужды здравоохранения и физической культуры в государственном бюджете было выделено более 15 миллиардов рублей.

Мы привыкли к тому, что, кем бы ни был человек по социальному положению, национальности, независимо от этого он может пользоваться всеми видами бесплатной медицинской помощи. А вот на Западе из-за постоянного роста стоимости лечения многие граждане не имеют возможности даже лечь в больницу. И разве можно после этого не ценить блага, которые всем нам дарит Советская Родина!

...Я люблю мою Литву— «золотую капельку густого янтаря», как назвала ее замечательная поэтесса Саломея Нерис. Мне нравится мой Вильнюс: и старая его часть и новые светлые кварталы Лаздиная. Здесь я выросла и живу. Но я ощущаю себя дома и в Ленинграде и в Москве. Мне дорога музыка литовской речи, но также дорога благозвучность русского языка. Училась я в русской школе, и еще с тех пор главная моя привязанность в поэзии— Пушкин. Посчастливилось нынче побывать в Михайловском. Будто подышала воздухом гениальных пушкинских стихов!..

Я ни разу не была в Латвии, но и эта республика с недавних пор близка мне. Близка не абстрактно, а конкретно, осязаемо. Дело в том, что коллектив поликлиники, где я работаю, установил самые тесные контакты с коллегами из Риги. И думаю, что обмен опытом с рижанами, наши с ними встречи, творческое соревнование— это тоже маленький вклад в копилку общей дружбы.

Аркадий КИРИЛЕСКУ,
инженер-конструктор
производственного объединения
имени В. И. Ленина

КОГДА ПРИЛЕТАЮТ АИСТЫ

Аист, несущий гроздь винограда,— эмблема и символ Молдавии. Живет у нас в селах старый обычай укреплять на акации возле дома шест с основой гнезда для аистов. Совьет здесь птицы гнездо— доволен хозяин. Ведь по молдавской примете, если даже просто увидать пару аистов— будет у тебя все хорошо, мир и достаток в семье, совет да любовь.

Только редко сбывались приметы у молдаванина из бывшей Бессарабии. Чем помогут аисты, если у крестьянина нет земли, у рабочего— работы, если не на что выучить и поставить на ноги детей? В 1940 году Советский Союз принял в свой состав страну, отсталую как в хозяйственном, так и в культурном отношении. И первое, что сделала Советская власть,— наделила крестьян землей, ликвидировала безработицу, открыла бесплатные школы и высшие учебные заведения. А после войны из всех республик в Молдавию были направлены квалифицированные кадры, оборудование, станки, продовольствие...

Все социальные изменения обязательно отражаются и в судьбах людей. Возьму самый близкий мне пример— собственную биографию. Учился в Кишиневском политехническом институте, получил направление на крупное современное предприятие, где занимаюсь изготовлением сложных приборов. Учеба в вузе без заботы о куске хлеба, интересная творческая работа— все это сегодня выглядит весьма обычно. Но мы знаем, что широкие возможности роста для молодежи возникли не сами по себе. Развитие народного образования, индустрии Молдавии— прямой результат помощи союзных республик. В сороковом году Молдавия выпустила промышленной продукции меньше, чем сейчас производит за неделю; научно-технической интеллигенции у нас практически не было. Могла бы Молдавия одна, без дружеской помощи, увеличить объем только машиностроения в 1600 (!) раз?

Нынче Молдавия в экономическом, научном и техническом плане стоит в одном ряду со всеми республиками. И в соответствии с общесоюзным разделением труда уже не только получает машины, материалы, сырье, но и сама поставляет станки, приборы, бытовую технику. У нас строятся завод цветных телевизоров, металлургический. Скоро вступит в строй цементный— он станет крупнейшим в Европе. На полях всей страны работают тракторы кишиневского производства. Кстати, Кишиневский тракторный сооружен с участием специалистов РСФСР, Украины, Белоруссии. Экономическая кооперация республик— основа индустриального роста Молдавии, основа ее благосостояния.

Что же касается аистов... Все-таки хорошо, что не забыт добрый, трогательный древний обычай— как символ сбывшейся мечты молдаванина о прекрасной жизни.

Вольдемар ШКУТАНС,

секретарь комсомольской организации
совхоза имени В. И. Ленина Латвийской ССР

НАШЕ ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО

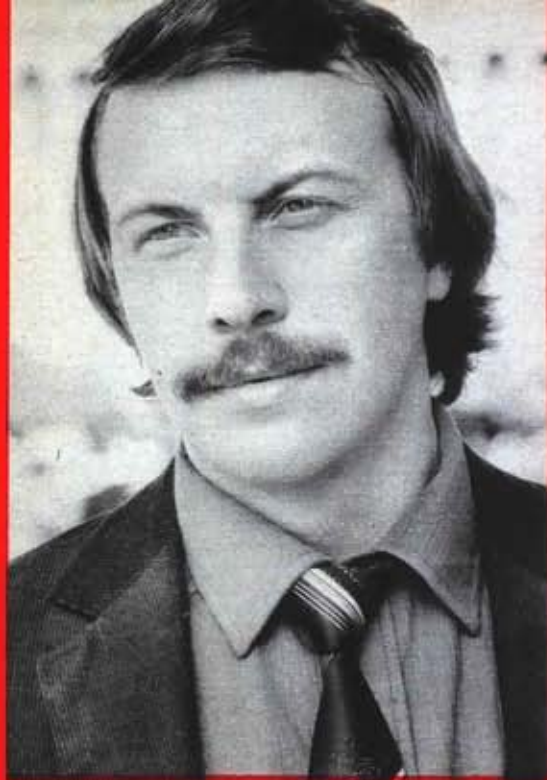
Нет в Латвии целинных просторов, нет тучного краснодарского чернозема... Много труда и забот требует наша земля. Тем значительнее то, что сделано за прошедшие пять лет: почти на 43 тысячи тонн возросло производство мяса, на 25 тысяч тонн— молока.

В Латвии впервые были организованы районные агропромышленные объединения. Сначала это был эксперимент Талсинского района, а теперь по такому типу создаются объединения во всей республике. Они помогают наладить межхозяйственную специализацию и на ее основе поднять уровень, темпы роста производства. Насколько я знаю, этот опыт начинает распространяться и в других союзных республиках.

Наш совхоз специализируется на производстве мяса и овощей. Хозяйство крепкое, известное в республике. Не помню случая, чтобы совхоз не выполнил план. Сверхплановую продукцию мы отправляем и за пределы Латвии— туда, где неурожай, и тем, кого подвел трудный год. Прибалтийские овощи можно купить в магазинах Архангельска, других городов Нечерноземья. А поля наши обрабатываются тракторами белорусского производства. Так что даже на примере одного хозяйства можно увидеть в действии сотрудничество республик.

Работа у меня такая, что постоянно приходится иметь дело с самыми разными людьми— и как юристу по профессии и как секретарю комсомольской организации совхоза. Обязательно знакомлюсь со всеми, кто приезжает к нам на работу— а едут из Молдавии, с Украины, из других мест, где в селах достаток рабочих рук. Нам же требуются механизаторы, животноводы, поэтому пополнение из других республик очень кстати. Совсем недавно, в этом году, приняли целую семью с Украины— доярку, шофера и тракториста. Новичков у нас встречают хорошо— уже через один-два года они получают благоустроенную квартиру в новом доме. Многие навсегда связывают свою судьбу с Латвией. Нередко остаются у нас и парни, отслужившие в армии.

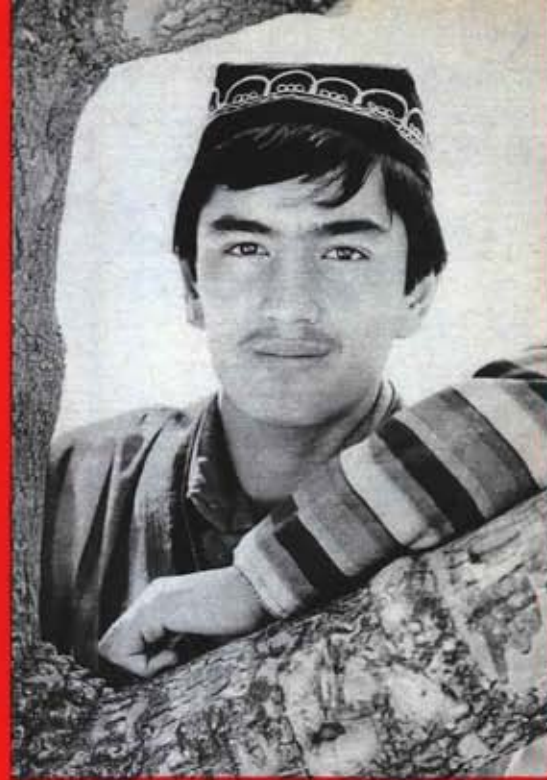
Люди разных национальностей, мы легко находим общий язык и в работе и в общественных делах. По комсомольской работе мой заместитель, строитель Сергей Шумаков— русский; руководитель комсомольского оперативного отряда, электрик, член парткома совхоза Николай Капралов— бело-

ВОЛЬДЕМАР ШКУТАНС.
ЛАТВИЯ

КАЛИЯ ТОКТОГУЛОВА.
КИРГИЗИЯ

САЛИДЖАН АЧИЛОВ.
ТАДЖИКИСТАН

рус. Больше трети комсомольской организации совхоза — люди других национальностей, не латыши. Их труд — весомый вклад в экономику сельского хозяйства нашего совхоза.

...Да, не богата щедрыми землями Латвия. Зато одно из наших главных богатств — содружество с братскими республиками. Если нельзя поделить земли — можно поделить сельскохозяйственной техникой, рабочими руками, знаниями и опытом земледельцев. Наше содружество — гарантия прогресса во всех отраслях народного хозяйства.

Калия ТОКТОГУЛОВА,

каменщица Фрунзенского
строительно-монтажного треста № 1,
делегат XIX съезда ВЛКСМ

В ЭТО БЫ НЕ ПОВЕРИЛИ НАШИ БАБУШКИ!

Когда я глянула вниз через раскрытую дверь самолета, мне показалось, что я все забыла. Было ужасно страшно. Одна мысль — прыгну или не прыгну. Не помню, как вывалилась по команде «Пошел!». И только увидев над головой раскрывшийся купол парашюта, успокоилась. Но уже в том, самом первом своем прыжке поняла, что полет — это прекрасно.

С тех пор я прыгала много раз, стала кандидатом в мастера спорта. Сейчас сама учу новичков. И каждый раз говорю им: «Не надо бояться, надо быть только собранным. Для страха нет оснований. Ты прыгаешь один, но этот прыжок для тебя подготовили десятки, сотни людей. Они сконструировали парашют, изготовили его, испытали, научили тебя им пользоваться. Они построили самолет, который поднимает тебя в небо. Без них твоего прыжка не было бы».

Так и в жизни. Ты не сам по себе. Ты — часть общества, ты живешь судьбой своего народа, своей страны. И даже самый неожиданный твой шаг, если подумать, — следствие не только твоей личной жизни. Я смогла стать парашютисткой. А моя бабушка, например, не могла стать ею. Даже в мое время некоторые соседи-старички ворчали: не дело, мол, девушке-киргизке с самолета прыгать. Но это ворчание было лишь символической данью старинным обычаям. Попробовала бы раньше киргизская женщина поступить по-своему!

Вот сейчас, в канун юбилея нашей большой Родины, в канун 60-летия СССР, смотрю я на свою судьбу и понимаю, что вся она — это просто вызов прошлому. И дело даже не в парашюте.

До революции во всех школах Киргизии обучались грамоте лишь 574 киргиза. А я, как десятки тысяч моих сверстников, окончила среднюю школу, сейчас заочно учусь в институте. Правда, сначала я собиралась поступать в дневной вуз. Но в 1977

году, когда я была еще десятиклассницей, во Фрунзе родился почин «Стройкам города — комсомольскую заботу!». На собрании в классе мы поддержали его, хотя, конечно, это не совсем совпадало с намеченными уже планами. Но ведь быть гражданином своей страны, быть членом комсомола — это значит не только пользоваться предоставленными правами, но и четко осознавать свой долг перед обществом. Словом, пять девочек и десять ребят из нашего класса, получив аттестат, пришли на стройку. Я специально подчеркиваю, что добровольцами стали и девушки, потому, что в старой Киргизии это было тоже невозможно. Женщина не могла работать вместе с мужчинами.

Не знаю, чего я боялась больше: первого прыжка с парашютом или первого дня на стройке. Но нас приняли как родных, направили в лучшую бригаду, к каждому прикрепили наставника.

Вот уже пять лет я работаю на стройке. Всей душой полюбила свою профессию. Недаром же и в институте выбрала строительный факультет. В рабочем коллективе я стала членом партии, меня избрали депутатом райсовета, членом парткома треста, членом Фрунзенского горкома комсомола, наградили медалью «За трудовое отличие». Русские, украинцы, узбеки, белорусы, корейцы, немцы, работающие в нашем коллективе, послали меня, киргизскую девушку, своим полномочным представителем в Москву, на высший форум молодежи Советского Союза.

Нет, в это бы ни за что не поверили наши бабушки!

Салиджан АЧИЛОВ,

учащийся канибадамского
профессионально-технического училища
№ 8 Таджикской ССР

«МЫ ВСЕ ЛУЧИ ОДНОЙ ЗАРИ»

Салиджан — это полное мое имя. Но можно и просто Сали. Так зовут меня мама Савсан — она работает секретарем-машинисткой, папа Ахмад — он шофер, так зовут меня бабушка, брат Усмон и лучший мой друг Олег Скляров, с которым мы вместе в училище поступили.

Живу я в городе Канибадаме. Если захотите приехать в гости, будем рады. Долетите до Душанбе, а там поездом или самолетом 500 километров на север — и вы в Канибадаме. Город наш небольшой. Пройдетесь по улицам, побываете на литейном заводе, швейном комбинате — экскурсия вас не утомит. Прислушайтесь к речи прохожих — услышите и таджикскую, и узбекскую, и русскую, и татарскую. Говорят у нас люди на разных языках, но друг друга понимают прекрасно. «Мы все лучи одной зари», — очень правильно писал наш выдающийся поэт Мирзо Турсун-заде.

Мама Савсан и папа Ахмад хотят, чтобы выросли

их сыновья грамотными людьми. Говорят: «Ты, Сали, обязательно русский язык должен знать. Помни, что первым учителем в нашем горном крае был русский человек. И первым врачом и первым трактористом». Способ обучения у родителей свой: папа говорит со мной на таджикском, а мама — на русском, так что оба языка теперь мне родные. Тайны нет: родители мечтали, чтоб поступил я в медицинский институт. И все-таки после восьмого класса я отнес документы в ПТУ. Теперь отец с матерью уже одобряют мой выбор. В училище нашем готовят сварщиков, плотников, штукатуров, художников-оформителей. Я решил стать электрогазосварщиком. После окончания училища мне выдадут аттестат о среднем образовании, присвоят разряд, и, если направят, махну на какую-нибудь большую стройку. Например, на сооружение Рогунской ГЭС, плотина которой будет самой высокой в мире, поднимется ввысь на 335 метров. Я читал, что Нурекскую ГЭС возводили представители 47 национальностей. Стройкой дружбы называют и Рогунскую ГЭС. А может быть, я отправлюсь в Яван или Турсун-заде — это совсем новые города, там строительно тоже дело найдется.

Страна у нас огромная, я пока мало где бывал. Будет возможность, объеду весь Союз. Не обязательно на поезде, можно и на велосипеде. Я ведь не зря первый взрослый разряд недавно получил...

Аршавир МИКАЕЛЯН,

слесарь-монтажник
Ереванского
компрессорного завода

ЗЕМЛЯКИ

У каждого человека — свой путь. Кто-то осваивает новые земли, кто-то всю жизнь работает на одном заводе...

Мои земляки построили на БАМе поселок Таюру. Я же, как пришел после школы на Ереванский компрессорный, так с тех пор и работаю здесь. Есть мысль поступить в политехнический; получится или нет — в любом случае с заводом расставаться не собираюсь. Но я вовсе не считаю, будто обделяю себя в чем-то. Главное — найти дело по душе. Только тогда жизнь становится наполненной и интересной.

Я вот вспомнил о земляках-рабочих с БАМа и задумался: а сколько же всего у меня земляков?

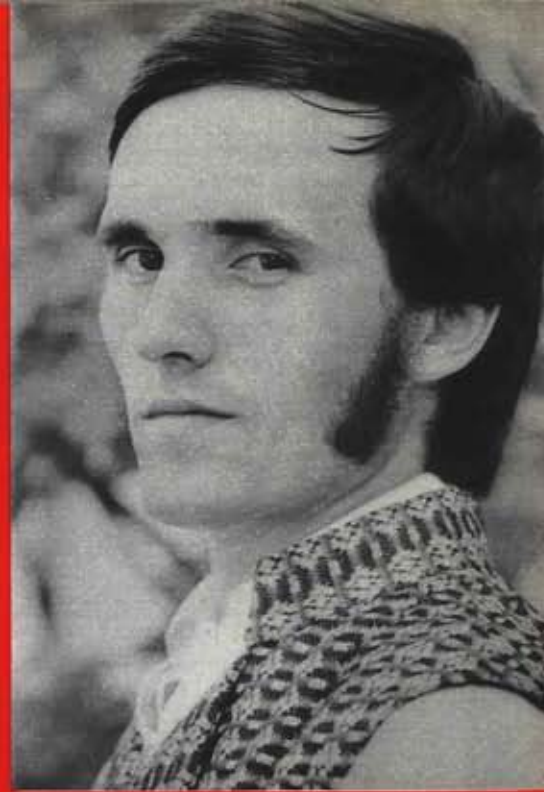
Армейская служба моя проходила в Белоруссии — республике, столь непохожей на Армению. Уже несколько лет прошло, а продолжаю переписываться, встречаться с друзьями из Белоруссии. В нашей роте были и эстонцы, русские. Но мы охраняли одну землю, одну Родину. Так разве мы не земляки — по духу, по убеждению?

**АРШАВИР МИКАЕЛЯН,
АРМЕНИЯ**

**ДУРДЫХАЛ БАБАЕВА,
ТУРКМЕНИЯ**

**ООЛУП МАТИ,
ЭСТОНИЯ**

фото Сергея ВЕТРОВА

Я мог бы назвать земляками и многих вовсе не знакомых мне людей. Помните, какой отклик во всей стране вызвали сообщения о том, что мелеет озеро Севан — жемчужина Армении? Для нас, армян, Севан — национальная гордость. Поэтому понятно, что судьба озера обсуждалась повсюду, была у всех на устах — в семьях, школах, заводских бригадах, институтах. Севан на армянской земле. Но боль за нее заставляла бить тревогу, предлагать свою помощь русского и узбека, украинца и белоруса. Когда ученые и инженеры нашли способ спасти озеро и началась прокладка тоннеля Арпа — Севан, то на эту стройку, объявленную Всесоюзной ударной комсомольской, приехали люди почти ста национальностей со всех концов страны.

Если наши народы вместе защищали свое государство, свою землю, вместе возрождали города и села, разве удивительно, что заботы одной нации принимает близко к сердцу любой советский человек, где бы он ни жил? История с Севаном — лишнее тому подтверждение. Общими силами пробили в скалах 48-километровый тоннель, теперь озеру не грозит высыхание.

И в моем родном городе вы могли бы почти на каждом шагу встретить плоды рабочего сотрудничества. Вырос Ереван, стал миллионным городом, потребовалось свое метро — и к нам приехали опытные метростроители Москвы, Ленинграда... Первая линия метро уже открыта. Стали тесными старые «ворота» города — интернациональный рабочий коллектив построил новый уникальный аэропорт «Звартноц». Растут заводы, требуют все больше энергии — соорудили Армянскую атомную электростанцию.

У нас земля одна на всех. Поэтому у меня, как и у любого советского человека, так много земляков.

Дурдыхал БАБАЕВА,
библиотекарь
колхоза имени Куйбышева
Чарджоуской области

ОШИБКА «УМНОГО» ЖУРНАЛА

Журнал «Вестник воспитания» в 1906 году писал, что для ликвидации неграмотности в Средней Азии потребуется 4600 лет. Попробовал бы тогда кто-нибудь представить себе: в сельской школе туркменских детей учит русскому языку учитель-туркмен; в библиотеке обычного кишлака работает туркменка — студентка университета... Само сочетание этих понятий: кишлак — библиотека, туркменка — университет — показалось бы невероятным.

Откровенно говоря, я никогда не видела ничего особенного в том, что у себя в колхозе получила аттестат о среднем образовании; что закончила в Ашхабаде культпросветучилище и вернулась домой библиотекарем; что стала студенткой Ашхабадско-

го университета — учусь заочно на библиотечно-библиографическом факультете. Обычная биография обычной девушки-туркменки. Привычный, как воздух, образ жизни.

Но в нынешнем, юбилейном году нашего Союза на многие привычные вещи смотришь по-особому, пристальной. В одном классе со мной учились туркмены, казахи, русские. Что нас объединяло? Учеба, возраст, игры, товарищество... Но прежде всего — одна Родина. И если бы кто-то вдруг вздумал порассуждать о разности наших национальностей, мы его просто не поняли бы. А сейчас одна из моих лучших подружек — азербайджанка Ханума, она живет в Ашхабаде и учится вместе со мной в университете.

В нашей колхозной библиотеке — 30 тысяч книг. Русская и национальная классика, произведения писателей всех союзных республик. Мой любимый писатель — мой земляк Керим Курбаннепесов, его книги переведены на многие языки. Очень люблю Юрия Трифонова, особенно его роман «Утоление жажды». Русский писатель, вроде бы «чужестранец» для нас, а читаешь — и чувствуешь, как хорошо понимает он людей Туркмении, как близко к сердцу принимает их дела и заботы, как тонко чувствует душу простого человека.

По читательским формулярам я вижу круг интересов своих читателей-хлопкоробов. Белорус Василь Быков, украинец Олесь Гончар, грузин Нодар Думбадзе... Книги писателей любой нашей республики стали интернациональным достоянием — советским. Конечно, настоящая литература не знает границ. Но только в союзе советских республик Василь Быков или любой другой писатель может быть таким же своим и близким для туркмена, как и Керим Курбаннепесов...

Да, здорово ошибся журнал «Вестник воспитания». Прошло не четыре тысячи шестьсот лет, а всего несколько десятилетий. Но попробуй найди сегодня неграмотного в Туркмении! Одних библиотек у нас тысячи. Газеты, журналы, книги на туркменском языке найдешь в любом доме, городе, кишлаке. А ведь печать, литература — всего лишь часть многообразной национальной культуры Советской Туркмении.

Оолуп МАТИ,

шофер
Сааремааского мелиоративного управления,
член бюро Кингисепского РК ЛКСМ Эстонии

СПАСИБО ТЕБЕ, БОЕВОЙ КОМСОРГ!

Эстония — одна из самых небольших по территории и самая маленькая по численности населения среди союзных республик страны. А я живу на острове Сааремаа, который раз в пятнадцать меньше материковой части нашей республики.

Конечно, остров есть остров — часть суши, окру-

женная со всех сторон водой, как учили мы в школе на уроках географии. Только с совсем маленьким островом Муху соединен наш Сааремаа дамбой. Но тысячи незримых нитей, куда более прочных, чем насыпная дамба, связывают нас с Большой землей, с единой и неделимой жизнью всей нашей страны.

Начиная со своего автомобиля, на котором я работаю и который доставлен сюда с берегов Волги, из Ульяновска, я мог бы привести целый перечень того, что привозится к нам в Эстонию и на Сааремаа, в частности, и отправляется нами во многие республики и области страны. Но разве только во взаимных поставках дело? Разумеется, социалистическое планирование, взаимопомощь и чувство локтя друга — это важнейшие экономические, социальные и, я бы сказал, нравственные факторы, позволившие нашей маленькой республике за годы Советской власти превзойти промышленный потенциал буржуазной Эстонии почти в 50 раз.

Но, повторю, не только в росте материального благосостояния нашей республики видится нам, молодым, итог сорока двух лет жизни Эстонии в составе Союза ССР. Конечно, мы, родившиеся спустя десять и более лет после окончания войны, лишь по рассказам отцов и книгам знаем о том времени, когда пограничная колючая проволока отделяла Эстонию от братских народов. Нам даже трудно представить себе, что для нас могли быть закрыты пути в Ленинград, Ригу, Москву, другие прекрасные города нашей большой Родины. Вот тогда бы, пожалуй, можно было назвать живущих на Сааремаа островитянами. Сегодня же каждый из нас знает, что его Отчизна — это не маленький клочок земли в Балтийском море, а одна шестая часть всей планеты. Я, например, в свои двадцать семь лет успел побывать в Латвии, Литве, на Украине, в Грузии, в Армении и нигде не чувствовал себя чужим. Не раз я, конечно, был в России, с которой наш народ связывают давние узы. Разве не отражением этого является то, что город, в котором я живу, имеет своего «тезку» в Ленинградской области. Оба они названы в память одного и того же человека — коммуниста Виктора Кингисеппа, о котором в Большой Советской Энциклопедии говорится: «деятель революционного движения России и Эстонии».

Братство советских народов прошло суровое испытание войной с гитлеровским фашизмом. Мы, комсомольцы Кингисеппа, знаем, что с нашего острова летали бомбить Берлин самолеты полка Е. Преображенского. А под Великими Луками, на псковской земле, получил свое боевое крещение Эстонский стрелковый корпус.

Совсем недавно в «Правде» я прочитал слова бывшего комсорга 316-й отдельной артиллерийской батареи И. Сабельникова, оборонявшего один из островов нашего архипелага: «Для меня дорога и священна эта земля. Она обильно полита кровью. Я не раз приезжал сюда с семьей, показывал сыну те окопы, где дрались летом 41-го ровесники его. Чтобы помнил».

Мы тоже помним это. Спасибо тебе, боевой комсорг!

Председатель Всесоюзного совета бригадиров-строителей

Владислав СЕРИКОВ,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Государственной премии СССР,
заслуженный строитель РСФСР

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ХОЗЯИНОМ ЖИЗНИ

Фото Владимира ЧЕЙШВИЛИ

Есть потребности души, которые не меняются ни с годами, ни с переменой служебного положения... Став заместителем директора Центра НОТ и управления производством Минтяжстроя СССР, бывший бригадир Владислав Пахомович Сериков не превратился в «кабинетного работника», не ушел с головой в служебные бумаги: слишком велика потребность быть там, где происходят самые важные дела и события,— в рабочих коллективах. С ними его накрепко связывают почти три десятка лет бригадирской деятельности. Думаю, без этого качества, ощущения своей принадлежности к классу рабочих Серикову было бы трудно обойтись на новой должности. Если раньше он был руководителем одной бригады, то теперь, по существу, наставник множества производственных коллективов. Серикову, конечно, важно передать специальные знания, но еще важнее зажечь людей желанием всегда и во всем чувствовать себя не бездумными исполнителями,— настоящими хозяевами положения, хозяевами жизни. Распространение бригадного подряда, чем занимается Владислав Пахомович, не просто организационная, экономическая задача. Это ломка старых традиций и предрассудков, преодоление недоверия и психологических барьеров, обучение бригадиров, новые взаимоотношения людей. Вот здесь бригадирский опыт Серикова и его умение убеждать незаменимы.

...Достоинства бригады нередко определяют лишь цифрами показателя. Споры нет, это очень важно. Но вот бригада, которой руководил Сериков, в период расцвета, в зените славы вдруг почувствовала острую неудовлетворенность: ну, есть цифры и проценты, метры и кубометры...

А не перестаем ли мы за цифрами видеть людей? И тогда бригада в нарушение всех правил и традиций принимает обязательство, где экономические рубежи записаны... последним, десятым, пунктом. А первые девять — меры по воспитанию членов коллектива, программа социального развития бригады. Я не мог не напомнить о том факте Владиславу Пахомовичу и не поинтересоваться: что же, экономика для бригады так мало значит?

— Противоречия здесь не вижу. Просто бригада пришла к выводу, что управление экономикой тесно связано с управлением социальной жизнью, с взаимоотношениями людей, с определенным микроклиматом. Расскажу об одном парадоксе. Вот у нас техники все больше, методы организации и управления улучшаются, а производительность растет медленней. Так где и в чем мы теряем? На мой взгляд, забываем о таких факторах, как моральные качества, добросовестность, инициативность, редко ищем резервы в душах людей. И еще в одном я давно убедился: гораздо приятней работать с человеком, который, кроме производственных дел, несет на себе также и груз общественных забот. Вся жизнь мечтал создать бригаду-семью, а разве у семьи есть только экономические интересы? Что-то, кажется, получилось. Даже в буквальном смысле бригада напоминала семью: многие приводили к нам на работу родственников, немало сватоб отметили. Но дело не только в этом. Мы старались расширить рамки бригадных интересов. Ради этого придумали — тогда такого еще нигде не было — шефство над школьниками и учениками ПТУ, постоянно общались с молодежью.

— Тем не менее, занимаясь общественными делами, вы все же знали, что спрашивать с вас будут не за

**ОПЫТ СЕРИКОВА.
ОН НУЖЕН МОЛОДЫМ.**
работу с молодежью, а за производственные показатели.

— Если у рабочего есть личная ответственность за настоящее и будущее бригады, то и производственные планы реализуются успешно. Потому что человек уже не может работать кое-как, безынициативно — ему гражданская позиция не позволит. И никого не надо подталкивать, водить за ручку. Я обычно не вмешивался в работу звеньевых — давал задание на полгода, год, а там они уже сами управляли рабочим процессом. Если же считал, что нужно сделать ту или иную перестановку, то сначала советовался со звеньевым, убеждал. В общем, не командовал через его голову. Это нормальная рабочая обстановка.

— Так можно подумать, что в вашей бригаде всегда была тихая, без проблем, спокойная жизнь — сплошная идиллия.

— Ничего подобного! Бригада должна жить бурной жизнью. Где тишь и идиллия — там застой. В настоящем коллективе проблемы не снимаются — наоборот, обостряются. Потому что люди думают, ищут, как работать лучше, жить интересней. А движение вперед всегда влечет за собой столкновение мнений. Ну, возьмем простейшее: рабочий не выполнил задание, и на этой почве у него возник конфликт с коллективом. Плохо? По-моему, хуже, если бы все отнеслись равнодушно, сделали вид, что такое в порядке вещей. Вспоминаю, как однажды Юрий Б. не выполнил поручение прораба. Так за это совет бригады вывел его из своего состава, не посмотрел на прошлые заслуги, на то, что Юрий — один из лучших рабочих бригады.

А если вспомнить, как пробивали мы бригадный подряд — сколько споров и страстей вокруг было!

— К сожалению, конфликты случаются не только на принципиальной основе...

— Атмосфера, микроклимат в коллективе обычно портятся по недоразумению: от недомолвок, нелепых слухов, неверно понятых слов и распоряжений. Между тем предупредить всякое недоразумение не так и сложно. Я, например, ежедневно проводил собрания. Сейчас почему-то считается, что собрание — это когда повестка дня, протокол, ритуал. А все гораздо проще. На пять минут в обеденный перерыв собрал бригаду, поговорили попросту, с шуткой о том, что беспокоит.

— Но и у вас, вероятно, бывали сложные ситуации в отношениях с членами бригады?

— Хочу прежде отметить один важный момент, с которого многое начинается: я совершенно не выносил никакой первичной информации о человеке. Что имею в виду? Допустим, поступает в бригаду новый рабочий, а мне на ухо шепчут, что он неумен, или лентяй, или что-нибудь в том же духе. Эти разговоры раз и навсегда запретил, чтобы у меня заранее не возникало предубеждение. Пройдет время — сам разберусь, что за человек. Ведь часто бывает, что человек-то в принципе неплохой, просто о нем в прежнем коллективе плохое мнение сложилось.

Бывают свои сложности и тогда, когда в коллективе сталкиваются формальный и неформальный лидеры. Неопытный бригадир постарается от неформального соперника избавиться. И совершенно напрасно. Я таких лидеров сам искал и давал им ответственное задание.

— Владислав Пахомович, вы не раз говорили о том, что не надо создавать бригаду, — она сама себя создаст и воспитает. Не слишком ли спорное утверждение?

— Я и сейчас буду это утверждать. Хотя, чтоб не быть неверно понятым, придется кое-что уточнить. Конечно, все бригады непохожи друг на друга. Каждая — неповторимый, сложный организм. Но есть общий для всех закон: чтобы бригада стала настоящим коллективом, ей нужно дать настоящее, большое дело. Если такого дела нет — любые усилия по созданию и воспитанию коллектива абсолютно бесполезны.

Когда-то в Бокситогорске я принял бригаду, где за год сменилось шесть или семь бригадиров. Прихожу, а бригада в полном составе сидит и ничего не делает уже двое суток. Шумят, дебатуют: кто-то их обидел. Прислали разбираться комиссию. А дело очень простое — бригада плохо работала и ничего не заработала. Вот и шумят. А ведь молодые ребята были, в армии отслужили, значит, знакомы с дисциплиной, к труду привычны.

— Что же с ними на стройке произошло?

— В том-то и дело, что стройкой то,

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

*ЗВУЧАТ КУРАНТЫ, ВЕТЕР ФЛАГ-ПОЛОШЕТ,
НАД НИМ ЗВЕЗДА КРЕМЛЕВСКАЯ ГОРИТ.
ОТ ИМЕНИ НАРОДА ЭТА ПЛОЩАДЬ
СО ВСЕЙ ЗЕМЛЕЙ СЕРДЕЧНО ГОВОРИТ.*

Ян СУДРАБКАЛИ

Фото Николая РАХМАНОВА

Александр МУРЗИН,
лауреат премии Ленинского комсомола

Огромна и прекрасна сегодня наша советская земля!

Но среди всех достопримечательностей, поражающих красотой, истинно российской ширью и неоглядными просторами, нет на ней другого такого священного места для всего человечества, чем эти шесть с половиной гектаров в самом центре Москвы, хранящие более чем восьмивековую историю.

Место это — Красная площадь.

Много исторических событий помнят древние камни и седые стены Красной площади. Здесь не раз выступал Владимир Ильич Ленин — на митингах, перед войсками, уходившими на фронт, у братских могил героев революции, похороненных у Кремлевской стены.

С именем Ленина навечно связана Красная площадь — оно горит красноватым кварцитовым цветом на темном лабрадоре над входом в Мавзолей вождя.

Строгий и величественный, стоит он в центре Красной площади, приглушенно блестя четкими ступенчатými гранями. Реквием и гимн из камня! Крас-

ный гранит, перевязанный черной лентой лабрадора, символизирует глубокую печаль народа. Но в целом в облике Мавзолея преобладает алый цвет — цвет знамен революции.

Словно драгоценные камни, увенчали Красную площадь пятиконечные рубиновые звезды, придавая ей еще больше красоты, величия, праздничности и торжественности. Такой эту площадь и знает весь мир.

Ее мощная красная стена и башни, ее алые звезды в небе и Мавзолей — это символы Советской державы. А сама площадь — огромная трибуна, на которой Страна Советов торжественно отмечает все великие и славные события в своей истории.

Первые октябрьские демонстрации пролетариата Москвы...

Чествование героев-челюскинцев...

Парад Победы 24 июня 1945 года — советские воины, прошедшие всеми дорогами войны, повергли к подножию Мавзолея бесславно распластанные гитлеровские знамена!

С каким величайшим восторгом приветствовала Красная площадь Юрия Гагарина, впервые из всех живущих на Земле людей окинувшего единым взором всю нашу планету!

С волнением приходят сюда, на Красную площадь,

к Мавзолею Ленина, делегаты комсомольских съездов, приходят словно перед началом больших и трудных дорог, чтобы продолжить эстафету поколений, чтобы поклониться в верности заветам Ленина, делу родной Коммунистической партии.

Сюда, к Мавзолею Ленина, идут тысячи, миллионы людей со всех концов планеты, идут со страстным желанием разобраться в самых главных вопросах, волнующих род человеческий, с желанием стать мудрее, выше, политически прозорливее.

Здесь, на Красной площади, ясно ощущаешь, особенно в дни всенародных праздников, все, чего достигла под руководством Коммунистической партии за 65 лет существования Советской власти страна Ленина своим бесстрашием и мудростью, своей кровью и исполинским трудом.

Отсюда видишь всю страну и огромную семью своих сестер и братьев — людей разных национальностей, друзей, вдохновенно строящих счастливую жизнь и вот уже 60 лет составляющих единый, крепкий, могучий Союз — Союз Советских Социалистических Республик!

Красная площадь — могучая и торжественная, дерзновенная в мечте, устремленная в завтрашний день, сзывает людей Земли под знамена свободы, равенства, братства, мира, труда и счастья!

Что значит быть хозяином жизни

чем они занимались, назвать было трудно. Бригада несколько месяцев копала траншею. Причем, как потом выяснилось, не в ту сторону. Люди потеряли уважение к профессии и к себе. А главное — не видели никакой перспективы.

С чего начинать? Я не стал тогда заниматься педагогикой, не стал интересоваться характерами, привычками, прошлым этих людей. Пошел в стройуправление и потребовал настоящую работу. Мне сказали: у тебя же там ни одного настоящего специалиста нет. Ничего, говорю, специалистов сами найдем, выучим, вы только интересное дело дайте. Добился, поручили нам кладку, бетонные, арматурные, плотницкие работы. — словом, освоили почти все строительные профессии. Что же касается заработка, то с первого дня я поставил условие: «Хорошо, давайте будем много зарабатывать. Но если вы месяц будете филонить, то я никакой липы выписывать не буду. Сначала надо работу сделать». Они согласились — видимо, самим надоела прежняя бестолковая жизнь.

Потом нас стали называть «спасателями». Где создавалась трудная ситуация — вызывали бригаду спасать положение. Дали нам квартиры, получил и я, а через три месяца уехал на Север. И вместе со мной по комсомольским путевкам уехали семнадцать человек, практически вся бригада. В Заполярье мы впервые начали работать на принципе бригадного подряда — сами от начала и до конца строили все объекты... Вот я и говорю: для создания хорошего коллектива не надо специально подбирать хороших людей. Дайте тем, какие есть, большое дело, интересную работу — бригада будет.

— Наверное, на большом деле скорее проявляется то, что мы называем чувством хозяина стройки?

— С чувством хозяина, думаю, рожден каждый. Вопрос: в чем оно проявляется? Кто-то отлично показывает себя хозяином лишь на даче... Необходимо еще чувство самоуважения. Человек должен уважать то, что он делает. Мне возражают, что все равно остаются трудовые, неблагоприятные работы — ту же траншею выкопать, сарай построить, мусор убрать. Да отдайте все работы на объекте большой комплексной бригаде, она все это мимоходом сделает.

— По вашим словам получается, что бригаде менее всего нужен... бригадир — если производство идет само собой, нравственные качества формируются также помимо его влияния.

— Давно известно — руководитель хорош тогда, когда дела в коллективе идут хорошо и в его отсутствие. Бригада держится на трех качествах — самоуправлении, самоорганизации и предприимчивости. Но насколько эти качества присутствуют, зависит как раз от бригадира. Он источник новых идей, он во многом определяет нравственные нормы и трудовой настрой в бригаде... Вот вы сказали, будто бригадир делать нечего, а я сразу вспомнил такую историю. Работал у меня в бригаде Николай Ц., молодой парень, комсорг управления. И вот, когда формировалась новая бригада, выдвинули его бригадиром. Через три месяца бригада уже гремела на всю область. Но как-то раз забегая я в обед на минутку домой — а жили мы с Николаем в одной комнате, — смотрю, лежит он на кровати одетый, отдыхает. Предостерег его на всякий случай: твое место, говорю, теперь всегда с людьми быть. Не послушал он. Еще раз застал его «на отдыхе», а в третий раз он лежал уже раздетый и под одеялом. Чем же все кончилось? Бригада выгна-

ла Николая. Да-да, не уволили, а именно выгнали. И я увидел, как человек будто согнулся. Душой согнулся, потерял сам себя, потерял цель в жизни. Взял я его обратно в бригаду, но он вскоре уехал. Позже встречал Николая в Ленинграде, разговаривал. Нет, вижу — совсем не тот человек, которого я знал когда-то... Что я хочу сказать? Бригада и бригадир нужны друг другу не только в силу производственной необходимости. Бригада — очень чуткий барометр на любой аморальный поступок. Об этом бригадир не может забывать ни на минуту, ведь он всегда у всех на виду. Поведение руководителя определяет взаимоотношения людей. Любая мелочь. Например, рабочий может и должен стремиться повысить разряд. Бригадир этого делать не желая. Пожалуйста, повышай свою квалификацию, но в табель для оплаты более высокий разряд не ставь. Думаете, случайно у меня никогда не было выше четвертого разряда? Тоже мелочь, но и она сыграла огромную роль.

Я видел немало бригадиров — едва назначат, так сразу разряд повыше, блокнот с карандашиком в карман положит и изображает из себя начальство. А у бригадира спина всегда должна быть мокрой. В большой бригаде, конечно, бригадир может меньше работать физически. Но отдавать себя делу без остатка должен обязательно. Мы иногда забываем о силе личного примера. Когда человек отдается делу полностью, до конца — это лучшая агитация. В противном случае люди не пойдут за тобой.

— В Заполярье, на строительстве Алареченского рудника, вы отработали безвыездно, без выходных два года. Рассказывают, что зимой, в морозы, не заходящие в будку погреться, отдавали свою одежду рабочим, а летом, когда комары ели поедом, нарочно раздевались до пояса. Понимаю, что, глядя на вас, другим было легче — хотя бы морально — переносить тяготы таежной жизни. Но так ли обязательно, чтобы бригадир всегда было труднее всех?

— Такая уж должность. Не можешь так — лучше уходи. Но в конце концов все сторицей оправдывается тем, как к тебе начинают относиться люди. После тех двух лет в тайге, в палатке, я месяц прожил в хорошей городской квартире. И вдруг вызывает секретарь горкома и говорит — надо срочно ехать в Никель, месяца на три, делать на руднике тракт подачи руды. Понимаю, сказал секретарь, люди только из тайги, никого не могу заставлять. Но на весь Кольский полуостров — одна такая крупная бригада, да еще с большим опытом... Я пришел к ребятам, все рассказал и добавил: устали вы, можно не ехать. Спрашивают: а ты? Да мне, отвечаю, не ехать неловко. Тогда и мы поедем, говорят.

Трудно, конечно, мерзнуть или кормить комаров, но когда люди во всем могут положиться друг на друга, когда появляется чувство настоящего товарищества — это превыше всего.

— А если трудностей нет?

— Значит, их надо самому себе выдумывать. Я имею в виду, конечно, не одни физические трудности. Например, борьба за новое — это еще потруднее. А если жизнь идет всегда гладко и благополучно, так даже неинтересно. Вспомнить потом нечего. Знаете, я ведь в молодости занимал непильную должность в одной конторе, построил собственный дом. Но, к счастью, быстро понял, что настоящая жизнь проходит мимо, бросил все и ушел в строители. Потерял дом, а что приобрел? Был мелким, никому не интересным домохозяином — стал нужным многим людям,

нужным обществу человеком. Впрочем, каждый волен распоряжаться своей судьбой; важно бояться одного — довольства. Когда человек полностью собой доволен — это тревожный симптом.

— Владислав Пахомович, как вы относитесь к такой новой должности, как бригадир-мастер? Таких уже немало и на стройках и на заводах.

— Бригадир — это бригадир! Работать бригадиром — такое доверие у людей надо заслужить не только знаниями, но и многими человеческими качествами. Пусть надевает сапоги и рабочую спецовку и живет одной жизнью с бригадой. Жить по-другому он не имеет права. Ну, а если у него еще и диплом мастера или инженера есть — что ж, это только делу на пользу. В то же время надо и о другом помнить: будь бригадир хоть семи пядей во лбу, без бригады он ничто.

...Не существует такой технологии, чтобы за год построить крупные очистные сооружения. Когда нам поставили такую цель и такой срок — втрое меньше нормы, — то мы с прорабом даже не знали, как к этому делу подступиться. Нас выручило одно: обращение к бригаде. Мы честно объяснили людям обстановку, развесили в бытовке чертежи объекта, устроили месяц на размышления.

— При жестких сроках еще и месяц на раздумья?

— Тут главное — не нервничать. Ну, начали бы мы с ходу рыть котлован, а весной его залило бы, еще год могли потерять. А за тот месяц рабочие принесли массу дельных идей. Бригада предложила принципиально новый способ строительства — сделать резервуары на поверхности и потом уже, готовые, опустить в котлован. Только благодаря советам с бригадой я всегда сдавал объекты досрочно.

— Известно, что вы в свое время сами настояли на том, чтобы бригадир не входил в совет бригады и чтобы совет переизбирался каждые полгода. Но, насколько я знаю, последователей у вас в этом деле пока немного.

— Где бригадир — председатель совета, там обычно и конфликты. Потому что вся власть у него в руках, и кому-то кажется, что он нечестно распределяет премию, проводит через совет только свои решения, поддерживает любимчиков. Во всяком случае, таких жалоб немало, это я знаю в силу своей новой должности. Неверно многие понимают и значение коэффициента трудового участия. Один бригадир как-то заявил: КТУ не нужен, потому что он разрушает микроклимат. А я считаю, что одинаковых людей нет. Но оценку им должен давать только совет. Почему мы его переизбирали каждые полгода? Ну, у нас этот срок был связан с завершением какого-либо этапа строительства. Причем после окончания этапа не только совет выставлял оценку каждому работнику, но и весь коллектив давал общую оценку совету — как он работал полгода, чем проявил себя, чем помог стройке и людям. Так что у нас через школу управления в совете прошли практически все рабочие.

Когда я — по ошибке — возглавлял совет бригады, мне никто никогда не делал замечаний. Я был «безгрешный». И как все изменилось, едва вышел из совета! Оказалось, недостатков и промахов хватает. И в личном поведении и в отношении к людям. Обо всем мне стали говорить прямо в глаза. Когда по два раза в месяц ездил в командировки в Москву, мне сказали — ты эти прогулки брось! Когда пытался брать под защиту неправого, совет отстранял меня: ты отойди, мы сами разберемся. Критика в мой адрес, конечно, мне не всегда нравилась, но в конечном счете всем шла на пользу — и бригаде и брига-

диру. Отношения стали более прямыми и честными.

— Владислав Пахомович, коснемся немного истории. В тридцатых годах сорок процентов рабочих в промышленности были объединены в хозрасчетные подрядные бригады. Уже тогда их рассматривали как новую форму рабочей демократии, вовлечения рабочих в управление хозяйством, страной. В пятидесятых годах вы сами применяли подряд в строительстве. Почему же мы и сегодня продолжаем говорить о внедрении бригадного подряда?

— Проблема не в одном подряде, она шире... Не все новое обязательно лучше старого. Ну, может быть, в технике это и так. В отношениях людей, в организации дела — далеко не всегда. К примеру, был период чрезмерного увлечения специализацией — хорошего он дал мало. Надо брать все лучшее из прошлого, а мы подчас хотим шаг вперед, отбрасывая накопленный опыт.

В пятидесятых годах мы делали настоящий подряд. Хотя никакого официального договора бригада с администрацией не заключала. Мы просто брали обязательство сдать объект полностью и выполняли его. Это был договор с совестью. Если ты сам решился построить — вот твой договор, а не то что подписал бумажку — да еще под нажимом сверху — и забыл о ней. Я знаю случаи, когда бригадиром буквально навязывают подряд. Он не хочет, а ему говорят: не подпишешь договор — хуже будет. Слабовольный бригадир сомневается в успехе, но подписывает. А без веры какая работа? Таких навязанных подрядов много. Но они ничего не дают. Сила не в бумажке-договоре, а в том, что человек на свою совесть взял. Мы строили первый кинотеатр в Заполярье без договора, но, когда увидели, что смежники-шабашники затянули работу с облицовкой потолка, выгнали их и сами сделали. Хотя формально это была не наша обязанность. Но у нас было обязательство — сдать кинотеатр. Все другое отступало на второй план.

У бригады могут быть трудные времена, когда решается судьба дела, когда проверяется крепость данного слова. В таких ситуациях нельзя ждать помощи со стороны, рабочие сами могут решить многое. Однажды на строительстве Алареченского рудника у нас кончились нагели — большие металлические гвозди. И взять негде. Я послал Лешу Антоненко в город за сто километров; был выходной, склады там закрыты, кузница нет. Тогда Леша взломал замок на кузнице, раздул горн и всю ночь один ковал нагели. Это и были истоки самого настоящего подряда. Сейчас же многие уповают на администрацию — пусть, дескать, она обо всем заботится.

— Но, с другой стороны, бригада взяла на себя несвойственные ей обязанности — в данном случае снабженческие. Не лучше ли каждому заниматься своим прямым делом? Так, как поступали первые подрядчики много лет назад? В Государственном архиве древних актов хранится любопытный документ трехсотлетней давности — подрядная запись о строительстве колокольни в монастыре. Каменщики из села Исаковского рядились с архимандритом Феофаном и келарем Пафнутием. И подрядились они соорудить за год и четыре месяца колокольню ценой в сто десять рублей. Прямо совсем точно по вашей формуле подряда — «цель — время — деньги». Учили и записали взаимные обязательства, вот послушайте: «А делать нам то вышеописанное дело самым добрым мастерством и от того дела нам прочь не отойти и того дела ничем не остановить и будучи у того дела нам не пить и убытку в том деле никакого не чинить». Строго оговаривались и обязанности «администрации»: если за-

казчик-монастырь вовремя не завозил стройматериалы и у артели случился простой — монахи должны были платить каждому каменщику по гривне ежедневно.

— Здесь-то и разница между тем порядком и нашим. Принципиальная разница. Не отрицаю: старые подрядчики свое дело знали. Но посмотрите — эти работы за простой могли бы получать больше, чем за работу, если на дневной заработок пересчитать. Значит, в принципе это им выгодно было побороться бездельничать. Можем мы принять такое? Мы-то строим не для монахов или чужого дяди, а в конечном счете для себя — тот же кинотеатр или завод. И главное: артель не могла, не умела и не хотела участвовать в управлении производством. Есть материал — работает, нет — и не надо. Принять такую древнюю позицию сегодняшней бригаде даже оскорбительно. Но, к сожалению, есть бригады — подписали бумагу-договор и ждут у моря погоды.

Мы когда-то договор заключали по десять дней, пока не встретимся со всеми руководителями, с кем придется работать. Это не всем нравилось, говорили, что бригада неправильно себя ведет. Мы тогда отвечали, что беремся за государственное дело, ответственность большая, мы просто обязаны сами досконально разобраться в том, что должны сделать, кто и что должен сделать для нас. Потому что мы примем обязательство, дадим слово сделать и не хотим, чтобы оно оказалось пустым звуком.

— Причину медленного распространения бригадного подряда обычно связывают с двумя вещами: плохой инженерной подготовкой и слабым материально-техническим снабжением...

— Это не совсем так. Южную теплоцентраль мы в Мурманске начинали тогда, когда даже разговора о подряде не шло. Но перед бригадой была поставлена большая цель, и эта цель создала то особое настроение, тот пафос труда, инициативу рабочих и инженеров, которые развеяли миф о том, что, прежде чем строить по подряду, надо долго и много готовиться. Я, конечно, за то, чтобы хорошо готовиться, но не уверен, что это всегда реально осуществимо в жизни. Поэтому стою на том, чтобы делать подряд сегодня, немедленно и срочно. Сам он может изменить обстановку значительно быстрее, эффективнее, чем наши надежды на будущее. Практический опыт говорит мне: не нужны годы для внедрения подряда. Нужно только знать, что строить, сколько времени, кто будет строить и сколько это будет стоить.

— Но сначала, видимо, необходимо организовать сильную бригаду, особенно, если работа сложная.

— Когда я впервые приехал в Череповец, мы попробовали идти таким путем — собрать бригаду, а потом определить ей работу. И ничего не получилось. Тогда решили сделать наоборот: предложить бригаде — любой бригаде — крупный узел. В кислородно-конверторном цехе таких много, взяли для начала один — отделение непрерывной разливы стали, на миллион триста тысяч рублей строймонтажа. И вот собрали шестьдесят самых разных людей — из них только бригада Анатолия Грекова, восемь человек, были кадровые рабочие. Посадили за стол, разложили чертежи объекта. Рассказали, какие виды работ предстоят: монтаж, бетон, кладка. Объяснили, что работа сложная, но интересная, молодежь будет иметь возможность получить несколько профессий — вот эти восемь кадровых строителей всех обучат. Сказали, каков фонд зарплаты, какова будет премия... Я приехал через полгода — все молодые парни имеют две-три профессии. Подряд успешно выполни-

ли. Греков сейчас — кавалер ордена Трудового Красного Знамени, Laureat премии Совета Министров СССР.

Этот же метод, кстати, мы потом в более широких масштабах применили на Карагандинском металлургическом комбинате — подготовили для передачи бригадам сорок шесть крупных узлов цеха белой жести. Сейчас уже можно сказать, что это полностью себя оправдало.

— Важно еще то, что Греков работал в равных во всеми условиях — в отношении снабжения, планирования. Даже в худших условиях, если учесть профессиональный уровень большинства членов бригады.

— Беда, когда есть образцово-показательные бригады, а рядом работают обычные. Образцовым — «зеленая улица», там текучести нет, а в обычных — огромная, заработок низкий. В Волгодонске делают бригады на «исполнителей» и «соисполнителей». Это значит, какой-то хваткий парень кладку сложил, забрал деньги, а потом «соисполнители» — их еще «джигитами» называют — бегают по этажам с носилками, мусор за ним убирают. Нельзя жить только бригадным интересам. Такой бригадный «микротиризм» приводит к разобщенности людей. Есть конечная продукция, есть государственные интересы — из этого и надо во всем исходить.

— Какой же, по-вашему, должна быть настоящая хозрасчетная бригада?

— Этот вопрос у меня не вызывает сомнений. Она должна быть крупной... Здесь я сделаю оговорку, а то меня иногда понимают слишком буквально. На одной стройке объединили три бригады, сказали людям: Сериков, дескать, утверждает, что в крупной бригаде простоя не бывает. Объединили, а работы по новым масштабам не дали — бригада распалась через месяц... Так вот: бригада должна быть крупной, комплексной, работать в три смены, обеспечивать субподрядчиков, иметь большой фронт работ. Такой, чтоб могла предъявлять рабочей комиссии — а еще лучше, государственной — полностью готовый объект, комплекс, узел. И когда дело обстоит вот так, то вопрос о материально-техническом снабжении как-то сам по себе сглаживается.

— Давайте уточним — наверное, не сам по себе, а в результате умелой организации работы?

— Когда люди имеют узкий фронт работы и связаны все время то с доставкой леса, то бетона, они обречены на простой — то одного, то другого нет. Рассчитывать, что снабжение завтра же резко улучшится, нельзя, а подряд делать надо. Но если у тебя большой объект, года на два-три, широкий фронт работ — эти трудности не сказываются. Ты можешь непрерывно маневрировать, не испытывая нервозности. Вот я привезаю в Старый Оскол к Вячеславу Глушенко — работает человек спокойно. Ну, нет бетона, ну и что особенного? Как у хозяйки на кухне, так и у него на стройке всегда много разной работы. Он знает, что, каким бы плохим ни было снабжение, кончится тем, что в течение года, за редким исключением, все выдадут. Это и я могу подтвердить тридцатью годами работы на стройке.

— Комплексные подрядные бригады получили право шире участвовать в организации производства, они сами управляют экономикой. И в то же время таких бригад пока не так уж много. В чем, по-вашему, причина?

— Одна причина — внутренняя. Мы сами, бригады, не готовились к такой жизни. Всем командовали руководители — мастера, прорабы, начальники управлений. А бригадам большое дело не доверяли. Были когда-то практики, на-

стоящие хозяева, которые даже гвозди выдавали по счету: двадцать — так двадцать, возьми и больше не приходи. Это была категория старых десятников, которые умели каждую досочку экономить. Сейчас на смену им пришла молодежь. Конкретной экономикой она мало интересуется, не умеет рассчитывать, сколько доски, сколько гвоздей, сколько чего другого надо. И поэтому все дается широко, с размахом. Если доски — лесовоз. Если краски — бочку. Гвоздей — ящик. Ну, куда это годится? У меня в бригаде еще в пятидесятых годах сидели два деда. Один гвозди выдерживал и выпрямлял, другой старые доски в порядок приводил. Все это сдавалось прорабу, а рабочие получали определенную доплату. Рассказал об этом одному современному руководителю, тот отнесся иронически: мол, выгоднее новые гвозди сделать. Не пойму — кому выгоднее? При таком положении от наших хозяйских качеств останется один только лозунг — Товарищ, помни: ты не гость — береги на стройке каждый гвоздь».

— Есть еще и некая внешняя причина; ее характер трудно понять. Вот вы называли бригады Грекова и Глушенко. Я тоже был у них, знаю, какие они умелые хозяева — это все признают. Но происходит что-то странное. Глушенко, несмотря на великолепную работу, сначала попал в немилость — как человек с непомерными претензиями. Зная интеллигентного, мягкого Вячеслава, в это трудно поверить. Да и у Грекова не обходится без трений.

— Крупная подрядная бригада — это не только экономика, но и политика. Иметь с ней дело руководителю непросто. Каждая такая бригада — коллектив с государственным значением, с повышенной ответственностью, а стало быть, и требовательностью. Значит, разговор с ней надо вести на равных. И я знаю много случаев, когда руководитель к таким новым производственным отношениям не готов.

В Череповце я был в бригаде одного «передовика», который ничего ни у кого не требует. Есть работа — работает, нет — отдыхает, как на курорте. А заработок ему «выводят». Живет он тихо, мирно, ничего его не касается, ни за что душа не болит. И он всем хорош. С ним спокойно. А у Грекова болит душа за дело. Но душа у него болит настолько, что некоторым руководителям не нравится. Не нравится, потому что Греков стучит кулаком, шумит и требует. Признаться, мы, бригады, бываем грубоваты. Но надо же разобраться, что стоит за внешней грубостью; легче всего с ходу навесить на человека ярлык скандалиста... Если я взял подряд на объект государственного значения, то почему не могу потребовать, чтобы все работали, как положено?

— «Работать, как положено» — какой смысл вы вкладываете в это определение? Только ли обеспечить бригаду фронтом работ, материалами, оборудованием? Ведь бригада не живет изолированно от внешнего мира, а, стало быть, испытывает и влияние моральной обстановки, сложившейся вокруг нее. Иначе говоря, мы подходим к вопросу о стиле управления рабочими коллективами в масштабах целого предприятия.

— Я возвращаюсь к тому, о чем мы уже говорили, — надо бы внимательнее присмотреться к опыту людей, работавших в прошлые годы, в данном вопросе — к их стилю управления. Об этом стилю я сужу по своему отцу — крупному руководителю в тридцатые годы. Он был тогда директором треста совхозов Поволжья. Сам постоянно разъезжал по хозяйствам, и к нему в Сталинграде нередко приходили по своим делам рабочие совхозов. Отец никогда не принимал их в служебном кабинете, он всех приглашал к нам домой обедать. Почти

ежедневно в нашей гостиной собиралось 14—15 человек рабочих — вся зарплата уходила на эти обеды. Между прочим, с руководящими работниками треста отец себе такого не позволял... Сути разговоров — а часто и споров, весьма горячих, — отца и рабочих я, конечно, в полной мере представить не мог, но отлично помню, что разговоры шли на равных. Не как с «начальством», а как с товарищем по работе. Отец получал информацию из первых рук, его лично знали тысячи рабочих. Впрочем, где встречаться с рабочими — дело индивидуальное. Плохо то, что иные руководители вообще не находят времени для таких встреч. Кроме присутствия на собраниях. Но общения только через стол президиума я не признаю.

— Возможно, масштабы работ, объемы современного хозяйства просто не оставляют времени для другого общения?

— А у отца разве хозяйство малое было или задачи несложные? Поднять сельское хозяйство в Поволжье в тридцатых годах разве было легко? Нет, без личного обращения к человеку дело не поднимешь, тем более — масштабное.

В пятидесятых годах строил я крупный глиноземный завод в Бокситогорске. Был там у нас управляющий трестом Чернов. Каждый день он начинал на стройке, в рабочих коллективах. Это заменяло ему долги и часто бесплодные оперативки. Обстановку Чернов знал досконально, вникал во все, даже мелкие проблемы. До сих пор помню, какой скандал закатил мне за пару лопат бетона, оставшегося на земле! Потом долго еще мою фамилию склонял за бесхозяйственность... Я с ним работал и в Заполярье. Уже будучи начальником главка, Чернов своему стилю не изменил. Привезжал в бригаду, забирал меня и возил по стройплощадкам, интегралом моими предложениями. И не раз мне удавалось что-то делное ему подсказать. Такие контакты с руководителями рабочие очень ценят — они помогают даже молодому человеку осознавать себя участником большого дела.

— Владислав Пахомович, недавно создан Всесоюзный совет бригадистров-строителей, а вы избраны его председателем. Какие задачи у совета?

— Прежде всего хочу отметить, что мы не конкуренты и не дублиры других организаций — министерств, ведомств. Наши задачи — распространение передового опыта, привлечение рабочих к управлению. Хотел бы видеть в совете орган, способный в содружестве со специалистами рассмотреть предложения бригадистров, на их основе выработать рекомендации и проконтролировать выполнение. Рабочий, бригадир должны знать, что в совет они могут обратиться с любым предложением, идеей. Кстати, когда я в свое время приехал в Москву с предложением о бригадном подряде, передо мной встала именно такая трудность — не знал, куда обратиться. Ходил наугад по ведомствам, пока идею подряда не зарулили совсем. Теперь я пошел бы прямо в совет... Думаю, со временем к нам присоединятся бригады заводов и фабрик: в промышленности бригадная организация труда — дело новое, а строители испокон веков работали артельно. Их опыт будет небезполезен для бригад любой отрасли — если не в плане производственном, то педагогическом, психологическом. Решения совета станут основой для работы советов бригадистров предприятий, отраслей, городов. Словом, совет должен стать не бюрократическим — деловым органом. А как это будет, какими мы покажем себя хозяевами, зависит от нас, бригадистов, от всех рабочих.

Беседу вел Владимир АНИСИМОВ.

ЗЕМЛЯ

РАЗУМ ЧЕЛОВЕКА, ЕГО РУКИ,
СОЗДАННЫЕ ИМ
МОГУЧИЕ МЕХАНИЗМЫ
ПРЕОБРАЖАЮТ ЛИК ЗЕМЛИ.

Человек появляется на свет на земле. Тут растет, узнает мир и жизнь — ласковые руки матери и жесткие, рабочие ладони отца, верность и крепость дружбы и память о тех, кто жил до него, своим трудом строил и украшал землю, на которой он живет, защищал ее от врагов. Он узнает мудрую печаль осени и звонкую, возносящую в голубое небо радость весны. Он познает чувство сопричастности к извечному круговороту жизни и чувство ответственности перед родившей его землей. Землей, которая дала ему все. Землей, придававшей силу и стойкость в самых тяжелых испытаниях. Священной землей Родины.

В преданиях всех народов любимые герои набирались сил, припадая к родной земле. Землей клялись. Горсть родной земли брали с собой, отправляясь в дальние страны. Родная земля — мать. Порой, взрослея, человек отдаляется от нее, связи с ней слабеют,

но они не прерываются окончательно никогда, до самого смертного часа.

26 октября (8 ноября) 1917 года. Первые часы первого дня Советской власти. В два часа ночи II Всероссийский съезд Советов по докладу Владимира Ильича Ленина принимает Декрет о земле. В декрет включен общекрестьянский наказ о земле.

Навсегда отменено право частной собственности на землю. Земля — собственность всего народа. Крестьяне бывшей Российской империи получили в бесплатное пользование 150 миллионов десятин земли, были освобождены от всех своих долгов за нее. Сбылись вековые мечты народа, который на протяжении всей своей истории был убежден, что земля — это бесценное достояние всех людей, живших, живущих и будущих, — не может быть присвоена ни человеком, ни группой людей. Земля принадлежит человечеству.

Велика страна наша. 22,4 миллиона квадратных километров. 11 тысяч километров с запада на восток, 4,5 тыся-

чи километров с севера на юг. 11 часовых поясов. Арктические пустыни и сухие, влажные субтропики, благодатные черноземы Украины и Чукотка, где пласты вечной мерзлоты достигают пятисот метров и редко бывают меньше двадцати, и оттаивают они где на два метра, а где и на двадцать сантиметров. Здесь в распадках северных склонов гор и сопок снега лежат вечно, а в палищем зное среднеазиатских песков погибает, кажется, от жары все живое. Но спросите людей, живущих здесь, и они ответят, что только для людей посторонних пески пустыни — грозная опасность, извечный враг, для выросших здесь они — жизнь, надежный друг, хранящий от врагов их предков.

Родная земля лучше всех других для выросшего на ней. Но из любви к этой «родине своего сердца», самому сокровенному и дорогому клочку земли, рождается любовь молодых людей ко всей великой Отчизне нашей, рождается истинно сыновнее чувство к ней. Больше 100 наций и народностей

единой братской семьей проживают в нашей стране. Всем им дорога земля их предков, всех их объединяет высокое чувство гордой принадлежности к первой в мире стране социализма. Их связь выдержала тяжелейшие испытания, их дружба стала одним из главных источников великой победы в смертельной схватке с фашизмом, помогла поднять из пепла разоренные, опаленные огнем Украину и Белоруссию, землю России, Молдавию, советские республики Прибалтики.

Мы знаем, какие страшные раны наносит война земле. И потому перед угрозой ядерной катастрофы все народы нашей страны едины в своем порыве защитить мир, отстоять его и передать своим детям и внукам родную землю цветущей и прекрасной, щедрой и могучей. И нет у землян ныне программы важнее, злободневнее, чем Программа мира, разработанная съездами нашей партии! Программа жизни на земле!

Несметны богатства наших недр. Сегодня мы первые в мире по добыче

**ЦЕЛИННИК —
ЭТО ГОРДОЕ СЛОВО
ЕСТЬ СЕГОДНЯ В ЯЗЫКАХ НАРОДОВ
ВСЕХ РЕСПУБЛИК.**

**РАБОЧИЕ ЛЮДИ.
НЕТ НА ЗЕМЛЕ
ЗВАНИЯ ВЫШЕ.**

**ЛЕС —
ОДНО ИЗ ГЛАВНЫХ
БОГАТСТВ ЗЕМЛИ
И ЕЕ УКРАШЕНИЕ.**

**ЗДЕСЬ БУДЕТ
АДЛЕР ПАМЯТИ ТЕМ,
КОМУ МЫ ОБЯЗАНЫ
СВОИМ СЧАСТЛИВЫМ ДНЕМ**

нефти и выплавке стали, производству минеральных удобрений, цемента. Наши газопроводы могут трижды опоясать планету по экватору. Мы научились рачительно брать из земли, опираясь на наши социальные и научные достижения.

Безвозвратно кануло в прошлое время, когда крестьянин-одиночка с тревогой встречал зарю на своем лоскутке земли, мучился мыслью, как дотянуть от урожая до урожая. Вместо бесчисленных слабых полунатуральных хозяйств по ленинскому кооперативному плану возделывают землю мощные коллективные и государственные хозяйства, оснащенные самой современной техникой.

Могуч сегодня человек. Могуч благодаря своей земле. И потому столь важной сегодня стала задача научиться жить и работать на земле безболезненно, безвредно для нее. Не брать больше того, что она может родить, отдать, не истощаясь, оставаясь плодородной и полной сил для продолжения жизни.

Она ласкова и щедра, наша земля, но она и строга и справедлива. Нет для нее народов «избранных», нет «нелюбимых». Всем им дала она равные права жить, трудиться, расти и процветать. Но честно, по совести, не за счет других.

И не зря говорят в народе: «Человека обмануть можно, а землю не обманешь». Работать на земле трудно. Тысячи лет наблюдали люди ее жизнь, пока не сложили земледельческую науку, которая позволяет сегодня успешно хозяйствовать во всех уголках нашей страны. Роль земледельческой науки возросла необыкновенно. Ведь практически все пригодные для сельского хозяйства земли уже заняты. Пшеничное море у нас — 70 миллионов гектаров. Задача не увеличивать его бесконечно, а всемерно повышать его продуктивность. На это нацеливает и разработанная партией Продовольственная программа.

Но наука и могучая техника еще не гарантия успеха. Земля — живая, и потому трудиться на ней надо с любовью

и уважением, чтобы улавливать живую изменчивость ее, приравниваться к ней. И нет тут ничего зазорного. Великий Тимирязев писал: «Возделывающий землю является жизненной опорой всей нации — это он, а не кто другой создает в самом прямом смысле те условия, без которых не работали бы ни ее руки, ни ее мысль».

Если есть в сердцах любовь к земле — она отзовется. И доверенное ей драгоценное хлебное зерно возвратит сторицей.

Молодежь была ударной силой на целине, в подъеме которой принимали участие все союзные республики, в продолжающемся освоении Сибири и строительстве БАМа. Нет сомнений, что комсомол, молодежь, которой всегда была свойственна тяга к работе по-новому, сделает все, чтобы Продовольственная программа была выполнена. Ведь партия рассчитывает и на нее.

Идет время, и меняется облик земли. Взглянуть на нее сегодня с высоты — каменные громады городов, по-

селки, вязь и переплетение дорог железных и шоссе, пробитые людьми русла искусственных рек, сеть линий связи и электропередачи, аэродромы, а в казахской степи космодром... И все это она держит, несет на себе. Словно мать, которая ни в чем не может отказать любимому своему ребенку.

Но ребенок-то этот — мы, люди. Наделенные разумом и силой уже настолько, что смогли вырваться из теплых и крепких материнских рук в темные, холодные глубины космоса. И все же самым верным доказательством зрелости нашего разума, развитости чувств, самой верной мерой сил будет вот что: сумеем ли мы сберечь свою землю такой же прекрасной и щедрой, какой она досталась нам, сумеем ли преобразовать ее на благо нынешнего и будущих поколений.

...Родную землю не выбирают. На ней рождаются и живут, ее любят и защищают, потому что нет жизни без родной земли.

ЧТО ЗНАЧИТ ЛЮБИТЬ РОДИНУ

На фронте, где довоенная мирная жизнь казалась такой далекой, почти нереальной, снился мне не раз один и тот же сон. Знойный летний полдень. Я веду под уздцы лошадь. Мы уже на берегу Волги — я бываю здесь каждый день, а все не могу наглядеться, такая кругом красота необычайная. Лошадь, запряженная в телегу, медленно заходит в воду, и я черпаком наполняю стоящую на телеге бочку. Неожиданно тишину разрушает гул мотора. Я задираю голову, чтобы получше разглядеть никогда еще не виданный самолет. И в тот момент, когда он пронесется прямо над моей головой, я, ошалев от неожиданности, теряю равновесие и падаю в воду. Выбравшись на отмель, еще долго смотрю на удаляющуюся чудо-машину, пока она совсем не исчезает в небе. Потом картина сна меняется, и я вижу себя уже сидящим в кабине этого самолета. Самолет летит над Волгой, под крылом — мой родной Камышин. Жители высыпали из домов, стоят зачарованные, а пацаны — мои приятели из соседнего дома — кричат: «Глядите, это же наш Лешка летит!» Шла война, мы были далеко от родных мест, но нам часто снился отчий дом, нам снились наши мамы. Война не убила в душах моих ровесников лучезарный довоенный мир. В самые тяжкие дни мы хранили память о том пятнышке земли, который каждый из нас исходил босыми ногами, где плакал и смеялся, учился понимать добро и зло, по дороге из которого ушел в большой мир. Этот маленький кусочек земли — будь им городской квартал или сельская улица — олицетворял для нас Родину.

Для советского человека нет чувства святее, чем чувство Родины. Без этого чувства, думаю, нет и человека как такового. Самые высокие порывы человеческой души связаны с этим чувством, которое вряд ли можно выразить обычными словами, настолько оно объемно и у каждого свое.

В жизни человека наступает момент, когда он осознает собственную необходимость быть полезным Родине, нужным другим людям не от случая к случаю, а постоянно, всегда. Я счастлив, что это ощущение узнал еще в юности.

Вспоминаю 1934 год. Я уже окончил школу фабрично-заводского ученичества, имел шестой разряд токаря по металлу, но мечтал стать не станочником, а летчиком. Стремление это не отпускало меня с того самого дня, как я впервые увидел летящий над Волгой аэроплан. Мечта о небе была мечтой моего поколения. «Бросая ввысь свой аппарат послушный или творя невиданный полет, мы сознаем, как крепнет наш воздушный, наш первый в мире пролетарский флот», — пелось в популярной в то время песне. Рабочие штудировали аэродинамику, ткачихи прыгали с парашютом, пионеры строили модели. Так откликнулась молодежь на призыв XI съезда ВЛКСМ «Комсомолец, на самолет!»

Я хотел стать летчиком, но две медицинские комиссии, пройденные в Камышине и Сталинграде, признали меня негодным к авиации по состоянию здоровья. Суставной ревматизм и малярия — какое там небо, какой самолет!.. И вот однажды вызывают меня в комитет комсомола лесозавода, где я работал, и секретарь мне говорит: «Алексей, мы должны направить комсомольца на строительство Комсомольска-на-Амуре. Путевка только одна. Мы считаем, что ты достоин». А как же, думаю, моя мечта, ведь для меня лучше умереть, чем с ней расстаться? Короче, ехать я отказался. Увидев, что я уперся и менять свое решение не собираюсь, вызвали на комитет и предложили сдать комсомольский билет. Повинуясь больше сиюминутным эмоциям, чем разуму, билет я сдал, но, конечно, потом не раз жалел о своем глупом поступке. И вот в тот трудный для меня момент, от которого, это я сейчас понимаю, зависело мое будущее, на путь истины наставляла меня мать. Возвращаясь после работы, а она меня спрашивает: «Сынок, что же ты не на комсомольском собрании? Ребята говорят, ты из комсомола вышел. Неужели правда?» — а сама готова заплакать. Несмотря на свою малограмотность, мать была коллективисткой, о делах комсомольцев всегда говорила с большим уважением, и, конечно, мой поступок ее очень взволновал. Тревога матери, в свою очередь, так меня тронула, что я сразу побежал

в комитет комсомола с повинной. Билет члена ВЛКСМ мне все-таки вернули, а через несколько месяцев в составе сталинградской группы я ехал в эшелоне на Дальний Восток... Вот, пожалуй, тогда-то и зародилось во мне, а с годами окрепло чувство ответственности за свои поступки. И пробудила это чувство ответственности прежде всего моя мама, простая русская женщина. Какую бы работу ни приходилось мне выполнять в Комсомольске-на-Амуре — рубить лес, корчевать пни, готовить взлетно-посадочную полосу для аэроклубовского аэродрома, — ни на минуту не покидало чувство: комсомол поручил и доверил мне строить дальневосточный форпост индустрии, и я не могу не выполнить это поручение.

Сама атмосфера жизни нашего общества формировала нас. Вспомним хотя бы, с какими фильмами мы росли, когда были мальчишками: «Чалаев», «Мы из Кронштадта», трилогия о Максиме... Сколько больших и светлых чувств рождали в нас образы этих героев! Многого мы, конечно, еще не понимали в жизни, но своей мальчишеской восторженностью и мы, пятнадцатилетние, были причастны к революции. Революция была для нас только что прожитым страной, но никогда не забываемым днем. Дух революции был школой нашего воспитания. Добавьте к этому Испанию, первую схватку с фашизмом. Все это держало молодежь, если можно так сказать, в ожидании героического. Именно это ожидание, предчувствие высокой судьбы, назначенной нашему поколению, и сплотило воедино всех нас, вступивших в 41-м в войну.

Июнь того года навсегда в моей памяти. Я был в то время инструктором в Батайской школе военных летчиков. Занятия с группой курсантов подошли к концу, и я просил начальство отпустить меня на фронт. Просьбу в конце концов удовлетворили.

Под Кривым Рогом состоялось мое боевое крещение. Наша эскадрилья ходила на штурмовки, бомбила вражеские позиции. В одном из боев самолет мой был сбит. Вместе с другими «безлопатыми» летчиками я был вынужден на машине добираться до Николая, куда из Кривого Рога перебазировался наш полк. Полторка мчалась по пыльной дороге без остановок. И лишь в одной из станиц притормозили, чтобы глотнуть воды. Помню, как из-за плетня вышла седая женщина и подала нам полную кружку молока.

— Тяжело вам, сынки. Видно, силен фашист поганый. Но вы ведь вернетесь, родимые. Будем вас ждать, — тихо сказала женщина по-украински.

Короткая дорожная встреча, а что ждет нас впереди? Что ждет эту женщину в станице, которую со дня на день займут фашисты? Всю дорогу до Николая мы молчали, никто не проронил ни слова. Щемящие до боли слова женщины рождали в душах не страх, но ярость. Даже собственная смерть не казалась нам трагедией, у каждого было только одно желание: бить врага, бить до тех пор, пока хоть один из них топчет советскую землю.

В воспоминаниях Николая Михайлова — первого секретаря ЦК ВЛКСМ в годы войны есть такой эпизод. Осень 41-го года. Враг наступал на Москву. В одной из частей, державших оборону столицы, проходил митинг. Речи уже закончены, пора расходиться, но неожиданно откуда-то появился маленького роста боец, почти подросток.

— У меня вопрос, — говорит он. — Можем ли мы получить карту Берлина?

— Для чего она вам нужна? — спросили красноармейца.

— Как для чего? Ведь мы в Берлине будем? Обязательно будем! Так уж лучше заранее карту изучить, чтобы легче воевать там было.

Это говорилось, когда до Победы оставалось еще больше тысячи дней войны. Но каждый ее участник — от солдата до маршала — верил в то, что Победа придет.

Нам, летчикам, казалось тогда, что сама Родина несет наши боевые машины в бой на своих ладонях. И мы не имели права отступать, не имели права на уныние.

Таков уж закон войны, что кто-то, у кого больше мужества, первым поднимается в атаку. С таких людей мы брали пример. Вспоминаю своих боевых

друзей, и среди них Алексея Пашкевича. В дни Курской битвы пилоты буквально падали с ног от бесконечных боевых вылетов. Но всякий раз, когда командир полка строил личный состав и по обыкновению спрашивал, кто сможет сегодня еще раз полететь на задание, первым из строя всегда выходил Пашкевич.

— Командир, я сегодня мало летал, — вернувшись на аэродром после пятого или шестого вылета, говорил он с улыбкой. — Пошлите меня.

Вслед за Пашкевичем выходили другие добровольцы, но безотказный Пашкевич всегда был первым.

С благодарностью вспоминаю своего командира Героя Советского Союза Александра Числова. Для меня он был и остается всегда Сашей. В 1943 году после длительного лечения в госпитале я прибыл в боевой полк истребителей. Понимая мое состояние, товарищи меня жалели и старались беречь: «Алексей, тебе прикрывать аэродром». Ребята уходят на задание, а я роль аэродромного сторожа выполняю. И стало невмоготу от этой жалости. Как и всем, мне присвоили гвардейское звание. «Раз так, — говорю, — хочу вместе со всеми...» Командир молчит, ломает папиросу в пальцах. Мучительная для меня минута — вижу, не надеется, жалеет меня. И вдруг Сашка: «Алексей, будешь летать со мной...»

Надо пояснить, почему я всю жизнь буду помнить эти пять Сашкиных слов. Летали парами, и Числов, командир эскадрильи, мог бы выбрать любого летчика, который в воздушном бою будет надежным напарником — речь ведь идет о жизни и смерти. Числов выбрал меня, безногого. На другой день мы вместе поднялись в небо и встретили «мессеров».

С Сашкой мы потом много летали. Когда сейчас встречаемся и вспоминаем войну, речь чаще всего идет не о сбитых «фоках» и «мессерах», а о чем-то порой вроде бы незначительном. Иногда просто сидим и молчим. Не знаю, о чем он думает в такие минуты. А я думаю: как хорошо, что есть Сашка, как хорошо, что он сказал тогда: «Алексей, будешь летать со мной...»

Не могу не помнить и о своем друге Петре Шемендюке. С ним мы вместе строили Комсомольск, а к лету 1943 года слава о Герое Советского Союза летчике Шемендюке гремела по всему фронту. Под Орлом его самолет был сбит. Петр спасся чудом. Его считали погибшим, а он всем смертям назло выжил и воевал до самой Победы с ампутированной рукой, возглавлял воздушно-стрелковую службу дивизии.

Что же роднит этих героических людей разных национальностей, делает их едиными в главном? Ответ, мне кажется, очень простой: советский характер, тот самый характер, который до сих пор остается для Запада загадкой. «Если вы изучите, из какого материала сделаны большевики, тогда поймете, почему я существую и не будете удивляться этому», — так ответил итальянскому профессору Николаю Островскому, когда, пораженный его железной волей, иностранец пытался выяснить, какая сила не просто держит на свете, но заставляет работать этого смертельно больного, прикованного к постели человека.

Как-то уже после войны Борис Полевой познакомил меня с американским журналистом, который, прочитав «Повесть о настоящем человеке», не поверил, что описанные события — реальность, и посчитал книгу обыкновенным рекламным трюком.

— Я сам вожу спортивную авиетку и знаю, какая это строгая в управлении машина, — говорил американец. — А в повести еще более сложную машину — истребитель водит человек без ног. И не просто водит, а ведет на ней бой. Бой с немецкими асами, которые, как известно, были мастерами своего дела. Во-вторых, если допустить, что это было, во имя чего герой совершает этот невероятный подвиг? Вот если бы в книге было написано, что после того, как он этого достиг, его произвели в генералы или назначили директором какого-нибудь концерна, тогда, может быть, ему и стоило рисковать своей жизнью. А в повести сообщается, что единственное, чего он добился, — это права вернуться в боевую авиацию в прежнем звании старшего лейтенанта, то есть вернуться на войну. Нет, не могло этого быть. Не верю... Ничего не понял этот американец, слышавший прои-

Дмитрий СЕМЕНОВ,
летчик

Взлет

*...И словно тысячи смерчей
В один короткий миг
Рванули в зарево дождей
Мой серебристый «МИГ».
Разрезав лезвием крыла
Седую россыпь вод,
Моя могучая стрела
Пронзила небосвод.
И солнце — огненный тольпан
Над синевой горой —
Страхнуло утренний туман
И вспыхнуло зарей.*

**ПРЕДАННОСТИ ОТЧИЗНЕ, МУЖЕ-
СТВУ И ВОЛЕ К ПОБЕДЕ УЧАТСЯ
СЕГОДНЯШНИЕ ЗАЩИТНИКИ РО-
ДИНЫ У ПОКОЛЕНИЯ СОЛДАТ ВЕ-
ЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ, ПОКА-
ЛЕНИЯ АЛЕКСЕЯ МАРЕСЬБЕВА.**

Фото Семена МАЙСТЕРМАНА

цательным журналистом. Не в стимулах тут дело, а в самой природе, в характере советского человека. Не за награды, не за особые привилегии бились мы с фашизмом. Мы шли на смертный бой за родную землю, за свободу и независимость нашего народа. И уж если искать истоки героизма советского человека, то прежде всего в его любви к Родине и желании до конца служить ей.

В любой стране есть мужественные люди, способные на подвиг. Но в Советской стране героизм, ратный и трудовой, стал явлением массовым, я бы сказал, знаменем времени. В какой еще стране коллективизм, взаимная выручка, бескорыстная помощь могут проявляться так полно, как в нашей?!

В войну каждый из нас был другом человеку братом. Я не раз убеждался, что проявленное однажды человеческое благородство делает людей на всю жизнь близкими. Вот прочитал в газете: старый, израненный в войну солдат пишет — жить немного осталось, и главным своим долгом считает рассказать людям, как спасла его от смерти, сама рискуя жизнью, крестьянка в оккупированном немцами белорусском селении.

Наше время полно ярких, больших дел. Но и сегодня, когда выросло и стало зрелым поколение, не знавшее ни воя сирен, ни визга осколков, ни горя «похоронок», священна наша память о войне.

Память эта — не просто дань уважения, безграничная благодарность героям, преклонение перед подвигом миллионов. Она — ежедневная наша потребность в ощущении своей личной причастности к судьбе, к жизни, к делам и свершениям своего народа. Память эта делает место, где родился, отчим краем, окружающих тебя людей — соотечественниками, государством, в котором живешь, — Родиной.

Мы в своих буднях, в ежедневных заботах порой забываем о том, сколько всего на свете против нас, против того, что мы — советские. И ракетами нам грозят, и в душу норовят тихой сапой пролезть. Но забываем при этом, что стоим мы против всего этого всем советским товариществом. Наше поколение хорошо знает ему цену. Если хотите, в 45-м не только доблесть солдат и талант полководцев принесли нам Победу, а то, что каждый был брат брату — именно в этом сказалась наша сила и наша непобедимость. В этом источник и сегодняшней нашей силы.

Есть у нас в стране хорошая традиция: в любом большом, важном и многотрудном деле равнозначными звеньями соединяют свои усилия все советские люди. Так было, к примеру, в разрушенном землетрясением Ташкенте, которому протянули руку помощи все союзные республики. Так оно есть и сегодня, когда страна сооружает гигантской длины газопровод от Уренгоя до западных границ. Я не был на берегах Волги в дни ее штурма строителями газопровода, но я видел телерепортаж, рассказывающий об этом собы-

тии. И поразил меня даже не сам штурм — к космическим масштабам мы уже привыкли, — поразило то, как спокойно, уверенно, без суеты и, я бы сказал, с чувством собственного достоинства делали свою труднейшую работу монтажники, водолазы, электросварщики. И не надо слышать слов комментатора, чтобы понять: в стройке участвуют любящие свой труд и свою Родину патриоты, отлично понимающие, какое экономическое и политическое значение имеет газопровод для страны.

Нет, не только в бою доказывает советский человек свою верность и любовь к Родине. Мирная жизнь дает в подтверждение этой любви не меньше примеров.

Мне не раз приходилось бывать в воинских частях, встречаться и беседовать с молодыми воинами. Не раз видел, как готовятся спортивные, ладные парни к полетам, ведут учебный бой в воздухе. Наблюдая за четким полетом сверхзвуковых истребителей, не могу удержаться от похвалы. И не забыть мне, как в одной из частей молодой лейтенант в ответ на мою оценку его летного мастерства сказал: «Иначе нам нельзя. Понимаете, какую службу несем...»

«Иначе нам нельзя». Эти простые до обыденности слова звучали в самые разные дни — в мирные и военные, и десять, и пятьдесят лет назад. Почему же все-таки нельзя? От поколения к поколению передают советские люди традиции долга, который есть не что иное, как слав моральных ценностей нашего общества. С этими традициями связаны в нашей повседневной жизни представления о чести, достоинстве, гражданской совести.

Слово «отечество» происходит от слова «отец». Родина — земля твоего народа, и если ты верный сын, если ты живешь честно, в согласии со своей совестью — а это так немало, — ты и есть патриот.

Родина — это прежде всего ее люди. И всякий добрый поступок, совершаемый человеком во имя людей, совершается им и во имя Родины.

Где-то читал, как девушка-крановщица, вчерашняя пензенская школьница, предотвратила беду. Была непогода, башенный кран сорвало с креплений. В последнюю минуту крановщица забралась в кабину, отвела стрелу, иначе та проломилась бы крышу здания, а там — люди... Девушка погибла, собственной жизнью заплатив за спасение других жизней. В той аварии крановщица не была виновата, и несчастный случай можно было отнести за счет стихии. Она могла не рисковать и не подниматься в кабину крана, и никто не смог бы обвинить ее в аварии. Но девушка поступила так, как поступила. Иначе поступить она, я думаю, и не могла. Чувство долга перед людьми оказалось в ней сильнее всего другого, даже любви к собственной жизни. Эта способность к самопожертвованию тоже в характере советского человека.

Нельзя любить свою страну и быть ей ничем не

обязанным. Быть гражданином — значит чувствовать великий долг.

Перед страной.

Перед отцом и матерью.

Перед нынешним и будущими поколениями.

Что влечет на ударные комсомольские стройки Сибири и Дальнего Востока десятки тысяч юношей и девушек, отважно отрывающихся от естественных удобств обжитого отчего дома? Длинный рубль? Да нет, рубль там не так уж и длинен и зарабатывают они немногим больше, чем в других районах страны. Романтика? Но многие сегодняшние первопроходцы труда редко упоминают о ней. Возможность сделать карьеру? Нет, молодые люди едут на далекие окраины земли по велению сердца. Едут с ощущением долга перед Родиной, перед согражданами, влекомые теми же, столь свойственными советскому характеру стремлениями, что звали на трудные участки хозяйственного строительства их дедов и отцов.

Думаю, лишь когда человек стремится быть похожим на лучших сынов Отечества, он и сам обретает способность быть Гражданином.

Четверть века я работаю ответственным секретарем Советского комитета ветеранов войны. Война для нас, ветеранов, это не страницы школьного учебника истории, это четыре года нашей жизни, по тяжести равные десятилетиям, это незатихающая наша боль. Всех, кто воевал, кровь, пролитая за справедливое дело, роднит и связывает друг с другом. Это чувство не знает национальных границ. Мир пережил слишком много, слишком дорогую цену пришлось нам всем заплатить для победы над фашизмом, чтобы об этом можно было забыть. Планета должна помнить то, что никогда не забудем мы.

...Я помню день, когда в Москве состоялась торжественная церемония захоронения останков Неизвестного солдата и на его могиле был зажжен Вечный огонь.

Со всех концов страны пришли тогда в столицу взволнованные письма, телеграммы. В их числе было и коллективное письмо молодежи с Дальнего Востока. «Многие потеряли своих отцов на войне, — писали комсомольцы. — Среди нас есть сыны, чьи отцы пропали без вести. И каждый считает, что прах его отца лежит у стен Кремля. Мы клянемся, что не уроним славы и чести отцов, даже если для этого надо будет отдать жизнь. Традиции солдат революции, защитников Родины живут в сердцах их сынов и дочерей...»

У каждого из нас своя группа крови. И в этом мы не схожи друг с другом. Но со страной своей у нас одна, единая группа. Определяется она не медицинскими показателями. Она определяется верностью родной земле, готовностью идти за нее «на труд, на подвиг и на смерть». Мы, советские люди, гордимся этой верностью и этой готовностью.

Да будет так всегда!

В ПРОШЛОМ
ТРУДНОДОСТУПНЫЕ МЕСТА
СТАНОВЯТСЯ
ОЧАГОМ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

МОЛОДЫ ГОРОДА,
МОЛОДЫ
И ИХ ЖИТЕЛИ.

НОВЫЕ ГОРОДА
РОЖДАЮТ
И НОВЫЕ ПРОФЕССИИ.
ЭТИ ЛЮДИ РАБОТАЮТ
НА ОПРЕСНИТЕЛЬНЫХ
СТАНЦИЯХ В ШЕВЧЕНКО.

Отечество

ГОРОДА

Смолистый запах тайги, горизонты в морозной дымке... Первый кольшек. И первая палатка. И первая песня у костра... Словом, «снятся людям иногда голубые города, у которых названия нет». Все это так. И немало красивых и романтических слов можно сказать о первопроходцах и первостроителях, о тех, кто в суровых краях закладывает молодые города. Но давайте сегодня отложим гитару, давайте вчитаемся в строки документов, в цифры, сравним их и подумаем. Подумаем о прошлом и о будущем.

«Известно, что города во всех современных государствах и даже в России растут гораздо быстрее, чем деревня, что города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса».

Обратите внимание на вынужденную горькую оговорку: «...и даже в России».

Эти слова написаны Владимиром Ильичем Лениным в 1913 году. Тогда горожанами в нашей стране могли назвать себя менее 15 процентов всех ее жителей. Царское наследие Советской республике составило около 700 городов. Для неспециалиста эта цифра может показаться мало что говорящей. Поэтому для сравнения скажем, что только за годы довоенных пятилеток в СССР выросло более 500 новых городов. Но первой акцией молодого Советского государства в этом вопросе было... сокращение числа городов. Не спешите удивляться. Просто среди тех семи сотен населенных пунктов, зарегистрированных в статусе городов, очень многие носили этот титул весьма условно. И потому более сотни из них, маленьких, не имеющих ни собственного лица, ни какой бы то ни было промышленности, кроме кустарных промыслов, были на время разжалованы в сельские поселения.

Конечно, на территории нашей великой Родины насчитывалось доста-

точно городов, издавна вызывавших и вызывающих сегодня почтительное уважение знатоков истории и ценителей архитектуры во всем мире. Это и поражающие воображение среднеазиатские города-сказки Самарканд, Бухара, Хорезм, и древнейший Ереван, и античные города Причерноморья, и отметивший в этом году свой полуторатысячелетний юбилей красавец Киев, и златоглавая, вознесшаяся на семи холмах Москва, и похожие на застывшую мелодию органа прибалтийские столицы, и радужный, темпераментный Тбилиси, и звонкие, как звук колокольчика, Суздаль, Ростов Великий, Новгород, и прозванный Северной Пальмирой город на Неве, и по-сибирски величественные Тобольск, Томск, Иркутск...

Каждый регион страны может внести в этот перечень свое достойное и полноправное дополнение. Немало прекрасных памятников зодчества создано за века всеми народами многонациональной нашей Отчизны.

Но подобно редчайшим жемчужинам требовали они достойной себя оправы, до поры до времени блистая среди глухоты лесов, бездорожья степей, рядом с покосившимися полудеревьями-полупоселками.

Задача выведения бывшей царской империи в число государств передовых с точки зрения процесса урбанизации — процесса, порожденного требованиями века, — казалась фантастической.

Но пройдет немногим более полувека — срок для истории градостроительства, исчисляемой тысячелетиями, ничтожный — и известный во всем мире специалист, один из создателей Генеральной схемы планировки и застройки Парижа Пьер Мерлен в предисловии к своей книге, рассказывающей об опыте возведения новых городов в разных странах, напишет: «...что касается Советского Союза, масштабы его градостроительства таковы, что требуют углубленного и специального изучения».

СЕЙЧАС ЭТА ФОТОГРАФИЯ —
УЖЕ ИСТОРИЯ.
СЕГОДНЯШНИЙ НОВЫЙ УРЕНГОЙ
ВОЗНЕССЯ К СЕВЕРНОМУ НЕБУ
МНОГОЭТАЖНЫМИ КОРИПУСАМИ.

МОЖНО ЛИ ПОВЕРИТЬ,
ЧТО ЗА ГОРОДСКОЙ ЧЕРТОЙ НАВОЙ
НАЧИНАЕТСЯ
ПУСТЫНЯ КЫЗЫЛКУМЫ?

С 1961 года СССР находится в числе наиболее урбанизированных стран мира. Почти семь из десяти жителей нашей страны сейчас живут в городах. Причем следует заметить, что доведение в столь короткий срок этого соотношения до уровня наиболее развитых стран произошло в большей степени не за счет увеличения числа жителей в крупных городах, а благодаря появлению новых городов — малых и средних. Такова стратегия социалистической политики градостроительства. Такова стратегия освоения новых пространств, создания новых центров промышленного производства.

Еще несколько необходимых данных. В среднем по стране 69 процентов всех городов были созданы в советское время. Для Сибири и Дальнего Востока эта цифра приближается к 80.

Потому что только в средние века, подобно итальянскому монаху Томмазо Кампанелле, проектировавшему свой утопический «город Солнца»,

можно было выбрать для него место где-то в районе экватора, наивно полагая, что природное благоденствие само по себе принесет счастье его обитателям. Нынешние же градостроители определяют расположение нового города, исходя прежде всего из потребностей экономики, которые, в свою очередь, прямо связаны с расположением природных богатств. А природа, как известно, сокрыла свои сокровища в местах, далеко не всегда удобных и легкодоступных.

...Если все города нашей страны переписать «по возрасту», то Комсомольск-на-Амуре окажется ближе к концу этого списка в две с лишним тысячи строк. Но можно составить и другой список, в котором по праву он будет первым.

Именно пятидесятилетний Комсомольск стал точкой отсчета на пути освоения новых земель, покорения пространств востока и севера. Именно он, созданный энтузиазмом молодых, стал стартовой площадкой для запу-

ска на орбиту сотен новых городов и поселков страны. И разве не с той же площадкой стартовали украинский Комсомольск-на-Днепре, узбекский Навои, белорусский Светлогорск, таджикский Нурек, якутский Мирный, казахский Шевченко, литовский Электренай?

Есть у новых советских городов еще одна особенность. Называя их — украинский, казахский, литовский, — мы скорее подчеркиваем их географическое расположение. По сути же своей города эти, построенные молодыми представителями всех советских республик, интернациональны. Как интернациональны продолжающие строиться столица БАМа Тынды, центры тюменских промышленников Нижневартовск и Сургут, Надым и Новый Уренгой, гордость атомашевцев Волгоград...

Удивительная судьба у этих городов, возводимых ударными отрядами комсомольцев. Еще не успев «прописать-ся» на картах, они становятся извест-

ными не только стране — миру. Потому что знаменуют собой новый, порой принципиально новый шаг Страны Советов в индустриальном развитии.

Трудны их первые дни. Проза времени, хозяйственные неурядицы, производственные споры и ошибки способны подчас заслонить собой те линии прекрасных силуэтов, что вычерчивают на планшетах их архитекторы. Но проходит время — и посмотрите на эти снимки: разве похожи один на другой эти акселераты урбанизации? И разве не отвечают они классическим принципам архитектуры, сформулированным еще римлянином Витрувием: Прочность. Польза. Красота?!

А по самым осторожным подсчетам специалистов, в ближайшие два десятилетия вырастет в нашей стране еще около 600 молодых городов. И, значит, десятки тысяч юношей и девушек получат возможность повторить подвиг своих отцов, подвиг строителей Комсомольска-на-Амуре.

Итоги конкурса одного стихотворения

ПОЮ МОЕ ОТЕЧЕСТВО

Вот уже пять лет на страницах «Смены» проводится конкурс одного стихотворения — «Пою мое Отечество». В нем участвуют читатели всех возрастных категорий — рабочие и колхозники, служащие, студенты, школьники, учащиеся ПТУ. Судите, насколько популярно творческое состязание: около пяти тысяч писем получила редакция с момента объявления конкурса.

Регулярно печатаются в журнале стихи участников. И следует отметить, что они порой нисколько не уступают стихам профессиональных поэтов. Многие стихи наполнены высоким чувством гражданственности, искренностью порывов, неподдельной любовью к окружающему миру.

Нынешний год особенный. Он отмечен знаменательным событием в жизни нашей страны — 60-летием образования Союза Советских Социалистических Республик. И не случайно в почте журнала много стихов из всех республик, стихов, написанных как на русском, так и на других языках народов СССР.

Подходит к концу юбилейный, 1982 год. Редакция журнала подвела итоги конкурса «Пою мое Отечество».

Его победителями стали **Турсун АЛИ**, Ташкент (№ 7), **Дмитрий АЛЕНТЬЕВ**, Ростов-на-Дону (№ 5), **Татьяна КАЙСАРОВА**, Москва (№ 23). Они награждаются дипломом журнала «Смена» и премируются творческой командировкой по стране.

Представляем лауреатов «Смены» за 1982 год.

Турсун Али родился в кишлаке Таш юли Кувинского района Ферганской области в семье колхозников. После окончания десятилетки он работает в типографии, а будучи рабочим поступает на вечернее отделение филологического факультета Ташкентского государственного университета. На русском языке его стихи публикуются впервые.

Дмитрий Алентьев родился на хуторе Верхне-Калинов Константиновского района Ростовской области. Школьником работал штурвальным в длебную страду. Служил в рядах Советской Армии. Потом учился в Литературном институте имени А. М. Горького, продолжая работать в своем родном колхозе.

Татьяна Кайсарова родилась в Москве, работает в МГУ.

От души поздравляем победителей.

Конкурс одного стихотворения «Пою мое Отечество» продолжается. Приглашаем к участию в нем в новом году непрофессиональных поэтов. Присылайте стихи о Родине, о своей работе, обо всем, что взволновало вас, вызвало отклик в душе. Условия конкурса остаются прежними: в нем могут принять участие все пишущие стихи (не члены Союза писателей СССР), указав фамилию, имя, отчество, возраст, профессию, домашний адрес. Победители конкурса, итоги которого будут подведены в конце 1983 года, будут награждены дипломом и премией «Смены». Присылать следует только одно стихотворение. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Ждем Ваших интересных творческих работ.

Турсун АЛИ

О родине

Кишлак —
моя Родина малая.
Люблю я тебя горячо!
Луна,
словно птица усталая,
Уселась плетню на плечо.
Сгущаются сумерки летние.
Как в сердце любовь ни таи —
Все люди на улице встречные,
Как будто

родные мои.
Дома золотистыми окнами
Глядят,

я их взгляды ловлю.
Кишлак —
свою малую родину,
Высокой любовью
люблю!

Пустыня

Пустыня,
я пройду твои барханы,
А жажду
каплей влаги утолю.
Пойми, к тебе
иду не за стихами,
Хоть ритмы их
и рифмы узнаю.
Как угли, твой песок
прожжет мне пятки.
Как ты,
я к солнцу повернусь лицом,
Чтобы твои
разгадывать загадки,
А после,
может, стать твоим певцом...

Шел дождь вчера,
О чем природа плакала?
О том, что вновь
Зима прийти должна?
И абрикос дождем
Подстрижен наголо
В моем саду,
У самого окна.

Шел дождь вчера,
Сегодня солнце дерзкое,—
Как будто летом,
Светит горячо.
Но что-то в нем
Тревожное и детское,
И что-то в нем
Печальное еще.

Оно беззвучно
К горизонту движется,
Кишлак мой чистым
Светом награда.
И тихо так...
Но почему-то слышится
Мне шум дождя,
Вчерашнего дождя.

Осень
задержалась где-то,
Журавли
не улетели,
Голубое
длится лето —
Не смолкают

птичьи трели.
День еще
горяч и светел,
Щит из туч
на небе редок.

Даже
налетевший ветер
Листья
не срывает с веток.
И звучат
ангары звонко.

Лето на земле,
а осень,

Словно
рыжая девчонка,
Если и спешит —
не очень.

Перевел с узбекского
Анатолий ИВАНОВ.

Дмитрий АЛЕНТЬЕВ

Школьный, трудоу...

До свиданья, степь!
Поселок Долгопрудный!
Мы не повторимся, для себя открыв
Истину, что труд
идет от слова

«трудно»,
Ведь недаром
нас
бросали на «прорыв».
Слышно далеко,
когда идешь стернею...

Пруд заввгустел.
Прощай, колхозный ток!
Хлеб достался всем
великою ценою —
В золото б отлился
каждый колосок.

Отслужил. Мне завтра —
в путь, домой.
Завтра надышусь
простором хлебным!

Вспомню свой
последний трудный бой...
Хорошо, что был тот бой
учебным.

Свободно дышится, глаза слепит...
Солнцестояние в донской степи!
Простором полнится июль
бездонный,
Он в разноцветии легчайших трав.
Червонным золотом
налился донник,
Играет молодь речных дубрав.
Далеко видится, свободно дышится,
Солнцестояние —
на целый день!
Под ветром солнечным
чуть-чуть колышется
Насквозь прозрачная
живая тень.

Бьет родник под белым
шляхом,
Утро росами дымится...
В золотом степном размахе —
Колосистая пшеница.
Ах ты, степь, как воздух светел
Над тобою в теплом небе!

Курсанты

Мы все — солдаты новой части...
Курсанты!
Все как на подбор.
Встал в полный рост —
и солнце застил!
Тут всякое сравненье —
вздор.

Ребята все —
на загляденье!
Молодцеваты,
шутники...

Но если бой —
в одно мгновенье
Примкнут надежные штыки.
Конечно, мы не офицеры.
Но и сержант —
не промах, нет.

На всех —
одна святая Вера,
У Родины —
неглавных нет.

Я и сам давно подметил:
Жизнь, она —
в насущном хлебе.
Разомну в ладонях колос,
Посудуваю шелушицу
И услышу тихий голос
Улыбнувшейся пшеницы.

Засмотрелись звезды
в ключевую воду.
Тополя застыли под моим окном.
На морозе ночью
в ясную погоду
Мой купавный хутор
спит глубоким сном.

Ставни — как ресницы,
расписные стены,
Да и весь он —
сказка, сказка наяву.

Холодом мерцает черная вселенная,
Рассыпаясь рассыпью в голубом яру.
Только разве месяц,
разве только месяц...
В серебристой сбре,
как дончак — поджар.

Встал свечой над хатой,
снег с землею месит,
Вот сейчас рванется
в поле через яр!

Татьяна КАЙСАРОВА

Давно ли виделось, недавно,
Иль в первый раз:
Нехитрая резьба на ставнях—
Простая вязь.
Испуганных ветвей сплетенье
И крик листвы,
Шальной, пронзительный, осенний,
До синевы.
В прозрачных коридорах просек
Белым-белы,
Не торопясь, уходят в осень
Берез стволы.
Недавно виделось, давно ли,
Иль в первый раз:
Пустует убранное поле,
Сколь видит глаз.
Нехитрая резьба на ставнях,
Дымок в закат,
И только к горизонту стаи
Летят, летят.

Волна и берег. Ветер и волна.
Волна в песок, в листву,
в гранит и в небо!
В лицо и в грудь! А дальше глубина
Янтарная— вот раствориться где бы!
Чтоб набегать волною на волну,
Стремиться вдалеку
и сквозь песок струиться,
Устать и опускаться в глубину,
И трогать дно,
и к солнцу возвратиться,
И огибать крутые берега,
И сеять брызги по ветру косые,
Чтоб быть твоим течением, река,
В родном краю по имени Россия!

Ты не жила еще тогда,
Была лишь где-то
в снах бездонных—
Так поколение нерожденных
В нас чутко дремлет сквозь года.
Ты не жила еще тогда,
Когда с полей земного шара
Тянулся горький дым пожаров,
Окутывая города.
И ты не помнишь, как когда-то
Сразило пулею солдата,
А у него бы дочь была
Иль сын. Но выжжена дотла
Трава в полях опустошенных,
Где спят без пышных похорон
Солдаты страшных тех времен
И поколение нерожденных.

То зыбкою волной качалось;
Строкой рождалось и рвалось...
Казалось, слышу чаек крик
Над беспокойною
Невою,
Что смотрит искоса, волною,
Как город к берегу приник,
Как разведенные мосты
Стоят, свободны и крылаты,
И могут улететь куда-то,
Махнув прощально с высоты.

Осень, Белоруссия, Хатынь—
Мирные спокойные слова.
Только дышит памятью полынь,
Только колет памятью трава.
Только спит по пояс в васильках
Кладбище сожженных деревень.
Свет небо в серых облаках
Дождик нескончаемый сквозь день
Спит глухая к гомону шагов,
Посреди безмерности полей,
Горсть полусгоревших очагов
У беспечно юных тополей.
Высится с ребенком на руках
Над Хатынью горестный старик,
Дождь слезами на его щеках,
Взгляд остановившийся, как крик.
Крик ушедшей в прошлое войны,
Долгий и протяжный, словно стон..
Слабый звук оборванной струны
Вечно повторяет камертон.

Когда под Боровском Протва,
Сама в плену своих излучин,
Роняет волны, как слова,
И повторяет их и учит...
Когда вздымают берега,
На возвышении внезапном,
Деревни, роци и стога,
И стаи птиц взмывают залпом,
И снова падают в листву,
И облака, спеша на запад,
Роняют двойников в Протву...
Тогда ей, медленной, дано
Вобрать и отразить все это.
И опрокинутое лето
Стремглав не упадет на дно,
А будет плыть меж берегов
Деревьями и облаками,
Полей желтая косяками,
Вздыхаясь волнами стогов...
Так жизнь течет между веками.

Дороги, села, пустыри,
Поля в узорах мелколесья
И рельсовые перекрестья
С косыми брызгами зари,
И наша «Красная стрела»,
Что в полночь брошена на север,
И ветер, разметавший клевер,
Там, за прозрачностью стекла...
Под гулкой перестук колес
Таким случайным все казалось:
То возникало, то терялось,

Рисунок Олега ВУКОЛОВА

Емилиан БУКОВ,
Герой Социалистического Труда

Юность завтрашних дней!
Если б нам повстречаться с тобою,
если б мог хоть на миг я
забыться во взоре твоём,
я тогда бы, наверно,
перо свое бросил стальное
и писал расписным
лучезарным
жар-птичьим пером.
Я не мог бы писать,
задыхаясь в быту, словно в клетке,
я не мог бы любить,
если б не был я там, где трудней.
Потому и пишу
в счет пятнадцатой, что ль, пятилетки,
потому и дышу
синевой ваших будущих дней.
Я в фундамент грядущего
лягу, как память живая,
или яблоней звонкой
я встану в цветущем саду.
К каждой ветке я братство
со всею землей прививаю,
весь как есть на ветру,
весь как есть у тебя на виду.
Об одном я прошу,
чтобы ты к себе в мир не впустила
то, что я презирал,
с чем я в жизни боролся земной.
Зависть, ложь, клевета,
лицемерье и грубая сила
пусть останутся здесь,
пусть умрут они вместе со мной.
Поколение, которое
будет с рожденья крылатым
властелином и другом
свободной счастливой земли,
вряд ли сможет поверить,
чтоб в нашем столетье двадцатом
равнодушными быть
люди к людям
порою могли.
Ты, пожалуй, сочтешь,
что до срока спешили мы к звездам,
не успев на земле
уничтожить бывшее гнилье.
Знай же: все, что имел я,
легко я и счастливо роздал,
чтобы было безоблачным
небо и сердце твоё.
Юность завтрашних дней!
Мне с тобой не равняться величиём.
В век контрастов живу я,
мне внятен и шорох и гром.
Оттого и пишу я
не радужным и не жар-птичьим,
а стальным и суровым,
деловым, как будни, пером.

Цветущие окна

Люблю я
Высокое светлое зданье,
Чьи очи раскрыты навстречу восходу.
В любом его камне—
размах созиданья,
Веселая
Звонкая наша работа.

Мы в поте лица выводили пилоны,
Стволы
С этажами, как шумные ветви.
Мы корни
Раствором крепили в бетоне,
Бутоны цветов укрепляли под ветром.
И как не воспеть мне
Фундамент нетленный,
В котором эпоха себя воплотила!
А все это вместе—

Ступени и стены—
Суть наша могучая трудная сила.

И свет
Потому так воздушно сияет,
Что в окнах цветы разыгрались,
как скерцо,

Что женщина здесь
Лепестки рассыпает,
Окрасив их кровью певучего сердца.

И если поет в высоте жаворонок,
Да так,
Что навстречу хоть рифмою брызги,
То он потому так неслыханно звонок,
Что песней зовет
К продолжению жизни.

Люблю этот дом,
Выносящий бесстрашно
Метели и штормы, бураны и бури,
Чей громоотвод,
словно парус отважный,
Встречает их грудью
В затменной лазури.

И если, бывает, случайной слезою
Дожди оросят
Песнетворный гранит,
Она обернется
Хрустальной росой,
Которая небо от ночи хранит.

Люблю этот дом
Моих дум и деяний,
Люблю
Это небо стозвездных сияний,
Но звезд не небесных—
А с кранов подъемных,
Подобных цветам
И созвездьям подобных.

Люблю я
Предчувствие высшего мига,
Когда,
Как подснежник, проклонется книга,
Когда наш насущный
и завтрашний хлеб
Печем мы в печи огнедышащих лет.

Раскройте же, люди,
Широкие окна,
Пусть речь наша хлынет
Лучами сквозь стекла,
Пусть каждой станицы
Живое биенье
Рождает
Труда и надежд вдохновенье!

Раскройте же окна,
чтоб солнечно было,
Чтоб лед между нами навек растопило.
Чтоб, с каждой сосульки
срываясь капелью,

Летели слова
И от счастья кипели.

Раскройте же окна
Для кипени весен,
Для трав шелестящих,
для шумных колосьев,
Для вальсов и маршей,
Для новых симфоний,
Для неповторимого в жизни Сегодня!

Раскройте же окна!
Пусть в бурном сиянье
Растет на свету
наше гордое зданье!

А я
На свирели влюбленной сыграю
Мелодию мира,
Мелодию мая!

Перевел с молдавского
Александр БРОДСКИЙ.

РЕКИ

ТЕЧЕТ РЕКА — ИДЕТ ЖИЗНЬ.
ПОТОМУ И ТЯНУЛО
ВСЕГДА ЛЮДЕЙ
НА РЕЧНЫЕ БЕРЕГА.

ЗДРАВСТВУЙ,
СУДАРЫНЯ-РЕЧКА!

Они не знают границ между народами, верно служат людям самых разных национальностей. Великая русская река Волга равно поит и кормит живущих на ее берегах русских и татар, чувашей и марийцев, калмыков. А Днепр? По землям трех великих народов — русского, белорусского и украинского — течет он. И каждому одинаково дорог. Кура поит Грузию и Азербайджан. Неман — Литву и Белоруссию. Иртыш — Казахстан и Россию... Сегодня реки не только поит и кормит. Нурекская ГЭС в Таджикистане — строилась она рабочими 43 национальностей — дает энергию во все союзные республики Средней Азии. Реки соединяют. Реки учат жить в дружбе и мире.

Каждая река хороша по-своему. Но каждая — из многих ручьев и речек поменьше. Слившись в один могучий поток, текут они вольно и просторно к одной цели. И как тут не прийти на ум сравнению: так из многих народов и

национальностей сложилась новая историческая общность — советский народ. И пусть разная у этих народов история, традиции и обычаи, цель теперь одна — та, что открыла Октябрьская революция. Та, ради которой объединились они 60 лет назад в могучий союз равноправных народов.

...Люди всегда селились около рек. Школьная премудрость эта и в детстве не нуждалась ни в доказательствах, ни в объяснениях. Чего тут объяснять? Кому непонятно, что это за чудо такое — река! Напоит, накормит, одарит красотой.

Сам вид реки, бурно или плавно несущей свои воды, обладает каким-то особенным воздействием на человека. Вызывает серьезные мысли, пробуждает глубокие чувства.

Не просто же так сказано: река жизни, течение жизни.

И с детских лет завораживает, притягивает человека вода рек.

Теплая, с плеском рыб, с цветущими берегами, радужными стрекозами, с отражением облаков — летом.

Темная, прозрачная, медленная, словно загустевшая от холода, проникающего в нее, — осенью.

Торжествующая, непослушная, рвущаяся из привычных берегов, в крошечке льда и снега — весной...

Их много в нашей стране. Какое счастье, что природа и здесь не пощупилась! Около трех миллионов рек и речушек общей протяженностью 9600 тысяч километров текут по нашей земле. Они краса, гордость, радость и счастье людей, всего живого. Они наше здоровье и попросту жизнь.

Ведь питьевая вода составляет всего 2 процента от водных запасов планеты. Но что нам без рек солёные просторы океана? Права среднеазиатская мудрость, где цену воде знают особенно хорошо: «Озеро соленой воды стоит меньше, чем кувшин пресной».

Вода, обычная пресная вода. Чудо природы. Самое распространенное, самое дешевое. И самое незаменимое, самое драгоценное.

99,9 процента наших рек длиной

менее ста километров. Но каждая из них бесценна, важна и дорога нам, как великаны Енисей, Обь, Лена, Волга, входящие в число крупнейших рек мира.

Именно реки всегда связывали людей с дальними народами и ближними соседями. Несли на себе тяжело груженные струги, ладьи, карбасы, плоты, расшивы, лодки.

Реки и сегодня — работницы, беззаветные труженицы, каких поискать.

Исконная их работа — транспортная. Для северных районов Европейской части страны, Сибири, где еще так остро ощущается недостаток шоссейных и железных дорог, судоходные реки просто спасение.

Начинаются ли работы по мелиорации, строительство дорог, новых сел и городов — все необходимое для этих обширных дел везут по рекам, речным транспортом, который быстро растет, становится все мощнее. Сегодняшние проблемы Нечерноземья без речного транспорта не решит. Есть у нас

РЕКА-КОРМИЛИЦА.

С ПЛОТИНЫ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ ЖИЗНЬ РЕК.

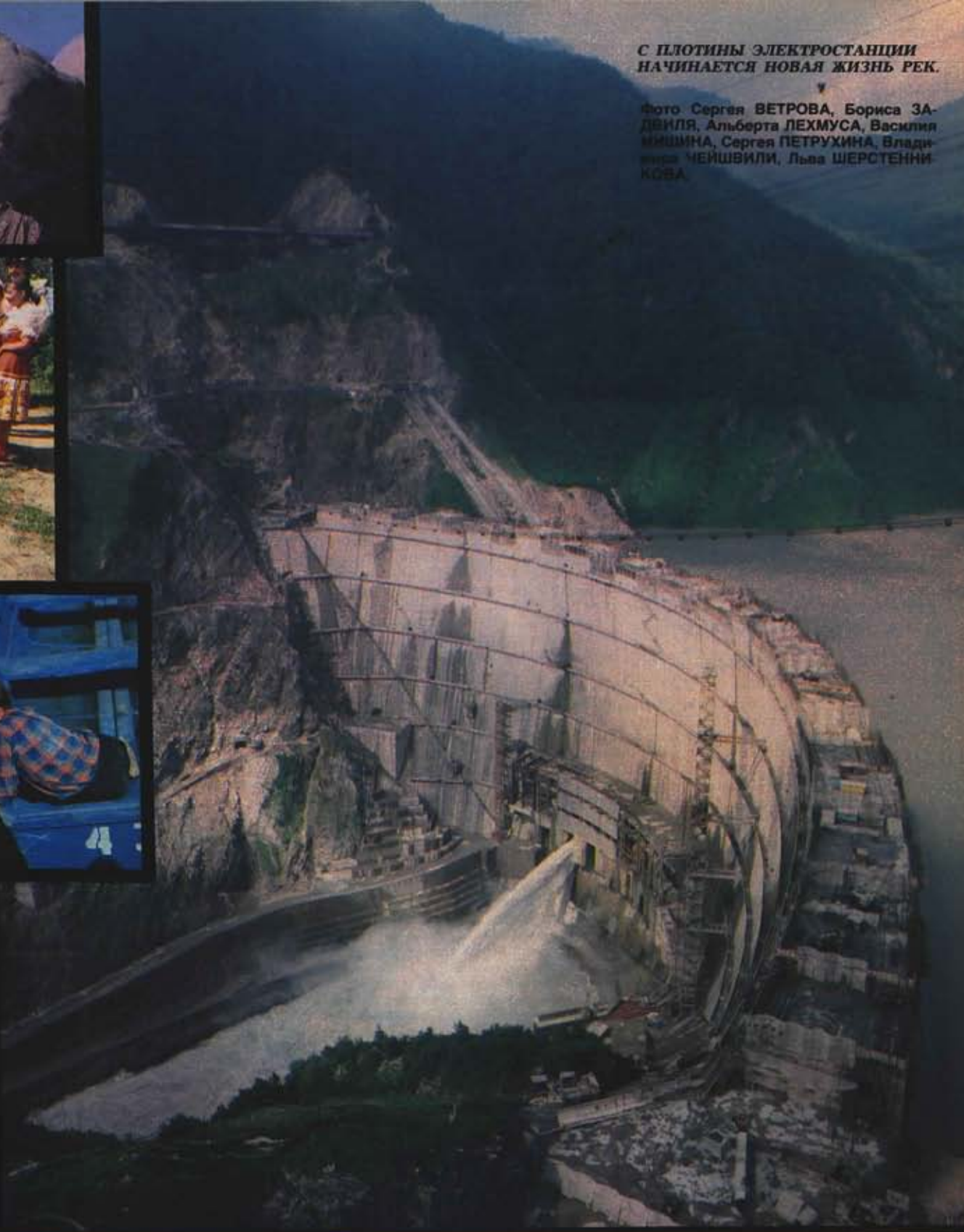
Фото Сергея ВЕТРОВА, Бориса ЗАДВИЛЯ, Альберта ЛЕХМУСА, Василия МИШИНА, Сергея ПЕТРУХИНА, Владимира ЧЕИШВИЛИ, Льва ШЕРСТЕННИКОВА.

НАМ ХОРОШО, ПОКА МЫ С ВАМИ — ДЕРЕВЬЯ РЕКИ ОБЪЕЗДА

ИЗДАЛЕКА, ДОЛГО, ТЕЧЕТ РЕКА ВОЛГА.

глубинка, куда завезти нужное людям можно только по реке.

А возьмите север Сибири. Тот самый, что уже стал главной топливно-энергетической базой страны. Именно по рекам идет основной поток грузов для великих здешних строек. По рекам великим и малым.

Поток этот столь жизненно важен, что каждый день речной навигации на счету. Навигацию растягивают сколько только возможно, оснащая речной флот ледоколами и судами ледокольного типа. Расчеты показали: удлинение сроков речных навигаций в Сибири хотя бы на несколько дней позволяет перевезти дополнительно на стройки нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири, Норильского горно-обогатительного комбината, Якутского ТПК и других районов сотни тысяч тонн необходимейших грузов.

И вот еще о чем нельзя не сказать сегодня. Именно речной флот — самый дешевый на русской равнине и огромных зауральских просторах. Перебра-

сывал массу грузов и пассажиров, энергию он расходует экономно. Чтобы перевезти по реке десять тонн груза на сто километров, речные суда сжигают всего 29 килограммов горючего. Самолету для того же самого дела понадобится горючего в десятки раз больше. Автомобили сожгут горючего больше в шесть раз. И даже современные железнодорожные локомотивы расходуют топлива в полтора-два раза больше речных судов. Вот и растет грузооборот речного транспорта.

Так же издавна использовали люди реки для орошения. Сегодня изменились его масштабы, размах. Для того, чтобы вырастить всего лишь одну тонну хлопка, нужно 6 тысяч кубометров пресной воды. Узбекистан вырабатывает сегодня миллионы тонн. Благодаря сети водохранилищ, построенных на его реках. Вода здесь всегда была на вес золота, а сегодня от Чарвакского водохранилища прокладывается оросительный канал в братский Казахстан.

Особый разговор — гидроэнергети-

ка. Люди всегда мечтали научиться использовать буйную силу рек, стальное напряжение их струй. И пришло время гидроэлектростанций. Гордый первенец Днепротэс стал символом сознательного труда советского народа. День нынешний — особый этап в развитии гидроэнергетики. Именно с «реконструкции» водного режима рек, со строительства гидроузлов начинается формирование новых территориально-производственных комплексов, создание, по сути, новых экономических районов страны. Таких, как Братско-Усть-Ильмский.

Сегодня на энергии Братской ГЭС работают предприятия, выпускающие миллионы кубометров древесины, сотни тысяч тонн целлюлозы, картона, алюминиевый прокат. Ангарская ГЭС питает БАМ.

В работу включаются не только реки-гиганты. На небольшой узбекской реке Чирчик построено 18 электростанций. Возводится плотина девятнадцатой. Теперь здесь, где до революции жили по феодальным законам,

знали только сельское хозяйство и деревянную соху, появились крупные энергоемкие предприятия — электрохимический комбинат, заводы химического и сельскохозяйственного машиностроения, комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов.

Энергия рек преобразует землю и всю жизнь на ней.

Нет жизни без воды. Нельзя себе представить природу, лишенную рек. Забота об охране природы невозможна без охраны воды. Бережь природу обязывает наша Конституция. Такое отношение к ней завещано нам Лениным. Его подпись стоит более чем под сотней документов об охране природы, принятых в самые первые и трудные годы Советской власти.

В постановлениях партии и правительства выработана конкретная программа действий по защите и рациональному использованию водных ресурсов.

Так что жить нашим рекам и речушкам, великим и малым, всем нам на радость и в помощь.

СЛОВО О СТРАНЕ СОВ

Мы предоставляем на этих страницах слово очень разным людям — руководителю Компартии США и чехословацкому писателю, легендарной партизанке из Никарагуа и ученому из Танзании, общественному деятелю с Кубы и американскому промышленнику... В их заметках, присланных в «Смену», — восхищение нашей страной, огромное уважение к ней, к ее народу. За тот вклад, который вносил в день вносился в утверждение на планете Земля отношений, достойных человека, за вклад в упрочение мира, в предотвращение ядерного апокалипсиса, в освобождение человечества от тяжкого бремени гонки вооружений.

Социалистическое общество — это грандиозная строительная площадка. И к тому, что происходит у нас, на этой нашей кипучей стройке, с огромным интересом приглядывается мир. Размышляет, делает выводы, изучает опыт и уроки.

Так было шесть десятилетий.

Так будет всегда, ибо путь нашей страны, ее славная история — это достоинство всего человечества.

Генри УИНСТОН,
Национальный председатель
Компартии США

ДОБРАЯ ВОЛЯ МОСКВЫ И ОПАСНЫЙ КУРС ВАШИНГТОНА

Я горжусь тем, что был свидетелем исторического XXVI съезда КПСС. Советские коммунисты, выдвинув программу дальнейшего повышения благосостояния народа, предложили также реалистическую платформу борьбы за мир, разрядку, разоружение. Только этот путь, путь конкретных конструктивных переговоров, договоренностей по обузданию гонки вооружений, может спасти человечество от угрозы ядерной войны. Какой разительный контраст с курсом нынешней американской администрации! Этот курс не только обрекает миллионы моих соотечественников на нищету и безработицу, но и новыми форсированными милитаристскими приготовлениями, разжиганием антисоветского психоза подталкивает мир на грань катастрофы. Здравый смысл диктует необходимость принятия советских предложений.

Антикоммунизм свое острие направляет против Советского Союза и социализма в целом. Антикоммунизм ведет к конфронтации и напряженности в мире. Рост военного бюджета, укрепление военных блоков, строительство военных баз на территории других стран — таковы цели антикоммунизма.

Варварская агрессия Израиля против Ливана — это акт безумия. Хладнокровное убийство мирных жителей

Западного Бейрута — прямой геноцид, и глава вашигтонской администрации поддерживал все эти действия. Рейгановская администрация в полной мере виновна в проведении политики, цель которой — захватить чужую территорию с помощью военной машины Израиля и создать на ней военные базы для операций против сил национально-освободительного движения.

Понимая коварные замыслы империализма США, лежащие в основе кровавых событий в Ливане, все прогрессивное человечество горячо поддержало прозвучавший из Москвы призыв.

Сегодня в нашей стране ширится движение за мир. В него вливаются все более широкие массы.

Демонстрации, которые прошли по всей стране нынешним летом, явились отражением настроений миллионов американцев. Их участники осудили чреватую опасными последствиями политику администрации Рейгана. Более 250 различных организаций страны выразили общую волю большинства населения США к миру на Земле. Размах выступлений против политики войны был небывалым. Например, в Лос-Анджелесе стадион, вмещающий 100 тысяч человек, был переполнен демонстрантами, 50 тысяч человек вышли на улицы в Сан-Франциско, десятки тысяч — в Сиэтле и Вашингтоне. А в Нью-Йорке число участников марша за разоружение превысило миллион человек. Такого Америка не знала!

Люди доброй воли в нашей стране приветствуют миролюбивую политику СССР и ждут, что предложения Советской страны по упрочению мира и утверждению разрядки будут реализованы на благо человечества.

Нью-Йорк

Иржи МАРЕК,

писатель,
заслуженный деятель искусств ЧССР,
лауреат Государственной премии
Клемента Готвальда

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ВОЙНЕ И МИРЕ

Реальной надеждой для всего мира стала Великая Октябрьская социалистическая революция. Первым ее декретом был Декрет о мире. Революция похоронила войну.

Но родившийся в Европе фашизм сделал войну своей доктриной. Я не собираюсь описывать историю последней войны. Хочу лишь напомнить, что тогда снова появилась на свет теория локальной войны. Но военный пожар охватил весь мир: Европу, Азию, Северную Африку, военные контингенты посылали даже далекие Индия и Австралия.

Я вспоминаю сейчас об этом, потому что на Западе снова говорят о войне и вновь воскрешают прежние фальшивые представления о ней. Вновь тщательно пишут сценарий, в котором говорится, как все будет «прекрасно». Войну начнут против коммунизма совершенно по-новому, с использованием атомных и нейтронных бомб, химического оружия, благодаря которым будут воевать быстро и «благородно». Если в первой мировой войне шттыками вспарывали

Херлуф БИДСТРУП,
художник, лауреат международной
Ленинской премии
«За укрепление мира между
народами»

ВОСХИЩЕН ВАШЕЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Много раз бывал я в Советском Союзе. Но первая встреча — три десятилетия тому назад — не забудется никогда. Веселая и жизнерадостная молодежь поразила меня своим оптимизмом и энергией. Многие для меня, датчанина, показались удивительным — например, солдат, наслаждающийся шедеврами Эрмитажа, или толпы энтузиастов лыжного спорта, атакующие электрички, несмотря на жгучий мороз... Я видел юношей и девушек, возводивших впечатляющее здание МГУ на Ленинских горах, откуда открывается потрясающая панорама Москвы. В свердловском институте у меня были интересные дискуссии со студентами. В армянском колхозе я познакомился с живыми и любознательными молодыми людьми. Мой приезд в Ленинград совпал с выступлениями в местном цирке тогда еще молодого «солнечного клоуна» Олега Попова. Его знаменитый номер — выступление на проволоке — был для меня откровением. Жаль, что Олег Попов, как, впрочем, и я сам, не помолодел с тех пор...

Юноши и девушки, встретившиеся

мне в пятидесятые годы, сейчас приближаются к пяти- или даже шестидесятилетию. Они ненамного моложе Советского Союза, чей 60-й юбилей мы отмечаем сейчас. То, что жизнь этого поколения не была оборвана ядерной катастрофой, объясняется в значительной степени миролюбивой политикой Советского Союза, воспрепятствовавшего перерастанию «холодной войны» в «горячую». Вспоминается, как в 1952 году тогдашний президент США Гарри Трумэн угрожал уничтожить СССР, запугивал весь мир атомной бомбой. Именно он отдал приказ о ядерной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, поэтому его угрозы в те годы воспринимались со всей серьезностью. Сейчас — много лет спустя — стали известны секретные документы того времени, разоблачающие в деталях каннибальские планы американских генералов и политиков. Сорвать эти планы удалось лишь благодаря массовому движению сторонников мира, распространившемуся на все континенты. Цивилизация в долгу у советского народа, преградившего путь к войне.

Мысли об этом уводят меня еще дальше в историю — во времена борьбы с фашизмом. Вступив в эту борьбу, миллионы советских юношей и девушек отдали жизнь. Победа над фашистским зверьем позволила извратить человечество от коричневого варварства. За это мы, люди Европы, всегда будем признательны народу СССР.

ИЗ СОВЕТСКОГО БЛОКНОТА.

животы и саперными лопатками разбивали головы, а во второй мировой войне делали ставку на авиационные бомбардировки, ныне говорят о войне совершенно безличной. Достаточно-де будет нажать кнопку для того, чтобы вылетели стай ракет, которые уничтожат всех в заданном районе. Смерть у всех наступит мгновенно. Такая война, говорит сценарий, будет ограничена территориально до минимума — подразумевается Европа. Весьма вероятно, что даже поставки электроэнергии и газа не будут нарушены. Здания сохранятся, включая недвижимое имущество. Сохранятся и картинные галереи. Все-де останется, как было.

Когда я пишу эти строки, я думаю о тех людях, которые недавно участвовали в грандиозном международном «Марше мира-82», о юношах и девушках СССР, несущих эстафету мира от восточных к западным границам своей страны. Я думаю о тех, кто на улицах Мадрида провозглашает сегодня «Нет!» участию Испании в НАТО, и тех, кто на улицах Бонна, Гааги, Рима говорит «Нет!» американским «першингам» и «томагавкам». Я думаю о тех, кто вместе со своими детьми протестует перед Бельем домом против угрозы атомной смерти. По телевизору я вижу, как дети Чехословакии отдыхают в горах, пляшут и веселятся. Я вижу шахтеров, работающих под землей, тех, кто на полях собирает урожай. Я вижу жизнь, полную радости и забот одновременно, потому что жизнь не может быть иной. Мир мы не будем выпрашивать, за него будем бороться. Бороться активно и целеустремленно. Спасибо Советской стране за ее роль в этой борьбе.

Прага

Конечно, завоеванная свобода в разных странах неодинакова. У нас в капиталистическом датском королевстве она довольно ограничена. Наша молодежь не может смотреть в будущее с той же уверенностью, как ее советские сверстники. Молодые датчане с полным основанием опасаются будущего. Ведь они не знают, пригодятся ли их силы и знания для работы после завершения школы. Бич безработицы будет висеть над ними до самой старости. Давит на них и постоянно раздуваемый страх перед мнимой «угрозой с Востока», страх, который культивируется буржуазными средствами массовой информации.

К счастью, все больше людей в капиталистической части планеты осознает, что всеразрушающее оружие, созданное гением выдающихся ученых, попало на Западе в руки политиков, чей уровень развития уступает

даже примитивизму дикарей эпохи каменного века. Растет и понимание того, что бредовые замыслы современных дикарей должны быть сорваны. Молодежь Дании, других капиталистических стран, включая США, все активнее борется против угрозы атомной войны. Молодые борцы за мир действуют на Западе в трудных условиях. Их обливают грязью буржуазные газеты и телевидение, которые стремятся скомпрометировать и разобщить антивоенное движение.

Как человек, видевший размах движения сторонников мира в пятидесятые годы, я уверен, что и сейчас вполне возможно предотвратить мировой конфликт. Совместные усилия всех прогрессивных и миролюбивых сил на Востоке и на Западе принесут успех. И чем активнее в борьбу включается молодое поколение, тем скорее этот успех придет.

Молодежь всех стран должна иметь право на жизнь! Это — самое великое и священное право человека.

*The "SMENA's" letter
and especially by containing
a collection of Sorghom's
own 60 ans. day.
Herbert P. ...*

«Читателям «Смены» самые дружеские пожелания в связи с 60-летием Советского Союза»

Копенгаген

Вильма ЭСПИН,
председатель Федерации кубинских женщин,
лауреат международной Ленинской премии
«За укрепление мира между народами»

ГДЕ ЧЕЛОВЕК ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СВОБОДЕН...

Победа Великой Октябрьской социалистической революции стала, безусловно, важнейшим событием века. Она круто повернула ход мировой истории, коренным образом перестроила сознание людей, указав угнетенным народам путь к освобождению. Опыт создания на территории бывшей царской империи многонационального Советского государства стал подлинным триумфом ленинской политики КПСС в решении национального вопроса. С помощью братского русского народа, его рабочего класса многие народности и национальные меньшинства за короткое время прошли путь, на который в иных условиях потребовались бы века. В СССР родилась и утвердилась социалистическая демократия — самая справедливая, широкая и полнокровная демократия в мире.

Мне хотелось бы сказать о той большой роли, которую Советский Союз играет в борьбе за безопасность народов Земли. Гонка вооружений, развязанная США, курс Вашингтона на обострение международной напряженности представляют собой непосредственную угрозу самому существованию человечества. В течение многих лет советский народ выступает против распространения ядерного оружия, в поддержку всеобщего и полного разоружения.

Мы высоко оцениваем реалистические и убедительные мирные инициативы КПСС и Советского государства, вновь и вновь демонстрирующие всему человечеству решимость и готовность СССР сделать необходимые шаги для прекращения гонки вооружений в интересах прогресса, безопасности и мира во всем мире.

Гавана

Арманд ХАММЕР,
председатель нефтяной компании
«Оксидентал петролеум корпорейшн»
(США)

РОССИЯ — СТРАНА БУДУЩЕГО

Моя вера в вашу страну зародилась во время моей поездки по Уралу в 1921 году и укрепилась после встречи с Лениным в Кремле. Именно тогда, 23-летним юношей, я понял, что Россия — это страна будущего, страна, которая преодолит любые трудности. Спустя двадцать лет мир убедился в этом, когда вы наголову разбили немецкий фашизм и освободили не только свое отечество, но и народы Европы от гитлеризма — этого, по выражению Черчилля, самого страшного зла, которое когда-либо знала наша планета. Вы не только восстановили свою промышленность, но и создали новую и стали одной из сверхдержав, как это принято у нас говорить. Америке на это понадобилось 200 лет, вы же преуспели в этом всего лишь за 60.

Я знаю, что у вас происходит непрерывный поиск решений насущных задач развития нового общества. Странно было бы, если бы такие решения принимались с наскока: ведь речь идет не только о благосостоянии сотен миллионов людей, но и о судьбе будущих поколений. Отдаю себе отчет в том, что ваша жизнь не беспроblemна. Но с уверенностью могу сказать: то, что говорилось в Кремле 60 лет тому назад, стало явью сегодня. И сегодня у России значительно прибавилось возможностей до конца выполнить задуманные Лениным предначертания. К сожалению, зачастую мелкомасштабное, обывательское мышление мешает некоторым людям в западном мире осознать истинный размах того, что было задумано Лениным и его соратниками и затем претворено в жизнь. Я убежден, что уже в следующее десятилетие Россия превратится в еще более мощную державу с гибкой и жизнеспособной экономикой. Ибо поиск нового продлжается вечно. Проблем не бывает там, где замирает жизнь.

Нью-Йорк

Самуэль МУТЕССА,

ректор политехнического колледжа
Танзании

В ИНТЕРЕСАХ ВСЕХ НАРОДОВ

Ни одно государство не делает так много для утверждения прочного мира во всем мире, как Советский Союз. Об этом убедительно свидетельствует новая советская инициатива: предложение руководящим органам НАТО и Варшавского Договора отказаться от распространения сферы деятельности этих военно-политических организаций на страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Нет сомнения, что это предложение СССР — новый крупный шаг по предотвращению возникновения ядерного конфликта, пожар которого охватил бы всю нашу планету. Эта инициатива отвечает интересам народов Африки, выступающих за превращение континента в зону мира, свободную от иностранных военных баз.

Факты говорят, что страны НАТО активно добиваются расширения сферы деятельности блока на африканской земле — от мыса Доброй Надежды на юге до Персидского залива на севере и до острова Диэго-Гарсия на востоке.

Стремясь к осуществлению своих военно-политических замыслов, творцы американской политики не брезгают ничем и даже используют продовольственную помощь, зная, что наш континент испытывает огромные трудности в деле обеспечения населения продуктами питания. В конечном счете и предоставление кредитов и содействие в развитии некоторых отраслей хозяйства африканских стран делается ради сохранения и расширения на континенте позиций Запада, использования Африки как поставщика ценного стратегического сырья.

СССР неоднократно заявлял о том, что он не имеет и не имеет намерения создавать свои военные базы ни в Африке, ни в Индийском океане. Это не раз подтверждали и многие советские инициативы, отвечающие интересам всех африканских стран, всех народов мира.

Дар-эс-Салам

Гладис БАЕЗ,
заведующая отделом регионального
комитета Сандинистского фронта
национального освобождения
в городе Леон

ВСЕГДА БЫТЬ ВЕРНЫМИ ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА

В первый раз я побывала в Москве в 1963 году. Для поездки в СССР предлагались тогда шесть кандидатур, но выбор пал на меня. Это было полной неожиданностью. Как это я, молодая малограмотная работница из заброшенного департамента Чонталес, да вдруг полечу за тысячи километров — и куда — в СССР! Мне до этого даже в столице нашей страны Манагуа пришлось побывать не более двух раз, да и то мимоходом. Я даже не представляла себе, как выглядит аэропорт. «Нет! Нет!» — говорила я. Но товарищи, занимавшиеся подготовкой поездки, успокаивали меня: «Подумай, Гладис! Ты, активная деятельница профсоюзного движения, организатор первого в истории департамента первомайского митинга, на котором произнесла такую великолепную речь, ты должна поехать. Кому, как не тебе, дочери крестьянина и работницы, представлять нашу страну на международном форуме женщин. Кроме того, поездка в Советский Союз будет для тебя хорошей школой». В общем, я дала согласие. Но тут начались семейные проблемы: ведь моей дочке было всего три месяца...

И вот самолет приземлился в Москве. Я выглянула в иллюминатор и увидела большую группу людей в букетами цветов в руках. «Наверное, в этом самолете прилетела какая-то важная персона», — подумала я. Каково же было мое удивление, когда я, едва спустившись с трапа, попала в море цветов, в горячие объятия мне незнакомых людей, которые сразу же стали такими близкими. И эти цветы, улыбки, человеческое радушие окружали меня в течение всего пребывания в Советском Союзе. Мне запомнилась и такая незначительная на первый взгляд, но глубоко меня взволновавшая деталь — в пути у меня пропал чемодан, так советские подруги мне помогли с экипировкой. Проявления доброжелательности, искреннего желания оказать помощь я встречала в Советском Союзе на каждом шагу. Однажды я заблудилась в Москве. Какой-то совсем мне незнакомый молодой человек проводил меня до гостиницы. Видя, что мне холодно, он накинул мне на плечи свой пиджак.

Я была поражена высоким уровнем культуры и образования советских людей. Я ходила с широко открытыми глазами, мне хотелось как можно больше увидеть и узнать, чтобы рассказать об этом в Никарагуа. Я, наверное, надоела своими расспросами, но ведь мы в нашей стране так мало знали о Советском Союзе, у нас были подчас невежественные представления о нем.

Поездка в СССР на многое открыла мне глаза, и, вернувшись на Родину, я приняла участие в создании Организации демократических женщин Никарагуа. Я до сих пор вспоминаю свою тогдашнюю поездку в Советский Союз как чудесный, прекрасный сон.

Во время моего первого визита в Москву на меня неизгладимое впечатление произвели исторические места, связанные с жизнью и деятельностью основателя Советского государства В. И. Ленина. Мне бы хотелось пожелать советской молодежи быть всегда верной учению и заветам Ленина, крепить на основе ленинских заветов дружбу и солидарность с революционной молодежью всего мира, быть в первых рядах строителей нового общества, бороться за мир во всем мире.

Манагуа

Сергей ГЕРАСИМОВ,
Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР

ЧТО ЗНАЧИТ УКРАШАТЬ ЗЕМЛЮ

Чем определяется успех кинорежиссера? Конечно, фильмами. Но, согласитесь, этого мало. Вопрос еще и в том, как долго они остаются в памяти народной, будят ли мысль, воспитывают ли человека...

У фильмов Сергея Аполлинариевича Герасимова долгая и счастливая судьба. Появившись на экране, они неизменно вызывают широкий резонанс, многие по праву вошли в «золотой фонд» советского кинематографа, явились целой эпохой в его развитии, служат благородному делу воспитания молодежи.

Истинно талантливый режиссер не может жить в «узком» кинематографическом кругу, вне интересов общества и страны. Как не вправе забывать и о том, кто придет ему на смену. Это обостренное чувство ответственности за завтрашний день страны, завтрашний день кино в полной мере присуще Сергею Аполлинариевичу Герасимову.

Не случайно признанный мастер кино пришел во ВГИК и организовал «Мастерскую». По его собственному признанию, режиссура — это профессия, а педагогика — призвание, дело, которому он отдает весь свой богатый опыт, накопленный за десятилетия яркой, насыщенной жизни.

Пожалуй, нет в нашей огромной стране республики, нет киностудии, где бы не работали его ученики, неся своему народу все, чему научились у мастера.

— Учитель, воспитай ученика... Что может быть важнее этой благородной задачи? Ваше внимание к творческим поискам молодых общеизвестно. На учебу к вам съезжаются юноши и девушки из всех союзных республик. Наверное, дружная многонациональная семья получается?

— Да, вот уже не один десяток лет мы с Тamarой Федоровной Макаровой руководим объединенной актерско-режиссерской мастерской во ВГИКе.

Педагогика стала для нас призванием. И должен сказать, что педагогическое начало в моей жизни приобретает все большее и большее значение.

Сколько у меня учеников? Трудно сказать. Их адрес? Весь Советский Союз. Я призываю своих учеников учиться у всех великих мастеров, но никого не копировать. Я хочу видеть их не только творческими индивидуальностями, но прежде всего детьми своей национальной культуры.

Заканчивают студенты учебу. Разъезжаются по киностудиям страны. А нам интересно — как они там? Наведываются они к нам в гости. Следим и мы за их жизнью на республиканских студиях. Так почти весь Союз и объездили. Вот недавно заезжал я на Алма-Атинскую студию, где наш ученик Ермек Шанора-

баев сделал, на мой взгляд, очень интересную работу по классическому рассказу М. Ауэзова. В своем дебюте Ермек проявил хороший кинематографический глаз, точность, остроту композиции.

Многие, учась во ВГИКе, делают интересные дипломные работы. Вот, скажем, Катрин Лаур из Эстонии — одаренная девушка. ВГИК она окончила с блеском. Каковы будут ее дальнейшие работы — покажет время.

В ближайшие дни я планирую заехать в Киргизию... Там живет и работает еще один мой ученик — Замир Эралиев. Он начинает первую самостоятельную работу. Его замысел — сделать новую киргизскую версию произведения Чингиза Айтматова «Прощай, Гульсары». Сценарий я читал, сценарий хороший. Чингиз Торекулович тоже одобрил эту сценарную версию, и если Замиру Эралиеву удастся сделать все так, как он написал, мы вправе ожидать интересный фильм и нового серьезного режиссера.

Очень хорошо работает в Грузии выпускница нашей «Мастерской» Лана Гогоберидзе, создавшая в Тбилиси собственную режиссерскую мастерскую.

Много имен и биографий... Николай Губенко — ученик нашей «Мастерской». Люблю его и считаю, что он может рассчитывать на самое широкое зрительское признание, а это всегда главная награда художникам. Его фильм «Подранки», высоко оцененный зрителями и критикой, получил призы на самых различных конкурсах.

Не скрою, я рад, что наша интернациональная «вгиковская» семья не ограничивается рамками Советского Союза. Многие наши воспитанники с успехом работают на киностудиях ГДР, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Финляндии...

— Понятно, что студенты-вгиковцы у вас учатся многому. А вот что вам дает общение с начинающими артистами и режиссерами?

— Быть педагогом — благодарное занятие, особенно когда складывается интересный курс. Правда, такое случается не всегда, хотя конкурс во ВГИК достигает порой ста человек на одно место.

Заломнился мне курс, в котором было четыре Наташи: Наташа Аринбасарова, Наташа Белохвостикова, Наташа Бондарчук и Наташа Гвоздикова. Все четверо были интересны и сейчас уверенно и успешно работают в кино.

Всегда с любопытством вглядываюсь в абитуриентов. Как правило, они приносят на первый курс страх перед профессией. Хотя были и храбрые абитуриенты. Такие, например, как Люба Полехина, которая делала свою судьбу сама. Приехав в Москву, работала сначала дворником. Но, сами понимаете, тут не в этом залог успеха, а в том, что она одарена, да и голова есть на плечах.

Особых открытий от абитуриентов мы не ждем. А вот первый курс... Тут уж совершенно другое дело. Уходит страх,

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ Фото Владимира ВАСИЛЬЕВА

и постепенно раскрывается натура.

— Каков ваш первый совет молодому режиссеру?

— Быть храбрым и умным. Если он будет умен и храбр — успех обеспечен, потому что в конечном счете искусство при всей его, казалось бы, зависимости от природного дарования, от интуиции, которая всегда должна сопутствовать художнику, все-таки опирается прежде всего на ум и храбрость.

Режиссер должен уметь видеть и понимать реальные, жизненные проблемы, которые решает народ, государство, и ставить их прямо, без обиняков, не стесняясь. А ум художника заключается, на мой взгляд, в том, что каждое душевное движение, которое сопутствует рождению образа, не вычислено холодной зрелостью опыта и осторожностью расчета, а является следствием глубокого постижения мира, который открывается только умному, убежденному человеку. Художник обязан быть на уровне социальных требований своего времени.

Случайные люди в кинематографе, которые могут сегодня что-то сделать, а завтра новой работой все перечеркнуть, потому что у них нет ни нравственной, ни интеллектуальной основы, — это худ-

дожники, которые промелькнут на миг, и на этом закончится их судьба. Серьезные же люди всегда стремятся к тому, чтобы совершенствовать сознание, свой ум, углубить его, понять причины и связи, которые движут жизнь, а не только констатировать результаты.

— **Сергей Аполлинариевич, общеизвестны достижения советского многонационального кинематографа. Какие задачи, на ваш взгляд, стоят перед молодыми мастерами кино союзных республик?**

— Кинематограф, на мой взгляд, это все-таки всегда продолжение литературы. Я не могу представить себе кинематограф, который возрос на пустынной почве.

Вот, скажем, еще совсем недавно многие удивлялись успехам кинематографистов Киргизии. А я считаю, что удивляться тут нечему. Это естественный процесс. На земле, где родился Чингиз Айтматов, где его литература стала уже точкой отсчета, меркой для всех искусств, совершенно естественно, что молодые, вступающие в кинематографию пробуют, ищут себя уже на этом высоком уровне. Им было бы просто стыдно отступать на какие-то иные позиции и там искать домашних успехов и удач. Они отсчитывали от Чингиза Айтматова. То же и в Азербайджане, где немалое литературное влияние на кино оказывают писатели братья Ибрагимбековы.

Это происходит буквально в каждой республике. Появляется литературный вождь, который в состоянии показать масштабы того, что может сделать данная национальная культура, что она успела достичь за эти десятилетия, и уже на него идет равнение.

Просто так, сам по себе, кинематограф существовать не может. Был, правда, период, когда некоторые ратовали за «раскрепощение» от литературы. Тут напугали много. Время показало, что в любом фильме нужно искать литературный корень.

На этой основе заметно поднимается кинематограф прибалтийских республик. Если до конца 70-х годов в его развитии наблюдалось отставание, то сейчас он твердо идет вперед.

В отношении связи литературы и кинематографии многое успевает исправить и украинская кинематография. Еще недавно она давала в этом смысле повод для нареканий, но в настоящее время там появляется все больше и больше интересных работ, молодых интересных режиссеров.

Радует, что в кинематографии наблюдается очень большой приток молодежи. Можно назвать немало интересных режиссерских имен, вполне уже проверенных, которые делают картины или лучше, или хуже, но обязательно на уровне, который всегда в пределах искусства.

Надо надеяться, что молодые кинематографисты при очевидных успехах могут сделать много того, что еще не сделано и зрелым поколением.

Прежде всего нужно стремиться творить по-своему. Каждый имеет право что-то попробовать сам. Молодые люди, приходящие в кино, должны чувствовать тематику, которую предлагает время, и при этом искать свои выразительные средства.

Если говорить о какой-то общей тенденции нашего кинематографа, которая мне кажется продуктивной и важной,— это все больше и большее сближение искусства со зрелой общественной мыслью.

— **Взаимосвязь наших культур... В чем она, по-вашему, выражается?**

— Мы живем в стране, в которой уважение к традициям и особенностям национальных культур, взаимопомощь, взаимодействие между ними подняты

на уровень государственной политики.

Прежде всего нас объединяет русский язык— язык межнационального общения. Он бесконечно богат и демократичен. С пониманием языка открывается безбрежный океан русской литературы. Человек, который способен в оригинале прочитать Пушкина,— уже богатый человек. Все бесчисленные богатства русской литературы— достижение нашего современника, живущего в Узбекистане или Эстонии, Киргизии, Украине, Латвии, Белоруссии...

Литература— вот начало, которое роднит всех. Искусство, в том числе и кинематография,— лучшие связующие, лучшие учителя.

Я всегда полагал, что искусство в нашем революционном деле — огромная сила, еще далеко до конца не оцененная.

К примеру, телевидение охватывает сегодня практически всю страну. Легко представить, что это за сила, особенно для дальних краев, куда раньше искусство проникало от случая к случаю. Сейчас же каждый человек может получить те же самые художественные впечатления, что и житель Москвы или Ленинграда.

Недавно по телевидению прошел 20-серийный фильм, посвященный Эрмитажу. Это огромная работа, которая была продолжена примерно тем же коллективом в отношении ленинградского Русского музея— одного из крупнейших центров культуры. Возможно показать всему нашему обществу, включая сюда самую отдаленную деревню, шедевры мирового искусства открывает новые возможности для образования личности.

Интернационализм нашего телевидения имеет огромное значение. Сидя в Москве, телезритель узнает, что в каждой союзной республике есть интересное, имеет возможность слушать талантливые произведения народного искусства.

— **Скажите, что вы, как художник и общественный деятель, вкладываете в понятие «украшать землю»? Улучшать ее?**

— По-моему, это значит не только строить прекрасные города, сажать цветы, деревья, прокладывать дороги. Украшать жизнь— значит сохранять землю, все прекрасное, что есть на ней.

Самое же главное украшение земли— человек. Умный, честный, мужественный, нежный, нравственный... И если люди все будут такими, тогда они смогут сохранить и еще больше украсить нашу планету. Мы приходим в жизнь, чтобы оставить о себе память. С давних пор считается: жизнь не полная, если ты не посадил ни одного дерева.

Моя задача как художника— любить человека сегодня и воспитывать человека будущего. И я уверен, что нет предназначения главнее для искусства в целом.

Из чего складывается духовное богатство личности? Из системы внутренних и внешних связей, которыми человек живет в окружающем его мире. Прежде всего это уважение к человеческому труду, которым в конечном счете сделано все. Даже самая маленькая деталь нашего быта— продукт человеческого труда. От коробки спичек до мостов, которые человек возводит через бурные реки, до газопроводов, до БАМа— всюду человек: его ум, его смелка, его терпение, умение, способность преодолевать и выполнять свой человеческий долг, нравственный долг, который прежде всего измеряется в отношении к труду.

Вторая мерка, которой человек измеряется в окружающем мире: способность жить в обществе, коллективизм. Сюда входит и пролетарский интернационализм— то самое драгоценное, что завещали нам ленинская философская

мысль и ленинская политика. Именно поэтому мы располагаем сегодня обществом, объединяющим 15 национальных республик, множество языков, в общем, единой социалистической семьей.

Это гигантское достижение, которое переоценить невозможно. Обладая такой мощью, порой хочется видеть в личности более заметные следы того, что она пришла на эту землю украшать ее. Встречаются еще люди, готовые многое уступить в своих человеческих принципах, которые в интересах эгоистических готовы совершить много неблагоприятных поступков. Пользуясь правами, они совершенно забывают об обязанности. Воспитание чувства долга, на мой взгляд,— одна из самых актуальных проблем сегодня для семьи.

В каком соотношении находится труд, создание материальных ценностей с тем, что молодой человек получает от литературы, искусства в помощь своему мировоззрению, пониманию цели жизни, интересу к ней? Эти вопросы не всегда задают себе юноши и девушки, вступающие в жизнь. Они как бы движутся по течению: читают, ходят в театр, смотрят фильмы, но это стало настолько традиционным фоном для формирования личности, что часто молодой человек пользуется всем бездумно, не придавая особого значения тому, что он прочитал, что увидел, что на ходу схватил, а что, может, самое главное, и не успел. Но ведь это «главное» — то, что должно очередным, весомым кирпичиком лечь в пока еще хрупкое здание мировоззрения вступающего в жизнь. И беглость чтения или зрительской реакции в результате окажется беглостью восприятия мира, человека.

Все, что от меня зависит, я стараюсь делать и буду делать для того, чтобы помочь молодым людям открыто и прямо видеть мир, не ублажая себя всякого рода наивными и уклончивыми попытками увидеть этот мир глазами беспечного потребителя. Танцевать и петь можно и должно, я не спорю, молодой человек хочет двигаться, это совершенно естественно, и никаких претензий по этому поводу нет и быть не может. Но, как говорится, «делу время, а потехе час». Никогда не надо забывать эту старинную, но очень верную пословицу. А порой приходится сталкиваться с тем, что делу даже и часа нет, а остальное все сплошная потеха. Я думаю, что искусство в этом смысле обязано строго и серьезно служить своему времени.

Не надо стоять перед молодостью по стойке «смирно». Это не обязанность ни педагогов, ни родителей. Их дело— опыт свой, нажитый жизнью, как-то кооперировать со страстью, живостью, предпримчивостью молодой натуры, молодого ума. В нашем обществе принято все делать сообща, все делать вместе, и поэтому для меня нет какого-то строго ограниченного раздела в кинематографических замыслах и решениях: это—де молодежная тема, а это—взрослая. Такое деление несерьезно. Тем более, что молодежь очень разная, и люди взрослые очень разные. Иной взрослый человек знает в десять раз меньше, чем его собственный сын, который успешно и увлеченно учится.

Конечно, семилетнему мальчику не расскажешь того, что расскажешь 17-летнему, а 17-летнему не расскажешь того, что расскажешь 30-летнему человеку. Но при всем при том некая общность, обусловленная нашим социалистическим строем, заложена в самом начале нашего искусства.

Кинематограф на службе школы— вот одна из главных наших задач. Не кинематограф для развлечения школьников, такой тоже нужен, и он есть. Вопрос ставится совершенно иначе: кинематограф, который должен воспитывать вкус, разум, понимание цели. То есть организовывать личность.

Украшать землю— это значит и со всем жаром сердечным защищать ее от бед.

Едва ли нужно говорить о том, на-

сколько сложна современная обстановка в окружающем нас мире. Но места панике нет. Всякого рода угрозы, более или менее откровенные, которые постоянно доносятся из-за океана, да и из европейских районов, если иметь в виду НАТО, являются не чем иным, как программной деятельностью профессиональных провокаторов или безответственных политических интриганов, и надо понять, что они никогда не будут иными, пока жив еще мир чистогана, пока жив империализм. К этому нужно быть готовым. Необходимо, последовательно и спокойно действуя, обеспечивать продолжение и всяческое укрепление мирного сосуществования народов, что и делают Советское государство и партия.

Мы, советские художники, своими произведениями стараемся внести свой вклад в борьбу за мир. Современный деятель искусств непременно должен думать о всех сложностях, которые окружают человека, исследовать мир со все большей и большей аналитической глубиной. Мы, художники, ведь призваны не только украшать землю, но и улучшать ее.

Улучшать землю— это еще значит улучшать жизнь и самих людей.

Мне довелось в свое время сделать картину о Байкале «У озера», где я попытался изложить свои позиции по вопросу охраны природы, второй главной проблемы, которая мне представляется на сегодняшний день очень важной и актуальной. Фильм пришлось делать, скажем прямо, не в очень простой обстановке. Многие пытались доказать, что картина эта поднимает вопрос, видите ли, несвоевременно. Вот когда мы, мол, окончательно испортим Байкал, тогда можете поговорить о том, как же это получилось. Я же на это смотрел несколько иначе. Имел реальную поддержку ученых, помогающих мне, но имел и противников весьма влиятельных, которые считали, что совершенно ни к чему вопрос об охране природы делать злобой дня. Картина была сделана и увенчана Государственной премией СССР, в какой-то степени она повлияла на судьбу Байкала, привлекла внимание самых широких слоев нашего общества, что я считаю самой главной наградой за труд.

Не случайна в этом фильме параллель между Леной Барминой и Байкалом. Чистота как нравственный критерий объединяет их.

Вот я смотрю порой на иную привлекательную девушку, едва окончившую среднюю школу. Многие из них не понимают того, что они сами привлекательны тем, как их создала природа, и прилагают много усилий для того, чтобы изуродовать себя в интересах так называемой моды. Надо знать, что красота— она обязательно и непосредственно связана с природой, она лежит тоже в сфере природы. Человек— часть природы, только мыслящая. Он подвластен тем же меркам, которыми мы измеряем красоту природы.

Если говорить о красоте, то, как мне кажется, она начинается с естественности. Удовольствие испытываешь, когда уступаешь место женщине, старику, потому что в этот момент ты включаешь себя в систему нормальных человеческих отношений.

Почему возможно, входя в магазин, расталкивая, опрокидывая людей более слабых, чем ты сам; рваться к прилавку, не обращая внимания на других... Что может быть отвратительнее подобной картины? Что может быть омерзительнее расхлябанного парня, который плечом пробивает себе путь к «счастью»? Я говорю об этом сознательно жестко, потому что ненавижу это. Ненавижу подобных молодых людей, которых мы начинаем оправдывать, сетуя, что не то воспитание, не та среда, двор был не тот, лестница не та. Позвольте, при чем тут лестница и двор? Винаваты сами люди и никто более.

Естественность — вот что мне представляется наиболее привлекательным. Порой человек, даже лишенный внешней привлекательности, красив оттого, что украшен мыслью, что неизбежно отразится во всем его облике.

А как часто еще видишь молодого человека, будь то девушка или парень, изуродованного модой: тут и перстни на грязных пальцах, и давно не мытые волосы, крашенные пергидролью. Как много косметики — и как не хватает воды и мыла!

Это очень важный предмет для разговора. Ранее мы говорили о природе. Но это тоже природа, природа человека, и ее нужно так же сохранять, как природу озера, моря, леса...

В совете по эстетическому воспитанию Академии педагогических наук СССР я вижу своей целью стремление воспитать человека таким образом, чтобы он понимал, что сам есть вершина природы и появился на свет не вытаптывать и выжигать природу, а украшать землю и собою украшать жизнь.

— Наше государство своим появлением открыло новую эру в истории человечества. И потому каждая дата в сравнительно небольшой, но яркой жизни Страны Советов проникнута особым смыслом. Каков он для вас в дате, отмечаемой сейчас?

— Прежде всего нынешний юбилей для меня — юбилей уникального, невиданного раньше в мире Союза Равных. Да, не стало окраин, притесняемых и заброшенных, в нашей стране.

Кинематографическая профессия хороша тем, что мы никогда не сидим дома. Мы постоянно в движении. Частенько заглядываем в наши самые дальние республики, края. Недавно я был в Алма-Ате в составе делегации от комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР. Цель нашей поездки — посмотреть архитектурные достижения столицы Казахстана. Я и ранее был в Алма-Ате, и для меня не новость облик этого города. Но те, кто приехал впервые, были ошеломлены тем, что увидели такую гармонию архитектурных замыслов и решений, какую далеко не всегда можно увидеть и в иных столицах крупнейших государств.

Алма-Ата, Ташкент, в котором мне приходится довольно часто бывать, — живое свидетельство того, что такое 60 лет Советского Союза, свидетельство огромной победы, которую одержали Советская власть, Коммунистическая партия в объединении народов. Причем это настолько очевидно, что нет никакой надобности объяснять преимущества социалистического строя для ранее отсталых царских окраин. Все достижения выступают с наглядной активностью и остротой. Речь идет не только о домах, не только об улицах и городах, — речь идет в первую очередь, естественно, о человеке.

Социалистическая реальность — как высоко она его подняла! Сколько умных, талантливых людей она выпустила из духовной тюрьмы на просторы ума и творчества, и сколько они успели сделать!

Взять хотя бы Чингиза Айтматова. Ни для кого не секрет, что он сейчас один из самых крупных писателей современности, независимо от того, где родился его талант. Я подчеркиваю, он один из самых талантливых писателей современности. Его читают не только в нашей огромной стране, его читают во всем мире, и читают с огромным интересом и уважением. Здесь — прямое свидетельство того, что такое Советская власть для человека, ранее социально подавленного, прикованного к своей исторической судьбе. Ведь именно на отсталости строилась ранее вся царская политика: не дать вырасти, не дать вырваться. И вот теперь люди, выпущенные победившей революцией на волю, делают поистине чудеса. Как же

этим не любоваться, как этим не гордиться!

Любой иностранец, попадающий в Среднюю Азию, смотрит на окружающее, не веря глазам. Замордованный продажной пропагандой, он настолько не готов к тому, что видит на самом деле, что чувствует себя как во сне. Мне много приходилось разговаривать с гостями из разных стран, и всегда в первую очередь я слышу: то, что мы увидели на Советском Востоке, ошеломляюще. Но их дело удивляться, наше дело радоваться и шагать дальше.

Вот такие мысли приходят, когда я думаю, что такое 60-летие СССР. Это труд, это счастье трудиться осмысленно в коллективе единомышленников, видя перед собой перспективу освобождения земли от пут чистогана и зверства, того действительного терроризма, которым измеряется сейчас вся политика в мире капитала.

Диву даешься, когда знакомишься с фильмами, которые сегодня делаются на Западе. Откровенно снимаются картины. Но эта откровенность — коммерция. В упор снимается собственный мир, и это до такой степени страшно, что можно этим торговать, как миром ужасов, хотя это не что иное, как реальная жизнь людей весьма цивилизованных. Недавно я смотрел картину — хочу, чтобы ее посмотрела вся молодежь, — «Америка сегодня». Америка убийств. В фильме собраны все убийства президентов, все знаменитые убийства исследованы подробнейшим образом кинематографом. Жутко смотреть на все это.

Буржуазное искусство Запады порочно до мозга костей. Оно воспитывает порочность, и ничто другое. Это заговор против молодого ума. Это лицемерие и подлость. К чему все журналы порнографических картинок, которые продаются в любом газетном киоске любой буржуазной страны в любом количестве? Не хочется об этом говорить, но всегда нужно помнить, что опасная среда вокруг нас опасна для нашего социалистического мира. Сколько там яда, сколько злобы, сколько стяжательства, безразличия к судьбе людей...

Сейчас я работаю над фильмом о Льве Толстом. Сценарий написан, с ноября фильм запущен в производство. Предстоит огромная работа, которая впитывает в себя множество размышлений по поводу развития революции еще в предоктябрьскую эпоху в начале века, где фигура Толстого поднималась, по определению Ленина, как зеркало, отражающее весь сложный поток русской революции.

Казалось бы, что это не самая актуальная и злободневная тема, если смотреть с точки зрения хрестоматийного подхода к фигуре Толстого. Но, по моему мнению, это не так. Меня привлекает характер глубоко актуальный, даже более чем просто актуальный, по той причине, что мне представляется главной целью нашего общества, всей нашей социалистической системы формирования личности современника в масштабах, которые уже предопределены историей, которые имеют очень глубокие корни.

60 лет — срок для истории, может, не столь большой, но принимая во внимание, что век, в который мы живем, развивается с невероятной быстротой и при всех своих противоречиях имеет сильное поступательное движение, — 60 лет, срок, конечно, и очень большой и очень ответственный.

Мы, люди, работающие в советском искусстве, думаем о воспитании личности, которая не просто вобрала бы в себя, но и активно утверждала бы в жизни и труде все те завоевания, что огромным напряжением дали нам за шестьдесят лет.

**Беседу вела
Лариса КУДРЯВЦЕВА.**

Нодар ДУМБАДЗЕ,
лауреат Ленинской премии

РАССКАЗ

ВОЗВРАЩЕ

- Джемал, скр-рип-ка!
- Янгули, жмотина-грек!
- Джемал, козявка!
- Давай-давай, баран, погоняй своих деток!
- Ишачья башка!
- Сам — поводишь ишачий!
- Шени деда ватире¹, Янгули!

Янгули — сын сухумского грека Христо Александриды. Сам тоненький, как щепка, а плечи широченные. У него прямой красивый нос, глаза черные, как угли; руки длиннющие — сущий орангутанг, стоит в рост, а лапы свисают до колен. Ему четырнадцать лет. Сверстники со всего квартала перед ним трепещут. Дерется — как никто! Отделать разом двух или трех ребят для него — плевое дело. Те и рукой-то шевельнуть не успеют. Ловок и быстр, как кошка; крепок, как кремень, и здоров — на удивление. И зимой и летом ходит в черной сатиновой рубашке — воротник нараспашку.

Живет он с отцом на Венецианском шоссе, у реки Чалбаш.

Матери не помнит — она умерла, когда Янгули был еще маленький. Всего-то у них богатства: маленький, как ладонь, огород, одна-единственная корова — серый ослик. Продают соседям молоко, мацони² и зелень, иногда приторговывают на сухумском базаре — вот и сводят концы с концами.

Янгули нигде не учится, помогает отцу по хозяйству: бывает, сходит на базар с осликом, навьючив на него нехитрый товар. Все свободное время он проводит на улице, а времени свободного у него — хоть отбавляй. Он со своими ребятами собирается обычно у железнодорожного переезда.

Янгули останапливает мальчишек, возвращающихся из школы, обыскивает их, выворачивает карманы, отнимая — у кого добром, у кого силой — табак, мелочь, всякие блестящие побрякушки, цепочки, ручки, цветные карандаши; а назавтра продает все это по сходной цене бывшим владельцам. Продаст — и давай играть с ними на деньги; обыгрывает, конечно.

И так день за днем.

Четырнадцатилетний деспот держит в рабстве всех мальчишек Венецианского шоссе. А среди них и моего двоюродного брата Коку.

Да уж, Янгули — что называется «бушка-баран», законный атаман всего квартала...

Мое знакомство с Янгули началось осенью тридцать восьмого. Тетя Нина, чтобы не дать мне почувствовать горечь сиротства, привезла меня к себе из Тбилиси и через день уже повела к Елене Михайловне Навродской, знаменитой на весь Сухуми учительнице музыки. Тетя Нина взмолилась, упав на колени:

— Бедного моего мальчика мама водила на скрипку! Пусть его матери, дорогой сестры моей, нет сейчас с нами, могу ли я допустить, чтоб сиротка хоть в чем-то был ущемлен. Умоляю, не откажите, возьмите его к себе в ученики. Я и за двойной платой не постою, только примите бедняжку.

Навродская сперва проверила мой слух, потом погоняла по нотной грамоте. Пригляделась к моим пальцам, оцупала подбородок. И погрузилась в раздумья; судя по всему, она колебалась. Наконец, вышла из комнаты и вернулась со скрипкой, расстроила струны и повелительным голосом сказала: давай-ка настрой их заново. Тетя в страхе усталилась на меня и; лишь когда я настроил скрипку, с облегчением перевела дух.

— Что ж, сыграй «Сурка» Бетховена! — сказала Елена Михайловна и, усевшись в глубокое кресло, собралась слушать.

Услыхав имя Бетховена, тетя совсем пала духом.

— Ах, уважаемая Елена Михайловна, нельзя ли... нельзя ли кого другого... чуточку помельче, — робко попросила она, вытирая платком пот со лба.

— Как, ваш мальчик не играет «Сурка»? — изумилась Навродская, подняв брови.

Я понял: вот он, желанный миг — одним махом могу я сбросить опостылевшее ярмо. С шести лет впрягла меня в него мама, и я влачу его на себе все эти годы... Достаточно мне сказать одно лишь чудодейственное слово «нет», и все сразу изменится! Не знаю, удрученный ли вид тети Нины, изумленный взгляд Навродской или непомерное тщеславие тринадцатилетнего мальчишки — короче, какая-то неведомая сила вложила мне в руку смычок... И комната наполнилась звуками простой и гениальной мелодии.

Когда я кончил играть, у тети Нины глаза были полны слез, а лицо Навродской озарилось довольной улыбкой.

...И Елена Михайловна Навродская взяла меня к себе в ученики.

На обратном пути я увидел у железнодорожного переезда незнакомого паренька. Он сидел на мостовой, поджав под себя ноги, как паша, и обломком кирпича колот орехи.

— Здравствуйте, Нина Ивановна! — приветствовал он мою тетю, когда мы проходили мимо.

— Здравствуй! — сухо отвечала она.

— А где Кока? — спросил он.

— Кока в школе, — ответила тетя, — он не такой бездельник, как ты.

— А это кто же такой?

— Не твоего ума дело! — отрезала тетя Нина и подтолкнула меня вперед.

Паренек протяжно свистнул. Но мы как ни в чем не бывало продолжали наш путь.

— Эй, Скрипка! — закричал он вдогонку.

¹ Шени деда ватире (грузинск.) — Я заставлю твою мать оплакивать тебя.

² Мацони — грузинская простокваша.

из стоявших рядом мальчишек шапку на глаза, а сам все косился на меня. Я же шагнул мимо, всем своим видом показывая, мол, наплевать мне и на Янгули и на его братию. Но, сказать по правде, сторал от любопытства, от желания сойтись покорооче с ребятами и, как это делал Янгули, показать им свою силу и удал. Увы, покуда в нашем квартале я был чужаком — ни тебе дружок, ни приятелей; кроме двоюродного брата Коки, никто не водился со мной, и у меня не хватало духу запросто подойти к ним. Но я чувствовал, показному безразличию нашему приходит конец — так исподволь дотлевет до конца бикфордов шнур, огонь подползает к запалу, и в один прекрасный день гроыхает взрыв.

...Так и вышло, этот день наступил ровно через месяц.
Елена Михайловна занималась с другим учеником, а я, сидя в передней, ждал своей очереди.

На круглом столике стоял аквариум, там среди водорослей, красивых камешков и раковин, веером распустив плавники, скользили золотые рыбки и, забавно шлепая губами, выплевывали пузырьки воздуха. Сам не пойму отчего, я решил: они так беспокойно снуют по аквариуму, потому что их мучит голод. Тотчас достав из кармана завернутый в газету бутерброд — черный хлеб с сыром, я раскрошил его помельче и высыпал крошки в аквариум. Поначалу рыбки перепугались и попрятались за камешками и раковинами, затем, как бы угадав истинные мои намерения, покинули укрытия и жадно накинулись на угощение.

Ах, какой красивый, сверкающий вихрь завертелся за стеклом! Аквариум кипел и волновался, точно маленький океан. Рыбки неистово метались, кружились, плясали. Потом вихрь постепенно утихомирился. И вот в аквариуме снова тихая заводь. Рыбки со вздутыми золотыми брюшками степенно плавали среди камешков и, друг за дружкой подплывая к стеклянной стенке, покачивались передо мной и тихонько поводили хвостами, как бы отвешивая благодарственные поклоны. Но тут одна из них, самая большая, перевернулась брюхом кверху и поплыла на спине. Я не поверил своим глазам. Другие рыбки, словно боясь отстать от нее, проделали то же самое. Вскоре все они плавали на спине, нервно хлопая жабрами... Я сунул руку в аквариум и попробовал перевернуть рыбок. Не тут-то было, они со зловещим упрямством опрокидывались на спину. Испугавшись, я быстро выдернул руку из воды. Мне стало ясно: беда непоправима! Минуту-другую спустя в аквариуме не осталось ни малейших признаков жизни. Отравленные золотые рыбки, бездыханные, кольхались на поверхности воды. Я содрогнулся от ужаса, подхватил футляр со скрипкой и пригнулся к бегству... Но вдруг распахнулась дверь, и из соседней комнаты показалась Елена Михайловна, она провожала ученика, давая ему на ходу последние наставления.

— Заходи, — сказала она мне, отпустив мальчишку.

Я точно прирос к месту.

— Да заходи же! — повторила она и, положив мне руку на плечо, легонько подтолкнула к дверям.

Я стоял как вкопанный.

— Ты, может, урок не выучил? — строго спросила она и, не дождавшись ответа, проследила за моим оцепеневшим взглядом... Тут началось такое — никому, кроме ихтиологов, этого не понять. Елена Михайловна, словно подломленная, рухнула в кресло, губы ее посинели, голос дрожал:

— Ты что натворил, мерзкий мальчишка?!

— Я... Елена Михайловна... Я не нарочно... Просто покормил их черным хлебом с сыром...

— Отравил! — вырвался у нее горестный стон. Она спрятала лицо в ладони и зарыдала, как мать, потерявшая свое единственное дитя. Помню, я, бормоча нелепые оправдания, пытался хоть как-то утешить учительницу. Все было напрасно... Она встала, подошла к аквариуму, достала одну рыбку, другую, третью... Целовала их и снова опускала в воду, ласково приговаривая:

— Ах, вы мои миленькие, золотые мои, ненаглядные... Убили вас, отравили!..

Потом повернулась ко мне. Я увидел искаженное страданием лицо, подбородок ее дрожал, из глаз текли слезы. Вдруг она с маху влепила мне пощечину, я едва устоял на ногах.

— Вон! Вон из моего дома, варвар! Чтоб ноги твоей здесь не было! Убирайся!

Я проглотил и пощечину и комом подступившие к горлу слезы, подхватил скрипку под мышку и молча закрыл за собой дверь.

Подавленный, пристыженный, еле живой, шел я домой. У железнодорожного переезда Янгули и его братия играли в пожарных. Сердце влекло меня к ним. Да и домой пока возвращаться нельзя было. Подходя к ребятам, я еле ноги волочил, а вскоре и вовсе остановился, нагнулся и притворился, будто завязываю шнурок на ботинке.

— Эй, ты, Скрипка!

Узнав голос Янгули, я выпрямился и взглянул ему прямо в глаза.

— Чего надо? — спросил я.

— Иди-ка сюда. — Он поманил меня пальцем.

— Если надо, — сказал я, — сам подойди.

Янгули с удивлением поглядел на свою братию — те были потрясены — и не торопясь пошел на меня.

— Ты что, не знаешь, кто я? — гордо спросил он.

— Ну, знаю, — ответил я.

— Если знаешь, почему не подходишь, когда я зову?

— А кто ты такой, чтоб звать меня? — презрительно осведомился я и — на всякий случай — положил скрипку на землю.

Янгули снова с удивлением глянул на ребят. Они, все до единого, бросив игру, обступили нас.

— Ну-ка, Янгули, покажи ему, кто ты есть! — крикнул один.

— Врежь ему, Янгули!

— Посмотрим сперва, что он за птица! — сказал Янгули и небрежно потрепал меня по щеке.

— Убери руку! — огрызнулся я, отпрянув в сторону.

— Нет, вы посмотрите на него! — изумился Янгули.

— Давай-давай, смотри! — ответил я.

— Папиросу! — Янгули требовательно протянул ко мне руку.

— Не курю!

— Деньги!

— Нету!

— А ну выворачивай карманы!

— Сам сперва выверни!

Мальчишки зашептались. Янгули был ошеломлен, но виду не подал и наклонился к скрипке.

— Проваливай! — сказал я и тоже протянул руку за инструментом. Но Янгули оказался проворнее; открыв футляр, он достал скрипку и протянул мне:

Рисунок Станислава ТАРАКАНОВА

Удивленный, я оглянулся назад. Прищурив один глаз и склонив набок голову, он высунул язык и правой рукой водил по воздуху над левой, будто бревно пилил. Я понял, он передразнивает мою игру на скрипке, и от злости едва не поперхнулся.

— Обезьяна! — крикнул я и погрозил ему кулаком.

— Заходи завтра, — засмеялся он, — надо стекло распилить!

— А ты все хулиганишь?! — в сердцах оглянулась тетя.

— Кто он такой? — спросил я.

— Да грек. Янгули звать. Его отец молоко нам носит. Смотри, увижу тебя с ним!.. Хулиган он, вечно на улице торчит.

Я опять оглянулся. Янгули выбирал ядрышки из ореховой скорлупы и вызывающе ухмылялся.

Путь в тринадцатую школу, куда определила меня тетя, лежал через железнодорожный переезд. Встречи с Янгули теперь было не избежать. Примерно с месяц он не замечал меня. Окруженный своей свитой, играл в бабки или изображал городского брандмейстера, а свита — героев-пожарных.

Однако при моем появлении он тотчас для форсу нахлобучивал кому-нибудь

— Валей-ка, распотешь братву!
— Не играю!
— А чего тогда таскаешь этот гроб? Задарма в ослы записался?
Я ничего не ответил и потянулся к скрипке — вырвать ее у Янгули. Но он, попятившись, спрятал скрипку за спину.
— Эй, Петя, Фема, Курлик, Панчо, Тена! Вы хоть раз слышали скрипку? — спросил он своих дружков.

Они дружно заржали.
— Только по радио!
— А ну, Янгули, сыграй нам!
Первым звук моей скрипки услышал я сам. Янгули легко замахнулся ею и плашмя огрел меня декой по голове.

— Зр-р-р... цхр-р,— простонала скрипка. Гриф переломился, и дека, словно оторванная рука, повисла на струнах, издавая какой-то замогильный звук.
Вся шатия-братия так и покатила со смеху. Сердце мое остановилось, кровь ударила в голову, и, точно ватой, заложило уши. Я ничего не слышал и видел только корчившихся от хохота ребят, останки моей скрипки и торчавшую вперед тощую челюсть Янгули. По этой-то челюсти я и двинул что было сил похолодевшим кулаком.

Придя в себя, я увидел Янгули: он сидел на мостовой и, с изумлением уставясь на меня, растирал правой рукой щеку. Вокруг царил мертвая тишина. Я молча повернулся и пошел домой.

Вечером сломанную скрипку с футляром доставил мне на дом наш сосед Петя, правая рука Янгули, бросил у порога и удрал.

Тетя Нина в ярости исцарапала себе лицо и прокляла Петю, потом скрипку, потом Янгули Александриды, меня и, наконец, мою маму. Я и сейчас еще слышу ее причитания:

— Чтоб тебе не вырасти... чтоб тебе коротышкой засохнуть, Петя-а-а-а!.. Пропади ты пропадом!.. Чего еще ждешь от тебя и твоего отца-зеленщика! Откуда вам знать, что это за скрипка, какая цена ей! Для вас Страдивари с Паганини — пара дровосеков!.. Янгули Александриды — вот кого бы я придушила, четверговала! Да что с него взять! О какой еще музыке толковать с невеждой... он и вырос-то под ослиный рев!.. Нет, тут всему виной этот мерзавец, хулиган, поселившийся в моем доме! Его бы первого я убила... Пропавшая душа, бедная ты моя сестра, Анико! Мало мне было своих несчастий, так ты еще на мою шею этого душегуба и злодея посадила! Суцая чума!.. Горе мне, горе-е...

Так наступил конец моей музыкальной одиссеи и началась в моей жизни новая эра — пришло время бороться за свое существование.

Назавтра Янгули и Петя дожидались нас с Кокой у ворот школы. При виде их сердце у меня сразу сжалось. Но я прошел мимо как ни в чем не бывало.

— Скрипка! — Голос принадлежал Пете.
Я остановился.
— Надо поговорить! — подойдя ко мне, сказал Янгули.
— О чем?
— За железной дорогой, под мостом.
— Где угодно! — ответил я и пошел за ним.
Янгули шел впереди, следом мы с Кокой. Петя замыкал шествие — наверно, чтобы мы не сбежали.

— Ну, нам хана! — пал духом Кока.
Он ведь был на два года моложе меня и не раз отведаль оплеух Янгули.
— Не бойся, хватит нить! — Я успокаивал его, хотя у самого на сердце кошки скребли.

Когда мы спустились с насыпи, Кока едва не ударился в бегство. Но я поймал его за руку и дальше уже держал изо всех сил.

— Куда ты, бичо? Не позорься.
— Ты его еще не знаешь, — простонал Кока. — Измордует до полусмерти.
— Что ж, не убьет ведь, — сказал я.
Кока ковылял за мной, как бычок, обреченный на заклятие.

Под железнодорожным мостом Янгули остановился. Огляделся по сторонам. Вокруг ни души. Остановились и мы.

— Вроде пришли, — сказал я. — Ну, чего тебе?
Опустив голову, он постоял в раздумье. Потом поднял голову и сказал:
— Ты вчера опозорил меня на весь квартал, сшиб с ног одним ударом... Но бил неожиданно, иначе бы у тебя ничего не вышло. Ударил крепко. Я и встать сразу не смог, не дал тебе сдачи.

Спокойные откровенные слова его совсем сбили меня с толку.
— Я в нашем квартале всему голова, — продолжал он, — главарем и останусь.
— А я и не зарююсь на твое место, — чистосердечно сказал я. — Оставил бы лучше меня в покое.

— Нет, будь ты старше меня — другое дело. Но ты моложе на целый год. А еще говоришь: «в покое». Двух главарей быть не может — ты или я!
— Сказано тебе: не желаю быть атаманом! — повторил я.

— Нет, так не пойдет, мы должны драться!
— Ладно, — я был согласен, — драться так драться.
— Только чур по-честному, — сказал Янгули.

Я удивился:
— Что значит по-честному?
— Пете с Кокой не встречать, камней не хватать, упавшего не бить.
— Хорошо!
— Если моя победа, завтра у нас в квартале начичу тебе морду, — предупредил он. — Перед всеми, кто видел, как ты меня уложил. А потом оставлю тебя в покое.
— Будем драться до победы! — сказал я.

Он, ничего не ответив, скинул свою черную сатиновую рубашку. Я глянул на его широченную, богатырскую грудь, и сердце мое дрогнуло. Вдобавок я обнаружил над левым его соском татуировку: синими латинскими буквами было выколото слово «HELLADOS».

Янгули сказал что-то Пете по-гречески. Тот вроде заколебался. Янгули повторил, голос его звучал повелительно. Петя достал из карманов два здоровенных камня и нехотя выбросил их. Янгули посмотрел на Коку. Кока вывернул карманы, они были пусты.

— Начнем! — сказал Янгули.
— Начнем! — сказал я и бросил на землю ранец.

1 Бичо — мальчик, паренек (грузинск.).

Вся драка заняла две-три минуты. Я бил крепко сжатыми кулаками. Янгули — раскрытой ладонью. Мои удары звучали глухо. Звон от его оплеух разносился далеко вокруг. Петя ободрял Янгули по-гречески, Кока подавал мне советы по-грузински:

— Головой!.. Врежь ему головой, Джемал!
Я и сам понимал, что значит хороший удар головой, но к Янгули было не подступиться. Гибкое, скользкое от пота тело Янгули все время выскальзывало у меня из рук. Грохнула еще одна оплеуха, и я почувствовал, как из носа у меня хлынула кровь.

Пока я рукой утирал кровь, Янгули влепил мне новую оплеуху, и я сел на землю, точь-в-точь как сам он вчера, правда, я еще в силах был подняться, а он вчера встать не смог. Только подниматься мне не имело никакого смысла — бой явно проигран. Янгули подождал было, но видя, что я не встаю на ноги, начал одеваться; и я снова прочитал на его груди слово «HELLADOS».

— Ну, до завтра! — сказал Янгули, и тут лишь я увидел: верхняя губа у него распухла и рассечена правая бровь.

— До завтра! — привстав, ответил я.
Янгули с Петей взобрались на насыпь и зашагали по шпалам. Мы с Кокой задержались под мостом.

— Ничего, — утешал меня Кока, — ты тоже отделал его неплохо!
— Все равно завтра избью его! — сказал я.
— Лучше бы в зеркало на себя посмотрел, — вздохнул Кока.
— Что, — спросил я, — здорово лицо разнесло?
— Ну, прямо сдобная булка! — ответил он, пряча глаза.

На этот раз тетя Нина не причитала и ограничилась холодными примочками, щедро прикладывая их к моему лицу.

А наутро она расколотила об голову Христо Александриды кувшин с мацони точно так же, как Янгули разбил мою скрипку. И посулила сгноить в тюрьме этого подлого хулигана, его отпрыска, за зверское избиение советского пионера...

Ну, а я на другой день не пошел в школу: залечивал свои синяки и ссадины. Через день у железнодорожного переезда собрались мальчишки нашего квартала — целая толпа. Нас с Кокой они встретили свистом.

— Что, Скрипка, здорово тебя причастили!
— Небось, отвяжешься от него?!
— Помни, тут тебе не Тбилиси!

Они уже знали о моем поражении. Потому-то вся братия и набежала сюда. Не было лишь Янгули. Я, не говоря ни слова, бросил ранец на мостовую и уселся в ожидании Янгули.

Вдруг кто-то крикнул:
— Идет!

— Ну, братцы, сейчас начнется цирк! — подхватил другой.
— Здравствуйте! — приветствовал всех Янгули.

Тут он увидел меня, и глаза его от удивления стали совсем круглыми.
— Смотри, Янгули, булочка сама к нам явилась, — ехидно сказал Петя. — Съешь-ка ее по-свойски!
— С чем есть-то будешь — с маслом?

Янгули не обратил на балагуров никакого внимания. Торжественно подняв руку, он утихомирив толпу и, как подобает вождю, обратился к своему народу с исторической речью:

— Ребята! — начал он. — К вам, о свободные сыны великого племени Венецианского шоссе, обращаюсь я, избранный вами вождь, Янгули Александриды. Видите? Вот там стоят перед вами бледнолицый тбилисский оборот и его двоюродный брат, сопливец Кока, изменивший нашему племени предатель. Этот бледнолицый чужеземец не пожелал вкусить от нашего гостеприимства. Мало ему великодушия нашего и долготерпения. Нет, подавай ему нашу священную землю, наши море и реку, все золото, серебро, прерии и бизонов...

— Хватит трепаться! — прервал я его. — Дратья давай!
Янгули умолк и уставился на меня.

— Сейчас... Сейчас, братья, — начал он снова все в том же духе, — вы увидите наконец, как делают котлеты из бледнолицых...

Я опять перебил его:

— Не кривайся, лучше начнем!
— Эй, ты, сморчок! — адресовался он к Коке. — Чего стал? Беги, вызывай «Скорую»! Чтоб через пять минут была здесь и подобрала твоего братца. Он уже будет инвалидом.

В толпе послышался хохот.
— Сегодня «Скорая» увезет тебя! — сказал я, вставая.

Ребята сомкнулись в круг. Янгули, как в прошлый раз, сказал что-то Пете по-гречески. Петя помялся немного и начал снимать пояс. Я с беспокойством глядел на его ремень толщиной с палец. «Неужто, — промелькнуло в голове, — будут лупить ремнем?» Петя вручил пояс Янгули и снова стал в круг. А сам Янгули горделиво обвел взглядом свой народ и заявил во всеулышание:

— Слушайте, я взгляду с бледнолицым двумя руками не желаю. Сегодня он будет повержен одной рукой. Иди сюда, Петя, и свяжи мне руку.

Братия разразилась восторженными возгласами. Мною овладели мрачные предчувствия. Янгули прижал левую руку к телу, а подошедший Петя опоясал его ремнем и — сколько хватило сил — затаял пряжку.

— Кончай из себя клоуна корчить! — Голос мой звучал как-то глухо. — Вытащи руку и дерись по-человечески.

— Нет, я до этого не унижусь!
— Тогда совсем не буду драться! — сказал я и поднял ранец.

— Что, испугался? — спросил Янгули.
— Нет, просто не хочу. Вытащи руку, я тебя так отделаю!
— Дерись, а то хуже будет! — Янгули стал выходить из себя.

— Врежь разок, он сразу свалится, — шептал мне Кока.
Я упрямо заматал головой. Тогда Янгули подошел и с маху отпустил мне оплеуху. Лицо мое вспыхнуло, точно в него плеснули кипятком. Но отвечать не стал. Янгули ударил еще и еще раз. Я почувствовал: бьет он не в полную силу, скорее для вида. Нет, не настоящая это драка. Поняв, что я ему так и не отвечу, Янгули остановился. Я, повернувшись к нему спиной, вышел из круга. Ребята безмолвно расступились передо мной.

— Эй, Скрипка! — раздался за спиной у меня голос Пети. И вдруг я услышал звон пощечины: ладонь Янгули отпечаталась на Петиной щеке.

Я не оглядывался назад, потому что плакал и не хотел, чтобы ребята увидели мои слезы. Но зато я был убежден: в сегодняшней нашей стычке проигравшим остался Янгули.

Наутро ни свет ни заря я стоял уже у ворот Александриды. Старый Христо навьючивал груз на ослика. Янгули помогал ему. Заметив меня, он бросил осла и подошел к воротам.

— Жаловаться, небось, пришел? — спросил он, украдкой косясь на отца Христо, стоявший спиной к воротам, не видел меня.

— Нет, драться будем! — ответил я.

— Кто там? — не оборачиваясь, крикнул отец.

— Да товарищ мой.

— Занят сейчас Янгули, на базар собирается! — Христо наконец оглянулся, узнал меня и изумился: — Что, помирились?

Я отвечал:

— Помирились.

— Так-то оно лучше, — обрадовался Христо. — Вы оба, я вижу, хорошие мальчишки.

Он пригласил меня во двор.

— Нет-нет, я спешу, — ответил я и повернулся к Янгули: — Ты когда вернешься с базара?

— Вечером.

— Буду ждать тебя под мостом, — сказал я и собрался уйти.

— Постой! — сказал Янгули. Я остановился. — Нет, так не пойдет. Не можем же мы драться все время. Давай с завтрашнего дня ругать друг друга. Кто проругается дольше, тот и победит!

— Что ж, будь по-твоему! — согласился я.

На другой день мы с Янгули снова стояли среди обступивших нас кругом ребят и поносили друг друга на чем свет стоит.

— Джемал — ишачья башка!

— Янгули — огородный червь!

— Поводырь ишачий!

— Ах ты, ишачок голосистый!

— Расквашенный огурец!

— Камбала безголовая!

— Тухлый бычок!

— Медуза!

— Паганини несчастный!

— Сморчок!

Мой арсенал иссяк. Янгули молча ждал — очередь была моя.

— Ну, ты, что онемел? Продуешь! — толкал меня локтем Кока.

Я ответил:

— Ничего больше не знаю!

Так продолжалось целых полгода. А там страсти понемногу утихли. И мы с Янгули сократили свой набор бранных слов, доведя его до одного-единственного, но зато самого главного ругательства. Со временем мы вместо приветствия, поднимая руку, говорили его друг другу.

Однажды солнечным днем мы с Кокой возвращались из школы. У переезда, как обычно, Янгули со своей братией развлекались, играли в пожарных. Заметив меня, Янгули бросил игру и направился мне навстречу. Боясь, как бы он не опередил меня, я выпалил:

— Янгули, шени деда ватире!

Он остановился и грустно поглядел мне в глаза. Я долго ждал ответа, но он молчал.

— Шени деда ватире, Янгули! — повторил я.

Янгули, опустив голову, повернулся и медленно побрел прочь. Я удивленно глядел ему вслед — Янгули возвращался домой.

— Видишь: убрался без единого слова, — сказал я Коке. — Теперь его атаманству конец!

— Нет, брат, не конец, а самое начало! — криво ухмыльнулся Кока.

— Это еще почему?

— А потому... Одолею же тебя!

— Да? Чего ж он тогда не ругался?

— Понимаешь, вчера он спросил у меня про твою маму. Где она? Я сказал, нет ее... Ну... ушла она от нас... Вот он и не стал отвечать на твоё ругательство.

— Почему ты вчера не сказал мне об этом?!

— Откуда я знал! — понурился Кока.

— Янгули! — закричал я.

Но он ушел далеко и не услышал моего голоса. А может, услышал, да только оборачиваться не стал.

С этого дня Янгули раз в десять вырос в моих глазах. Войне и вражде пришел конец. Но настоящими друзьями мы все же не стали. При встрече мы улыбались друг другу и поднимали руку в знак приветствия. Правда, когда он вместо отца привозил нам на ослике молоко или мацони, мы перебрасывались словечком-другим, но толковали все больше о ценах, о его отце да о сером ослике. Вот и все...

Однажды Янгули доставил молоко. Я встретил его во дворе и охнул... Он был неузнаваем: лицо распухло, под глазами темнели чудовищные синяки.

— Что с тобой? — спросил я взволнованно.

Чтобы Янгули мог кто-то избить в нашем квартале — нет, это невозможно! Наверно, подвернулся под горячую руку кому-нибудь из взрослых.

— Ничего! — ответил он и отвел глаза.

— Здорово тебя измордовали! — сказал я.

— Ничего! — Он улыбнулся.

— Ладно, говори: кто это? Один не справишься, пойдем на пару! — заявил я.

Янгули покачал головой: нет, мол... — Привязывай осла и пошли! — не отставал я. Кувшин с молоком я поставил на лестничную ступеньку и пригрозил выступить.

— Нет, нам все равно его не одолеть! — горько улыбнулся Янгули.

— Не одолеть... нам вдвоем?! — Здесь, я чувствовал, задета моя гордость.

— Ни нам с тобой, ни всему Венецианскому шоссе...

— Да кто ж он, в конце концов?

— Мой отец, — сказал Янгули.

— Как отец?

— Он.

— Но за что?! И так сильно. — Я легонько приложил руку к его набрякшей щеке.

— Значит, за дело... Сюда, в Сухуми, через три дня придет пароход из Греции.

Все греки из нашей общины возвращаются в Элладу. И мой отец... — Янгули умолк.

— Ну и что же?

— Ничего. Просто я не поеду с ним, не хочу уезжать. Отец говорит: там наша родина, земля предков, великая и прекрасная. Эллада... Нас, говорит, призывает кровь отцов наших и дедов, и мы обязаны, понимаешь, обязаны вернуться к ним...

— А почему ты не хочешь уехать с ними? — искренне удивленный, спросил я.

Опустив голову, Янгули долго молчал, поглаживая длинные уши осла. В ответ на каждое его прикосновение уши покорно опускались, но стоило Янгули приподнять ладонь, они с непостижимым упрямством снова вставали торчком и настаивались, словно боясь пропустить хоть слово из нашего разговора...

— Да как объяснить тебе... — заговорил он наконец. — Матери я своей и не помню. А отец, он с утра до ночи в огороде копается, а то и вовсе на заработки уходит. Сколько помню себя, всегда торчал на улице... Я вырос на Венецианском шоссе. Моя Эллада, родная моя земля — это Сухуми... Венецианское шоссе, речка Чалбаш... Это Кока, Петя, Курлика, Фема... Черное море, железнодорожный мост... — Он поколебался мгновение и продолжал: — Это Мида... Мида и ты тоже...

Имя Миды Янгули назвал при мне впервые. Но я не спросил его, кто это. Мне все было известно от Коки: Мида — дочь гречанки, вышедшей замуж за абхазца. Девушки красивее нет во всем Сухуми. Янгули любил ее.

— Ну, как, понял? — спросил он и поглядел мне в глаза.

У меня мурашки забегали по всему телу: в жизни не слышал я подобных слов.

— Хорошо, а это как же? — Я распахнул рубаху на груди Янгули и прочитал вслух выколотое синей тушью слово.

— Это наколка. А родина, Джемал, глубже, она — в сердце. — Янгули положил руку себе на грудь.

Я еле проглотил подкативший к горлу ком, казалось, он был величиной с кулак, и, пока смог вымолвить хоть слово, Янгули взял осла под уздцы и вышел со двора.

Через три дня утром, чуть свет, Янгули стоял у нашего крыльца вместе с неоседланым ослом.

— Отец все продал, — сказал он, — корову, дом, двор. А осла никто не покупает. Странные вы люди, считаете зазорным держать при доме осла. А зря! Милейшее животное... Работяга он и безбидный. Не могу я бросить его на улице. Греки-то наши уезжают. Уходу за ним никакого: бросишь пучок травы, и все дела... — Янгули заминался, глотал слезы и все гладил ослика.

— Уезжаешь все-таки?

— Уезжаю... Может, оставишь его у себя?

— Конечно, оставлю.

— Не прогоняй его.

— Ты что, Янгули?!

— И Нину Ивановну попроси, пусть не прогоняет.

— Будь спокоен, Янгули.

— Если что, Кока поможет... Уходу за ним никакого...

— Да, Янгули.

— Пучок травы, и все дела...

— Понял, Янгули.

— Его зовут Аполлон.

— Я знаю.

— Ты приласкай его иногда.

— Да, Янгули.

— Ну, мне пора... Пароход отходит вечером...

— Ладно, иди, Янгули.

— Прощай, Джемал!

— Я буду в порту, Янгули!

Он обнял меня и долго не выпускал из своих объятий. Потом отпустил вдруг и убежал, не оглядываясь. Он бежал сломя голову, словно спасаясь от настигавшей его смертельной опасности.

Вечером в порту собрался весь город.

Было много цветов, гремел оркестр; люди пели, плясали, махали платками. Повсюду слышалось «спасибо», «до свиданья», «прощай»; но больше, чем слов, пожалтый, было слез.

Жители Сухуми расставались с греками — кровью своей и плотью. Отъезжающие уже поднялись на белый, как облако, корабль «Посейдон» и, стоя на палубе, махали руками, кричали что-то вперемешку по-гречески, по-русски, по-грузински, по-армянски, по-абхазски... Огромный белый «Посейдон», повернувшись кормой к берегу, чуть покачивался на легкой зыби, словно кланялся, тоже прощаясь с нами.

Мы с ребятами, прижавшись к ограде причала, не сводили глаз с корабля, пытались найти Янгули среди столпившихся у борта греков. Вдруг я увидел его. Он был все в той же черной сатиновой рубахе с распахнутой грудью. Янгули стоял впереди отца, у самого борта, и мне показалось, что отец держит его за руку, чтобы он не спрыгнул с корабля.

— Янгули! Янгули! — завопил я и замахал руками.

Долго вглядывался Янгули в стену провожающих и под конец, наверно, по голосу нашел меня. Тогда он поднял повыше обе руки и закричал:

— Джемал, эго агапо имана су!.. Джемал, эго агапо имана су!..

«Джемал, я люблю твою мать!» — кричал он по-гречески, и мне казалось, будто он поет. Нет, я не в силах был больше слышать эту его песню, смотреть на него. Я повернулся спиной к кораблю и, плача, побрел к дому.

На третий день море выбросило на берег близ устья реки Келасури тело молодого парня. Вернее говоря, его вытащили рыбаки и, положив тело на песок, позвали купавшихся неподалеку мальчишек: а ну как мы опознаем утопленника...

Ах, как изуродовано его лицо! Никто не может опознать. И вдруг я... Я узнаю его: на груди у него над левым соском синей тушью выколото слово «HELLA-DOS».

Я бегу без оглядки, еле переводя дух, пробегаю весь длинный пляж, набережную, взбираюсь на железнодорожную насыпь, несусь по Венецианскому шоссе и, как безумный, врываюсь в дом.

— Господи, что с тобой, бичо?! — пугается тетя.

— Тетя Нина... Тетя Нина... — Мой голос срывается. — Янгули... вернулся...

Падаю на колени и, уткнувшись лицом в ее подол, плачу навзрыд.

ЛЕТОПИСЬ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

На календаре 1982-го остались считанные дни. Подводя итоги уходящему году, советские люди с гордостью говорят: он был наполнен новыми трудовыми свершениями во славу Отчизны, в честь 60-летия со дня образования СССР.

Этой знаменательной дате в жизни Страны Советов «Смена» посвятила конкурс «Наша Родина», объявленный редакцией журнала совместно с Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ. Читатели встретили конкурс с большим интересом, единодушно считая, что он помог им ближе соприкоснуться с историей нашего замечательного государства, много нового узнать о жизни населяющих его народов, мысленно побывать в самых разных уголках Отечества.

«Очень жаль, что расстаюсь с интереснейшим конкурсом «Наша Родина», — пишет читательница А. Едукина из поселка Чокурдах, одного из самых северных в Якутской АССР. — Но я получила огромное удовольствие. Такие конкурсы очень познавательны, у них большое воспитательное значение. Они пробуждают патриотические чувства и любовь к Родине. Спасибо «Смене» за увлекательное путешествие по нашей стране».

Подобные письма можно было бы цитировать долго. Практически все читатели говорят об одном — главный итог третьего тура и всего конкурса «Наша Родина» в целом: он полезен, интересен, заставил участвовать в увлекательных поисках и много читать. «Мне кажется, — написал В. Федунин из Свердловска, — самые интересные вопросы те, на которые я не сумел ответить или ответил с большим трудом. Работа с вопросами конкурса была для меня особым праздником — каждый день после работы находил удовольствие рыться в книгах, узнавать все больше и больше о нашей Родине».

Вместе с тем многие читатели справедливо считают, что срок работы над вопросами третьего тура оказался слишком коротким. Организаторы новых конкурсов на страницах «Смены» обязательно учтут это замечание и постараются впредь давать читателям достаточно времени для поисков ответов.

Проанализировав все письма с ответами на вопросы третьего тура, отосланные не позднее 25 октября, жюри выявило тридцать победителей. На этот раз среди них преобладают постоянные участники наших викторин, что вполне понятно. Они уже научились хорошо работать с литературой, многое узнали, участвуя в прежних конкурсах. Помогли им, конечно, и выдержка, умение не теряться в любых условиях, настойчивость.

Больше всех очков в третьем туре — 38 — набрал Н. СОКОЛОВ из Воронежа. Он награжден альбомом «Москва». 37 очков начислено С. КОРТНЕВУ из того же города (воронежцы вновь показали себя с самой хорошей стороны). Ему присужден альбом «Хохлома». Альбомом «Московский Кремль» награждены Г. АЛТУНИН из Москвы, Т. МЕЩЕРИНА из Воронежа, Э. ФИРЮЛИНА из г. Молодечно Минской области (по 36 очков), В. ОБУХОВСКИЙ из Воронежа (34 очка), А. БРЫНЦЕВ из г. Солнцева Московской области и Е. ШИПИЛОВА из пос. Дубовка Волгоградской области (по 33 очка). Этот же альбом получают ШКОЛЬНИКИ ИЗ КЛУБА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ДРУЖБЫ «РОВЕСНИК» (пос. Южный Алтайского края), набравшие 31 очко.

По 32 очка набрали В. АРШИНОВ из Киева, Н. КОТОВ из г. Бирска Башкирской АССР и Е. ТАУХЕН из пос. Абан Алтайского края. Они награждены альбомом «Тулские оружейники». Т. КАШТАНОВА из Тулы (32 очка) и Е. КЛИМОВА из г. Новомосковска Днепропетровской области (31 очко) награждены альбомом «Золотое кольцо».

Кроме того, все названные товарищи будут отмечены Почетными дипломами. Ими награждены также участники конкурса, набравшие 26—30 очков: В. и И. АНТОНОВЫ (отец и дочь) из Донецка, Т. АНУФРИЕВА из г. Токмака Запорожской области, А. БЕСПАЛЬКО из г. Новомосковска Днепропетровской области, Ю. ВАЩЕНКО из Днепропетровска, А. ГРИШАНОВ из Ленинграда, С. ЖУРИБА из села Подгорное Львов-

ской области, Н. ИГНАТЕНКО из Донецка, Е. КИЛИВНИК из Днепропетровска, Ф. МОРЕНЕЦ из г. Жданова Донецкой области, А. ОБРЕЗКОВ из села Садовое Калмыцкой АССР, В. ОВСЯНИКОВА из села Верхний Мамон Воронежской области, Л. РЫБАКОВ из села Савино Марийской АССР, И. СИДОРОВ из Тулы, Ю. СИНИЦЫН из Москвы, В. ШКИЛЕВ из г. Миасса Челябинской области.

Жюри посчитало возможным наградить Почетным дипломом также Светлану АНИШКЕВИЧ, ученицу девятого класса Пяозерской средней школы (Карельская АССР), набравшую 22 очка и полностью ответившую на трудные 2 и 15 вопросы.

Все призеры третьего тура будут награждены также годовой подпиской на журнал «Смена».

Победителями конкурса в целом стали трое его участников, которые в каждом из трех туров упорно и настойчиво старались найти правильный ответ на все или большинство вопросов и неизменно показывали высокие результаты. Их фамилии уже названы в числе призеров третьего тура: Э. ФИРЮЛИНА,

В. ОБУХОВСКИЙ и Г. АЛТУНИН, набравшие в трех турах соответственно 121, 112 и 111 очков. Они будут премированы путевками БММТ «Спутник» ЦК ВЛКСМ для путешествия по СССР. Мы желаем победителям приятного путешествия по родной стране!

Редакция поздравляет победителей третьего тура — «Летопись десятилетий» — и всего конкурса «Наша Родина» и благодарит всех, кто участвовал в нем.

До встреч в новых конкурсах, дорогие друзья!

ПРИВОДИМ ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ТРЕТЬЕГО ТУРА.

1. Сколько в нашей стране музеев дружбы народов и в каких городах они находятся?

— До недавнего времени таких музеев было пять: в Кишиневе, Ташкенте, Тбилиси, Кировокане и Пицунде. Но сейчас их стало гораздо больше. Например, открылся Дворец дружбы народов СССР в Баку.

2. Когда впервые на обмундировании красноармейцев появилась пятиконечная красная звезда? Что вначале на ней было изображено? Назовите автора эмблемы.

— Весной 1918 года. Первоначально на эмблеме были изображены плуг и молот. Автор эмблемы — комиссар Н. А. Полянский.

3. Когда был учрежден орден Трудового Красного Знамени РСФСР? Кто и за какие заслуги был первым удостоен этой награды?

— 28 декабря 1920 года. Первым этого ордена был удостоен Никита Менчуков, крестьянин из гомельского села Чигиринка — за спасение местного моста во время ледохода.

4. Чабаны этой республики веками мечтали о «золотой овце», как называли ее в сказаниях. Но только в тридцатые годы переселившийся сюда русский селекционер, который позже стал академиком, в сотрудничестве с семьей бывших кочевников вывел местную породу тонкорунных овец. Назовите республику, а также ученого и чабанов, чьи имена стоят рядом с именем академика во многих научных трудах.

— Киргизская ССР. Академик М. Н. Луцихин. Бывшие кочевники, ставшие соавторами его научных работ, — Мамбет и Зуура Тынаевы.

5. Кому принадлежат слова: «Каждый грузин — поэт, а каждый грузинский поэт — дважды поэт»?

— Великому армянскому поэту Ованесу Туманяну.

6. Зимой 1943 года полесский крестьянин повторил подвиг Ивана Сусанина. Назовите героя, его возраст и деревню, где он жил.

— Подвиг Сусанина повторил 75-летний житель деревни Новина Иван Цуба.

7. В каком году и в связи с чем Москва во время Великой Отечественной войны салютовала рядовому советскому селу? Что это за село?

— 26 марта 1944 года в связи с освобождением молдавского села Липканы. Здесь впервые в ходе наступления на гитлеровские полчища советские войска вышли на государственную границу.

8. Где в нашей стране носят одежду, в которой в стужу тепло, которая в дождь не промокает и которую разрубит не всякая сабля? Как она называется и из чего ее делают?

— Это кавказская бурка. Ее делают из овечьей шерсти.

9. Назовите самую первую награду знаменитого вратаря Льва Яшина.

— Лев Яшин в шестнадцать лет стал рабочим, заменив вместе со сверстниками у станка ушедших на фронт. Первая его награда — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

10. В книге К. Чуковского «От двух до пяти» есть слова четырехлетнего мальчика, которые легли в основу всемирно известной песни. Назовите эту песню, а также авторов музыки и слов. На каком фестивале эта песня заняла первое место?

— Песня «Пусть всегда будет солнце» А. Островского на слова Л. Ошанина. Она стала призером на фестивале эстрадной песни в Сопоте в 1961 году.

11. Где находится место, от которого тремя лучами расходятся аллеи, ведущие в три союзные республики? Какие деревья растут на этих аллеях?

— Недалеко от псковского города Себеж, там, где сходятся границы трех республик, создан курган Дружбы. От него тремя лучами расходятся аллеи, ведущие в Россию, Белоруссию и Латвию. Эти аллеи — кленовая, березовая и липовая.

12. Кто из комсомольцев-шахтеров, когда и в ознаменование какой годовщины повторил трудовое достижение Алексея Стаханова? Сколько сменных норм он при этом выполнил?

— В ночь с 28 на 29 августа 1975 года в ознаменование 40-летия стахановского движения донецкий комсомолец Анатолий Осыка решил повторить достижение Стаханова — выполнить 14 сменных норм. На самом деле он дал 18,3 сменного задания.

13. Назовите самую многодетную семью в нашей стране. Где она живет?

— Самая многодетная семья живет в Великих Луках, занимая три квартиры. Мать 19 детей, Маргарита Вячеславовна Николаева, работает швейей, отец, Евгений Сергеевич, — плотником.

14. Какой советский город в древности был крепостью Севастополис?

— Курортный город Сухуми.

15. Когда и где открылась первая летняя спартакиада строителей БАМа? Какая команда стала победительницей?

— 23 августа 1975 года в таежном поселке Улькан. В общекомандном зачете тогда победила команда хозяев спартакиады.

ПРЕМИИ «СМЕНЫ» ЗА 1982 ГОД ПРИСУЖДЕНЫ:

Зорию БАЛАЯНУ (Ереван) — за очерк «Кусочек неба, упавший на землю» (№ 19)

Валерию ГАНИЧЕВУ — за статью «Сопричастность» (№ 23)

Наталье ЕГОРОВОЙ (Смоленск) — за подборку стихов (№ 11)

Геннадию ЕРЕМЕНКО (Курск) — за статью «Дай опереться на крыло» (№ 11)

Александр ЖИЛЯЕВУ — за статью «Визитная карточка супермена» (№ 8)

Ивану ЗЮЗЮКИНУ — за рассказ «Не было печали...» (№ 16)

Виталию КОРОТИЧУ (Киев) — за очерк «Средь городов почетный гражданин» (№ 12)

Кайсыну КУЛИЕВУ (Нальчик) — за подборку стихов (№ 22)

Виктору ЛИХОНОСОВУ (Краснодар) — за рассказ «Прощание с Брянскими» (№ 4)

Теймуразу МАМАЛАДЗЕ (Тбилиси) — за очерк «Сказание о Тбилиси» (№ 13)

Владимиру МЕЗЕНЦЕВУ — за статьи «13 черных кошек» (№ 2), «Без мистики» (№ 21)

Эдуардасу МЕЖЕЛАЙТИСУ (Вильнюс) — за подборку стихов (№ 11)

Елене МИКУЛИНОЙ — за документальную повесть «Счастливая подкова» (№ 23)

Алексею НИКОЛАЕВУ — за очерк «Воспоминание об Архангельском» (№ 15)

Виктору ПЕРЕВЕДЕНЦЕВУ — за статьи «Север смотрит в завтра» (№ 1) и «Жених и невеста» (№ 13)

Леониду ПЛЕШАКОВУ — за статьи «Живая степь» (№ 16) «Природы дар бесценный» (№ 20)

Виктору ПОЛОЖИЮ (Киев) — за роман «Пепел на раны» (№№ 5—9)

Владимиру СЕРЕДИНУ — за перевод с украинского романа «Пепел на раны» (№№ 5—9)

Сергею ПОПОВУ — за очерк «Открытый взгляд» (№ 6)

Виктору ПОТАНИНУ (Курган) — за рассказ «На обрыве» (№ 15)

Ирине СТРЕЛКОВОЙ — за рассказ «Чужая» (№ 17)

Михаилу ФОНOTOVУ (Челябинск) — за статью «Скупые» люди» (№ 17)

Владимиру ЧЕРКАСОВУ — за беседы «Слов согласность» (№ 4) и «Неспешная беседа слов» (№ 15)

Владиславу ЧИРКОВУ — за памфлет «Мундир в портретной раме» (№ 9)

Виктору ШАЛАТОНОВУ (Братск) — за очерк «Педагогический прием» (№ 5)

ПРЕМИЯ ИМЕНИ МАТЕ ЗАЛКИ присуждена **Владимиру МИЛЮТЕНКО** — за очерк «Еще один бой Павки Корчагина» (№ 17)

«Смена» на протяжении нескольких лет шефствует над развитием Нового Уренгоя — города газодобывчиков и строителей. Это шефство осуществляется в рамках Договора о творческом сотрудничестве. Стало уже традицией присуждение ежегодных премий, учрежденных городом Новый Уренгой, за лучшие материалы «Смены», посвященные первопроходцам Севера.

ПРЕМИИ НОВОГО УРЕНГОЯ ЗА 1982 ГОД ПРИСУЖДЕНЫ:

Генриху ГУРКОВУ — за очерк «Что нового в Уренгое?» (№ 10)

Ивану УХАНОВУ — за рассказ «Вьюга в городе» (№ 3)

60-летию СССР
посвящается.
Сказание
о стране
Советской.

1 Валентин ЧИКИН, лауреат премии Ленинского комсомола.
«ГОД РОЖДЕНИЯ — 1922-й».

2 СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ РЕСПУБЛИК СВОБОДНЫХ.

8 Герой Социалистического Труда, Председатель
Всесоюзного совета бригадиров-строителей
Владислав СЕРИКОВ.
«ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ХОЗЯИНОМ ЖИЗНИ».

9 Александр МУРЗИН,
лауреат премии Ленинского комсомола.
«КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ».

12 ОТЕЧЕСТВО. «ЗЕМЛЯ».

14 Алексей МАРЕСЬЕВ, Герой Советского Союза,
ответственный секретарь
Советского комитета ветеранов войны.
«ЧТО ЗНАЧИТ ЛЮБИТЬ РОДИНУ».

16 ОТЕЧЕСТВО. «ГОРОДА».

18 ИТОГИ КОНКУРСА ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ
«ПОЮ МОЕ ОТЕЧЕСТВО».

20 ОТЕЧЕСТВО. «РЕКИ».

22 СЛОВО О СТРАНЕ СОВЕТОВ.

24 Сергей Герасимов, Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР.
«ЧТО ЗНАЧИТ УКРАШАТЬ ЗЕМЛЮ».

26 Рассказ лауреата Ленинской премии Нодара ДУМБАДЗЕ
«ВОЗВРАЩЕНИЕ».

30 ИТОГИ ТРЕТЬЕГО ТУРА КОНКУРСА «НАША РОДИНА».

32 ИТОГИ 24-й ШАХМАТНОЙ ОЛИМПИАДЫ.

Редакция журнала «Смена» благодарит корреспондентов АПН Миха-
ила БРУКА, Сергея ВОЛОВА, Александра ЖИГУНОВА, Александра
ЛЕСКИНА, Александра ЛОБАНОВА, Игоря НЕМИРУ, Надежду ФЕКЛЮНИ-
НУ за участие в подготовке материалов этого номера.

Главный редактор А. А. ЛИХАНОВ

Редколлегия: В. С. ГЛЕБОВ, Б. Л. ДАНИШЕВСКИЙ,
В. И. ДЕСЯТЕРИК, А. Ю. КОМАРОВ, А. П. КУЛЕСОВ, В. В. ЛУЦКИЙ
(заместитель главного редактора), Ю. Д. МАКАРЦЕВ (ответствен-
ный секретарь), Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Е. И. РЯБЧИКОВ,
В. А. САЮШЕВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, Г. С. ТЕРЗИБАШЬЯНЦ (глав-
ный художник), Б. А. ФАИМ (заместитель главного редактора),
Д. Н. ФИЛИППОВ, В. В. ЧИКИН, О. Н. ШЕСТИНСКИЙ.

Художник Г. С. Терзибашьянц, Технический редактор А. В. Исеева.

ИТОГИ ОЛИМПИАДЫ

Под редакцией
международного
гроссмейстера
Алексея СУЭТИНА

Более двух тысяч читателей
приняли участие в 24-й шахматной
олимпиаде «Смены», проводив-
шейся в 1982 году.

Победителем стал Р. БАРТО-
ШЕВИЧ (с. Парфеново Алтайского
края) — 52 очка.

По 50 очков набрали Д. ГООСЕН
(Гурьевск) и Г. ЛЕОНОВ (Курган).
В число призеров вошли также:
С. ЧЕПЕЛЕВСКИЙ (Иваново),
С. ЮНКАВИЧУС (Судак), Г. ЧУР-
СИН (Рубцовск), Е. ЕЛИСЕЕВА
(п. Демянск Новгородской обл.),
Н. ВАСИЛЬЕВА (Ленинград),
В. ЛУКИН (Новокузнецк), М. ГЕР-
МАНОВ (с. Чаши Курганской обл.),
Д. КРАСИКОВ (Ростов-на-Дону),
В. ГОЛОВИН (Москва), В. ЛЕБЕ-
ДЕВ (Ковров), Е. ЛОМОВ (п. Ладва
КАССР), А. СОКОЛОВ (Калинин),
А. ГРИГОРЬЕВ (Тула), А. КОЩЕ-
ЕВ (Сходня Московской обл.),
А. ЗИНЧЕНКО (с-з «Россия» Воро-
нежской обл.), В. АЙБАНИН
(Брянск), С. МУРТАЗИН (Миасс),
Ю. МЕЗЕНЦЕВ (Прокопьевск),
Н. ЛАНОВ (Новосибирск), О. ФЕ-
ДОРКИН (Мытищи Московской
обл.), В. ЛЕГОНЬКИХ (Ярос-
лавль), Э. ПРИХОДЬКО (Красный
Луч Ворошиловградской обл.),
А. ХРАПОВ (Сасово Рязанской
обл.).

Все призеры получают дипломы
журнала и удостоверения о выпол-
нении или подтверждении разря-
да. Редакция от души поздравляет
победителей.

ОТВЕТЫ НА КОНКУРСНЫЕ ЗАДАНИЯ

1-й ТУР.

I. 1. Кр:d6. II. нерешаемость. III.
1... Сd5 2. еd Кра5 3. аФ Лb8! 4.
Фс6 Лb3+ 5. ab — пат.

2-й ТУР.

I. е4.

3-й ТУР.

I. 1. Фf2. II. 1... Кf2! 2. Кр:f2 Фh4+
3. Крf1 Сb5+, и выигрывают. III. 1...
с2 2. Са2 Л:a2! 3. Ла2 с1Ф+ 4. К:с1
Ла2 5. Ка2 Кр:e8 и ничья. IV.
Венская партия.

4-й ТУР.

I. 1. Фb5. II. 1... Ке5 2. d2 Кf3+ 3.
Крg3 К:d2 4. b5 Крg7 5. с4 Крf6 6.
с3 Кb3 и ничья. III. Белые выигры-
вают: 1... Лс2+ 2. Крh3 Лс4 3. Лb3
Л:d4 4. h5 Лс4 5. Крh4 Лс6 6. Крg5
Лh8 7. h6 Лh7 8. Крf6 Л:h6+ 9. Кр:f7
и т. д. IV. Первым чемпионом
СССР стал в 1920 году А. Алехин.
Турнир проходил в Москве.

5-й ТУР.

I. 1. Ке5. II. В 3 хода: 1. h7! Лd3 2.
Ле3! III. Черные выигрывают: 1...
Сg1! 2. К:g1 Фh2+ 3. Крf3 е5! 4. de
Кd:e5+ 5. fe К:e5 6. Крf4 Кg6+ 7.
Крf3 f4 8. еf Сg4+! 9. Кр:g4 Ке5+!
10. fe h5x. IV. 1. f3 е6 2. Крf2 Фf6 3.
Крg3 Ф:f3+ 4. Крh4 Се7x.

6-й ТУР.

I. 1. Кс3 С:d3 2. Фb3, 1... Лd:d3 2.
Ф:a3. II. Белые выигрывают: 1... а5
2. d5! а4 3. d6 Крf8 4. f6 Крe8 5. g5
а3 6. f7+! Кр:f7 7. g6+ Кр:g6 8. d7
а2 9. d8Ф а1Ф+ 10. Крg2 и т. д. III.
Пропущен черный конь на f4: 1.
Кf5+ Лg7 2. Фh6+ Ch7 3. С:g7+

Крg8 4. Ф:h7+! Кр:h7 5. Лh6+ Крg8
6. Лh8+ Крf7 7. Лf8+ Крg6 8. Лf6+
Крh7 9. Лh6+ и т. д. Ничья. IV. В
межзональных турнирах этого го-
да нашу страну представляли:
В. Смыслов, В. Тукмаков, Т. Петро-
сян, Л. Псахис (Лас-Пальмас),
Б. Спасский, Л. Полугаевский,
А. Юсупов, Ю. Балашов (Толу-
ка), Г. Каспаров, А. Белянский,
М. Таль, Е. Геллер (Москва).

7-й ТУР.

I. В 3 хода: 1. а5 сb 2. Лf6, 1... сd
2. Фf6, 1... с5 2. Кf6. II. Белые
выигрывают: 1. е5 Ке8 2. еd+ К:d6
3. Ф:g7 Лg8 4. Фf6+ Крe8 5. Сh5
Фe7 6. Лd6 Ф:d6 7. С:f7+ Крd7 8.
С:e6+. III. 1... С:d5 2. еd е4 3. Фb3
Кс4! и выигрывают. IV. Защита
Филидора.

8-й ТУР.

I. В 10 ходов: 1. Се3+ Крg2 2.
Лf2+ Крg1 3. Лf6+ Крg2 4. Крb6 а5
5. а4 Лg8 6. Лf2+ Крg1 7. Лf6+
Крg2 8. Л:g8+ Сg7 9. Л:g7+ Кр:f1
10. Лg1x. II. Белые выигрывают:
1... Кр:a3 2. h6! е4 3. Крb1 d6 4.
Кра1 d5 5. Крb1 Крb4 6. Крb2 Крc4
7. с3 Крc5 8. Крb3 Крb5 9. h3 Крc5
10. с4 dс+ 11. Кра4! с3 12. Крb3 с2
13. Кр:c2 Крc4 14. Крd1 Крc3 15.
Крe1 Крc2 16. Крf2 Крd2 17. h4
Крd1 18. Крg3 Кр:e2 19. Крf4 Крd3
20. h5 и т. д. III. Черные выигры-
вают: 1... Крd5 2. Крf7 b6 3. Крf6 а5 4.
ba ба 5. Крf5 а4 6. е4+ Крc6! 7. е5
а3 8. е6 а2 9. е7 Крd7 и т. д. IV.
Дебют изобретен в XIX веке
венским шахматистом М. Канном и
немецким мастером Г. Каро. Впер-
вые применил защиту С. Винавер в
1883 году.

9-й ТУР.

I. В 4 хода: 1. Фg6 Сg4 2. Ф:g4
Ке2 3. Фf3+, 1... Са4 2. К:g3+ Крd4
3. Фе4+, 1... Лb8 2. К:e7+ f5 3.
Ф:f5+. II. Черные проигрывают: 1...
Ле3 2. Лс8 Л:b3 3. с5+ dс 4. d6 Лd3
5. Крe3 Ле3+ 6. Крf7 Лd3 7. Крe7
Ле3+ 8. Крd7 Ле4 9. Ле8 Лd4 10.
Ле6 с4 11. Крc8 с3 12. d7+ Крc5 13.
Ле5+ Крb4 14. Ле4! Лс4+ 15. Л:c4+
Кр:c4 16. d8Ф, и выигрывают. III.
Черные выигрывают: 1... ab 2.
Крb2 Крc4 3. b5 h5 4. h3 b6 5. h4
Кр:b5 6. Кр:b3 Крc5 7. Крc3 b5 8.
Крd3 b4 9. а4 b3 10. Крc3 b2 11.
Кр:b2 Крb4 12. а5 Кра5 13. Кра3
Крb5 14. Крb3 Крc5 15. Крc3 g6
16. Крd2 Крb4 17. Крd2 Крc4 18.
Крe3 Крc3 и т. д. IV. Чемпионы
мира: В. Стейниц (1886—1894),
Э. Ласкер (1894—1921), Х. Р. Ка-
пабланка (1921—1927), А. Але-
хин (1927—1935, 1937—1946),
М. Эйве (1935—1937), М. Ботвин-
ник (1948—1957, 1958—1960,
1961—1963), В. Смыслов (1957—
1958), М. Таль (1960—1961),
Т. Петросян (1963—1969), Б. Спасс-
кий (1969—1972), Р. Фишер
(1972—1975), А. Карпов (1975).
Чемпионки мира: В. Менчик
(1927—1944), Л. Руденко (1950—
1953), Е. Быкова (1953—1956,
1958—1962), О. Рубцова (1956—
1958), Н. Гаприндашвили
(1962—1978), М. Чибурданидзе
(1978).

10-й ТУР.

I. 1. b7 Лb5 2. Лd8 Сg2 3. b8Ф
Л:b8 4. с7! Лb2+ 5. Крc1! Лb6 6.
Лg8+ Крf6 7. Л:g2 Лс6+ 8. Лс2, и
выигрывают. II. 1... Ле3+ 2. fe
К:g2+ 3. С:g2 Фе3+ 4. Крf1 Се2+
5. Крe1 Cf3+ 6. Крf1 Фе2+ 7. Крg1
Ф:g2x. III. Участники межзональ-
ных турниров 1979 года: М. Таль,
Л. Полугаевский, О. Романишин,
Г. Кузьмин, В. Цешковский, Т. Пет-
росьян, Ю. Балашов, Р. Ваганян.

Наш адрес: 101457, ГСП, Москва,
Бумажный проезд, 14.

Телефон для справок: 212-15-07.

Рукописи, фото и рисунки не возвращаются.

Сдано в набор 04.11.82. Подписано к печати 23.11.82. А 07556. Формат 70x108¹/₈.
Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 17,50.
Тираж 1150000 экз. Изд. № 2819. Заказ № 3451.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

С ЭПИЗОДАМИ, В ЗАРАТКЕ НАЧАЛАСЬ.

А ПЕРВЫЙ

КОЛЫМЫ АКАМЫ, КИ ДИ

IV ПЕРВАЯ ПО 3-4 КЛАВИАТУРЫ НА 1-2 РАЙОНАХ, ОСТАВЬТЕ ПЕРВЫЙ.
3-4 КЛАВИАТУРЫ ПОСЛЕДНИЙ РАЙОН.

РОЖДЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Музыка Леонида ПЕЧНИКОВА
Стихи Юрия ЛЕДНЕВА

Не по воле волшебного случая
Встали мы у веков на виду—
Родила нас сама Революция
В героическом славном году.
Для тебя, для меня и для каждого
Блещут звезды на древнем Кремле.
Мы с тобою свободные граждане
Самой светлой страны на земле.

ПРИПЕВ:
У нас великие права,
И нам по жизни гордо их нести.
Нет среди нас не помнящих родства:
Пути отцов—это наши пути.

Нас душили блокадой и пламенем,
Только мы продолжали идти,

И ни разу под ленинским знаменем
Мы не дрогнули в трудном пути.
Мы носили спецовки и кители,
Побеждали во льдах и в огне...
Все мы воины, все мы строители
Самой светлой страны на земле.

ПРИПЕВ.
Посмотри, как поют, взявшись за руки,
Украинец, эстонец, грузин—
Седоусых авроровцев правнуки,
Внуки тех, кто шагал на Берлин.
Для тебя, для меня и для каждого
Блещут звезды на красном Кремле.
Мы с тобою счастливые граждане
Самой светлой страны на земле.

ПРИПЕВ.

КРОССВОРД

Составил Б. ФЕДОРОВ,
Москва

По горизонтали:

3. Короткая застольная речь, тост. 6. Сернистый минерал, руда. 10. Старинный университетский город в Эстонии. 12. Спортсмен-фехтовальщик. 14. Народная артистка СССР, солистка украинского и белорусского оперных театров. 16. Заключительная встреча в спортивных состязаниях. 17. Эстрадно-цирковой артист, фокусник. 18. Персонаж повести И. С. Тургенева «Ася». 19. Представитель народа, населяющего Дагестан и Чечено-Ингушетию. 21. Город в Латвии. 24. Азербайджанский скульптор, народный художник СССР. 25. Герой пьесы С. И. Алешина «Все остается людям». 27. Инструментальная пьеса в быстром темпе. 30. Живописец, народный художник СССР. 35. Пьеса В. Н. Билль-Белоцерковского о становлении Советской власти. 36. Балерина свердловского театра, народная артистка СССР. 37. Курорт в Болгарии. 38. Внутреннее пространство здания, архитектурно оформленное. 40. Женщина-космонавт. 41. Сплав для деталей точных измерительных приборов. 42. Орех южного дерева. 43. Представительница коренного населения автономной республики.

По вертикали:

1. Единица мощности. 2. Представитель коренного населения автономной республики. 3. Латвийский композитор, народный артист СССР. 4. Приморский курорт в Италии. 5. Самая высокая часть горы, хребта. 7. Эстрадный танец. 8. Советский хоровой дирижер. 9. Химический элемент, металл, используемый в электронике. 11. Устройство, объединяющее приемник и электропроигрыватель. 13. Минимальная высота светила над горизонтом в декабре. 15. Русская сказительница. 19. Народная поэтесса Литвы. 20. Смычковый инструмент южных славян. 22. Марийский поэт и киноактер, исполнитель роли Мустафы в фильме «Путевка в жизнь». 23. Автор стихотворной сказки «Конек-Горбунок». 26. Поэт, сподвижник Н. А. Некрасова. 28. Композитор, фольклорист, классик армянской музыки. 29. Уточняющее замечание автора текста. 31. Специалист по одному из восточных языков. 32. Передающая телевизионная трубка. 33. Порт в Греции. 34. Ряженный, участник народных обрядов с играми, песнями. 39. Денежная единица некоторых арабских стран. 40. Промежуток времени, назначенный для выполнения задания.

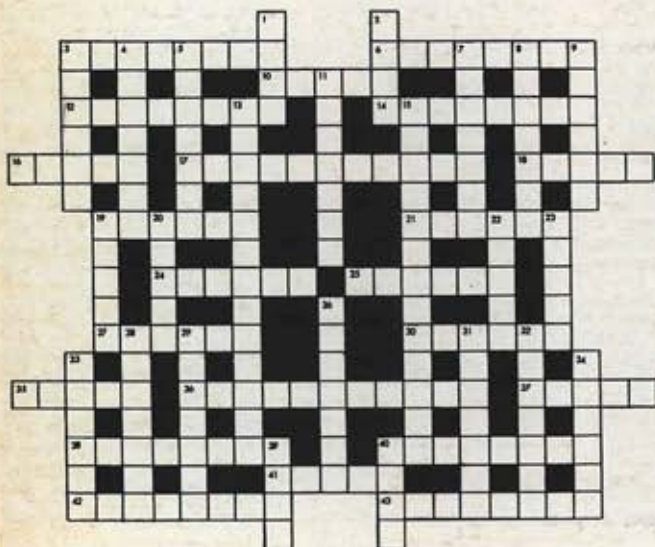
**ОТВЕТЫ
НА КРОССВОРД,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ
В № 23**

По горизонтали:

6. Ивняк. 10. Февраль. 11. Куранты. 12. Узала. 13. Пуансон. 15. Болехов. 16. Направник. 17. Циррик. 19. Акмит. 20. Йогурт. 22. Брюква. 27. Гмырев. 28. «Акахта». 29. Руанда. 30. Латник. 31. Рязанов. 33. Оптика. 35. Подкат. 36. Кольца. 39. Зефир. 40. Мверу. 41. Структура. 45. Зубатка. 46. Исократ. 47. Шмель. 48. Тельфер. 49. Гандбол. 50. Крауч.

По вертикали:

1. Квазар. 2. Мятлев. 3. Петунья. 4. Франций. 5. Илион. 7. Щурок. 8. Жалейка. 9. Стрелис. 14. Натура. 15. Бирюза. 18. Конвектор. 19. Аверроизм. 21. Транзит. 22. Бражник. 23. Умнак. 24. Френч. 25. Лапта. 26. Эдикт. 31. Ракета. 32. Валери. 34. Демулэн. 35. Пирания. 37. Авокадо. 38. «Органон». 41. Сквер. 42. Удмурт. 43. Теллур. 44. Ассам.

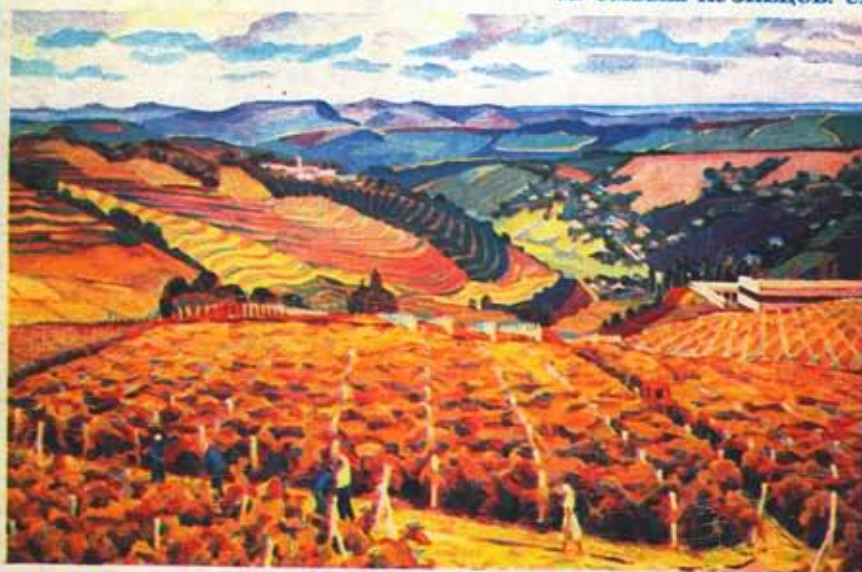
НА РОДНЫХ ПРОСТОРАХ

М. ОМЫШ-КУЗНЕЦОВ. СИБИРСКИЕ НЕФТЯНИКИ.

О. ЛОМАКИН. ПОРТРЕТ СТАЛЕВАРА КИРОВСКОГО ЗАВОДА В. ПЕТРОВА.

М. ПОЛИС.
РАБОЧИЙ ДЕНЬ
НАЧАЛСЯ.

Э. РОМАНЕСКУ.
ПОЛЯ МОЛДАВИИ.

Г. СОРОГИН.
СЕМЬЯ.

Б. МАЛУЕВ. КОНЦЕРТ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ.

Сибирь, Дальний Восток, БАМ, Нечерноземье... Вот неполная география творческих командировок молодых художников. Они всегда в самых «горячих» точках страны, всегда в гуще важнейших событий, происходящих на заводах и в новых городах, на комсомольских стройках и хлебных полях. В холстах, графических листах, в скульптурах — своеобразная летопись нашей жизни. И посвящают их молодые художники 60-летию образования СССР, людям труда, своему современнику, своей стране.